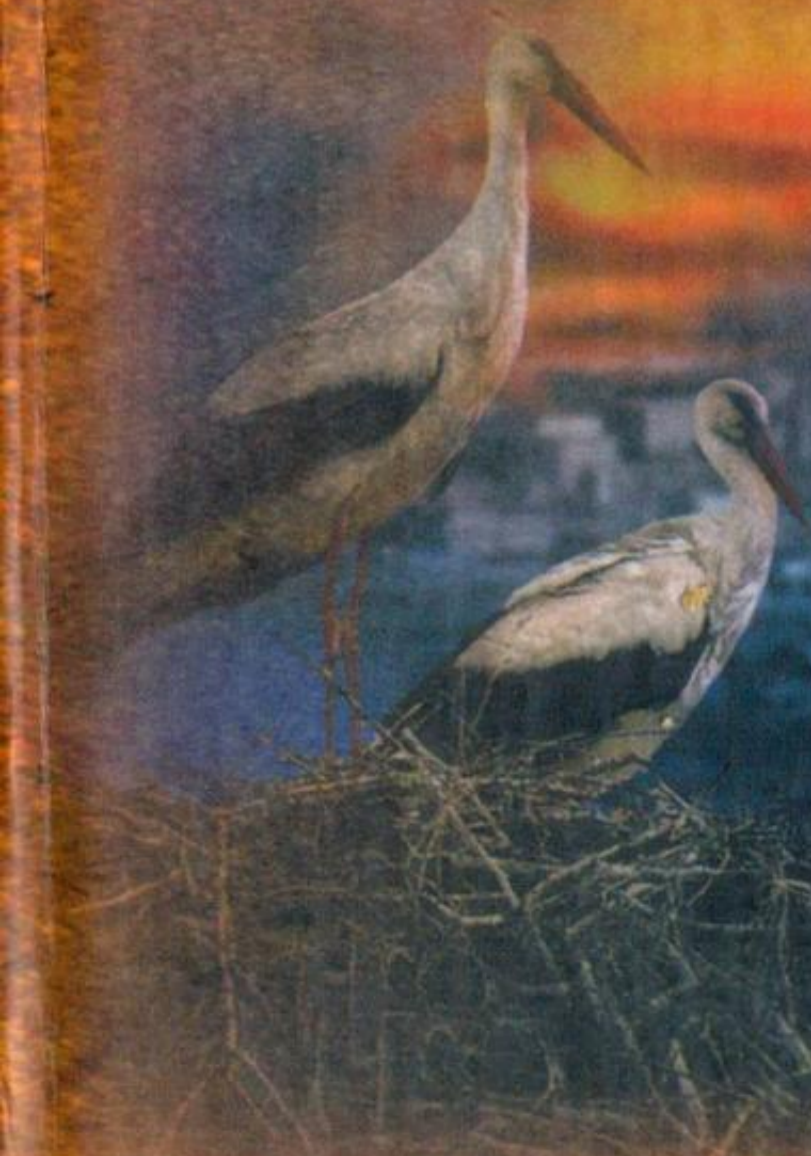

Управление внутренних дел
Могилевского облисполкома

Под пеплом ЧЕРНОБЫЛЯ

Управление внутренних дел
Могилевского областного исполнительного комитета

Под пеплом Чернобыля

*Воспоминания ветеранов и сотрудников органов внутренних дел
Могилевской области — участников ликвидации последствий
аварии на Чернобыльской АЭС*

Под общей редакцией
начальника управления внутренних дел Могилевского облисполкома
генерал-майора милиции **Ф. Ф. Балеико**

Могилев
«АмелияПринт»
2012

УДК 351.74(476.4):614.876(476)(093.3)

ББК 67.401.213(4Бел)

П44

Составление и литературная запись
подполковника милиции в отставке **М. А. Рыськова**

Редакционная коллегия:

Заместитель начальника УВД — начальник управления идеологической работы и кадрового обеспечения (статс-секретарь) полковник милиции **Ю. А. Гришанов** (главный редактор); председатель областного Совета ветеранов ОВД и ВВ полковник милиции в отставке **П. Г. Чиканов**; подполковник милиции **М. В. Сосонко**; полковник внутренней службы запаса **Б. Б. Протас**; полковник милиции в отставке **А. И. Детков**; **А. О. Грибанова**; майор милиции запаса **Г. В. Ромашкевич**; майор милиции **В. Г. Ронжин**.

П44 **Под пеплом Чернобыля: воспоминания ветеранов и сотрудников органов внутренних дел Могилевской области — участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС / сост. и лит. запись М. А. Рыськова; под общ. ред. Ф. Ф. Балейко. — Могилев : АмелияПринт, 2012. — 208 с. : ил.**

ISBN 978-985-6891-19-2.

В книге «Под пеплом Чернобыля» представлены воспоминания и фотографии ветеранов и сотрудников органов внутренних дел, пожарной службы Могилевской области, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Данное издание — дань памяти мужеству и героизму людей, первыми шагнувших в атомную бездну, неизвестность, защитивших собою родную Беларусь, будущее грядущих поколений.

УДК 351.74(476.4):614.876(476)(093.3)

ББК 67.401.213(4Бел)

ISBN 978-985-6891-19-2

© Управление внутренних дел
Могилевского облисполкома, 2012

© Оформление.

ЧУП «АмелияПринт», 2012

*Уважаемые ветераны
и сотрудники органов внутренних дел
Могилевщины!*

26 апреля 1986 года... Этот день в нашей истории, истории XX века, отмечен крупнейшей техногенной катастрофой — аварией на Чернобыльской АЭС. Радиоактивному загрязнению подверглось 23% территории Беларуси, на которой проживало более 2 млн человек. Особенно сильно пострадали Гомельская и Могилевская области.

В битве с невидимым врагом — радиацией, в ликвидации последствий чернобыльской беды приняли участие десятки тысяч людей различных специальностей и профессий. В числе первых были работники органов внутренних дел. Уже в мае 1986 г. в 30-километровую зону, примыкающую к ЧАЭС, были направлены и

милицейские подразделения. В их числе и сводный отряд УВД Могилевского облисполкома в количестве 97 сотрудников.

Семь сводных отрядов, а также специализированные группы пожарных подразделений, ГАИ общей численностью около 1000 человек было сформировано и направлено нашим УВД в 30-километровую зону на Гомельщину для несения службы по охране правопорядка, собственности граждан и организаций.

Вскоре стало известно, что территории ряда районов Могилевской области также имеют высокую степень загрязнения радионуклидами. УВД Могоблисполкома пришлось в срочном порядке задействовать для несения службы на загрязненных территориях не только работников ОВД наиболее пострадавших Краснопольского, Славгородского, Чериковского, Климовичского, Костюковичского районов, но и привлечь сотрудников из гг. Могилева и Бобруйска, более благоприятных в радиационном отношении других городов и районов нашей области и республики.

В УВД Могилевского облисполкома был образован отдел по организации режима на территории радиоактивного загрязнения, а в г. Черикове — межрайотдел «Чернобыль». В структуре РОВД пораженных радиацией районов сформированы взвода милиции, которые и сегодня обеспечивают установленный режим на загрязненных местностях.

За проявленное мужество при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС орденами Красной Звезды и «Знак Почета» были награждены командиры первых сводных отрядов УВД майоры милиции В. Е. Зайцев и В. В. Копчевский. Многие сотрудники поощрены министрами

внутренних дел СССР и БССР, начальниками УВД Могилевского и Гомельского облисполкомов, местными органами власти.

Издание книги «Под пеплом Чернобыля» — событие не только для ветеранов-чернобыльцев, личного состава органов внутренних дел, но и для всех могилевчан, ведь это первое издание по чернобыльской теме на Могилевщине. Ценным является и то, что собраны воспоминания, помещены фотографии и названы имена всех сотрудников ОВД области, находившихся в командировке в 30-километровой зоне на Гомельщине.

После Чернобыльской катастрофы прошло уже 26 лет. Даже самые молодые по возрасту ликвидаторы сегодня — ветераны. К глубокому сожалению, некоторые уже ушли из жизни. И очень важно, что их имена не забыты!

Книга подготовлена и издана по инициативе членов областного Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Мы благодарны им за проделанную работу, а также активное участие в воспитании молодого поколения сотрудников ОВД, формирование у них патриотизма, верности Присяге и долгу.

Наша особая признательность ветеранам-чернобыльцам за честно исполненный долг, проявленное мужество и самоотверженность при укрощении атомной стихии. Делали вы это не ради почестей и славы, а ради людей, на благо своей Родины — Беларуси. Низкий вам поклон и благодарность, дорогие товарищи и коллеги!

Начальник УВД
Могилевского облисполкома
генерал-майор милиции

Ф. Ф. Балейко

Воспоминания генерал-майора милиции в отставке **Б. В. АЛДАНОВА,**

в 1986—1994 гг. — заместитель, начальник УВД
Могилевского облисполкома

Я, как и мои сослуживцы, коллеги по работе, информацией о происшедшем на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. владел в том же объеме, что и большинство жителей Могилевщины, и, конечно, не представлял масштабов обрушившейся на нас трагедии. В те дни мы работали в штатном режиме и готовились к проведению первомайских праздников. Никто из руководителей области и республики не проинформировал и не предостерег от возможных последствий для людей, и особенно детей, принимавших участие в проводимых в те жаркие дни массовых мероприятиях. И только позднее, когда люди узнали о радиационной обстановке у нас из передач зарубежных радиостанций, началась настоящая паника. Посыпались звонки в дежурные части УВД и РОВД, но, к сожалению, мы, работники милиции, знали не более тех, кто звонил и спрашивал. Короткие, куцые сообщения, опубликованные в «Известиях» и «Правде», переданные по телевидению, не объясняли сложившейся ситуации и никого не удовлетворяли. А слухи росли, как снежный ком, и были ближе к действительности, чем официальные сообщения.

Чернобыльская атомная станция находилась на территории Украины, но в нескольких километрах от границы Беларуси. 70% выброшенных при взрыве ее четвертого энергоблока радионуклидов выпало на нашу республику. 46,5 тыс. км², или 23% ее территории, оказались загрязненными цезием-137 плотностью 1 и более Кю/км. А еще были стронций, плутоний и другие радиоактивные элементы.

3 мая 1986 г. было принято правительственное решение об отселении в безопасные места проживания жителей населенных пунктов Брагинского, Хойникского, Наровлянского районов Гомельской области, входивших в 30-км зону, примыкающую к ЧАЭС. На Украине подобное решение было принято ранее. Встала проблема охраны общественного порядка, а также оставленной личной и общественной собственности. Кроме того, органы власти опасались паники среди населения, возможных инцидентов. Поэтому с первого дня Чернобыльской

Министр внутренних дел БССР генерал-лейтенант внутренней службы **В. А. Пискарев** подводит первые итоги службы сотрудников милиции в 30-км зоне ЧАЭС. *Июль 1986 г.*

аварии огромный вклад в ликвидацию ее последствий внесли органы и подразделения внутренних дел. Ведь в то время не существовало соответствующих структур, как и в целом Министерства по чрезвычайным ситуациям, а пожарная служба была подчинена и входила в систему МВД.

Под руководством и в тесном взаимодействии с оперативной группой МВД СССР в зоне работала и оперативная группа Министерства внутренних дел Белорусской ССР во главе с Министром генерал-лейтенантом внутренней службы В. А. Пискаревым.

Виктор Алексеевич принимал самое активное участие в организации эвакуации населения, охраны оставленных материальных ценностей, недопущения вывоза имущества из зоны отселения и т. д. Он лично выезжал в Хойникский, Брагинский и Наровлянский — наиболее пострадавшие районы Гомельщины, отслеживал, в каком режиме работают сводные отряды, в чем нуждается личный состав и своевременно принимал решения, направленные на повышение эффективности работы ОВД.

Где-то 14—15 мая и к нам, в УВД Могоблисполкома, поступило указание Министра о формировании отряда из сотрудников ОВД области для службы в 30-км зоне. 16 мая первый сводный отряд УВД под командованием майора милиции В. Е. Зайцева убыл на Гомельщину. Всего нами в 1986—1987 гг. в Гомельскую область было направлено 7 сводных отрядов, несколько отдельных групп ГАИ, пожарных, всего около 1000 человек. Как правило, сводные отряды могилевской милиции несли службу в 30-км зоне в течение месяца, а затем их меняли. Но первым было труднее всего — они шли в неизвестность.

После возвращения первого отряда стало легче всем нам: руководству УВД, родным и близким вернувшимся из зоны сотрудников. И надо отметить, что отказов ехать в командировку в зону не было. Свой долг могилевские милиционеры выполнили тогда честно. Спасибо им за это!

В то время, когда мы занимались чернобыльскими проблемами на Гомельщине, стало известно, что сильному загряз-

нению радиоактивными веществами подверглись территории Краснопольского, Костюковичского, Климовичского, Славгородского и Чериковского районов нашей области. Причем оказалось, что почти 1,5 тыс. км² территории области имели уровень загрязнения цезием-137 от 15 до 40 Кю/км, а 525 км² — свыше 40 Кю/км. Далеко не все местности в 30-км зоне, прилегающей к ЧАЭС, имели такие уровни загрязнения! В последующем из этих районов было переселено 31 697 человек, отселено 174 населенных пункта, захоронено 95 из них, ликвидировано 21 предприятие.

Перед УВД Могоблисполкома встали проблемы, аналогичные тем, которые решались на Гомельщине. Но мы уже имели опыт. В УВД был создан отдел по организации режима на территориях радиоактивного загрязнения, в Черикове — межрайотдел «Чернобыль». В отделах внутренних дел Краснопольского, Климовичского, Костюковичского, Славгородского и Чериковского районов были сформированы взвода милиции, личный состав которых обеспечивал пропускной режим на загрязненных территориях.

Мне лично довелось неоднократно выезжать в пораженные радиацией районы, вместе с сотрудниками участвовать в решении непростых вопросов ликвидации последствий аварии, в т. ч. в отселении жителей, заниматься комплектованием кадрами ОВД этих территорий, направляя туда сотрудников из гг. Могилева и Бобруйска, других районов области и республики и т. д.

Чернобыль будет всегда напоминать о себе еще многим поколениям белорусского народа. И поэтому подвиг людей, заслонивших нас от радиации, не должен быть забыт. Наш святой долг и обязанность помнить об этом. Должны жить в людской памяти и имена солдат правопорядка, выполнявших свои обязанности в опасной зоне. Делали они это не ради наград, а ради жизни на Земле, ради своих детей, будущих поколений. Честь и слава им!

Воспоминания полковника милиции
в отставке П. Г. ЧИКАНОВА,
председателя областного Совета ветеранов
органов внутренних дел и внутренних войск,
в 1985—1994 гг. — заместитель начальника УВД по кадрам

Прошло более четверти века с трагической даты — 26 апреля 1986 г. Но еще многие годы и десятилетия люди будут с горечью вспоминать этот черный день в истории Беларуси.

В то время я работал заместителем начальника УВД по кадрам Могилевского облисполкома и мне хорошо помнится, как развивалась ситуация в те дни. Обстановка усугублялась всевозможными слухами и кривотолками, тревогой, ибо никто не мог дать объективного разъяснения людям, что же происходит и что нужно делать? Москва молчала, молчало и руководство нашей республики и области. И только 28 апреля в 21 час в программе «Время» было передано сообщение ТАСС: «На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего». Это была первая официальная информация о катастрофе

на Чернобыльской АЭС в которой не говорилось, что необходимо делать на местах по минимизации последствий радиоактивного загрязнения. Кроме того, приближался праздник 1 Мая и никто из руководства республики и области не подумал о последствиях для тысяч и тысяч взрослых и детей, которые выйдут в тот день на демонстрацию.

А солнце в тот майский день палило так, что участники демонстраций падали в колоннах. И причиной тому была не только жара, но и высокий радиационный фон. Но об этом умалчивалось.

Начали устойчиво распространяться слухи, что на поврежденном блоке возможен ядерный взрыв, более значительный по мощности, чем взрывы атомных бомб, сброшенных в 1945 г. на Хиросиму и Нагасаки, и в связи с этим к массовой эвакуации готовится 300-километровая по радиусу от ЧАЭС зона, куда попадал и г. Могилев.

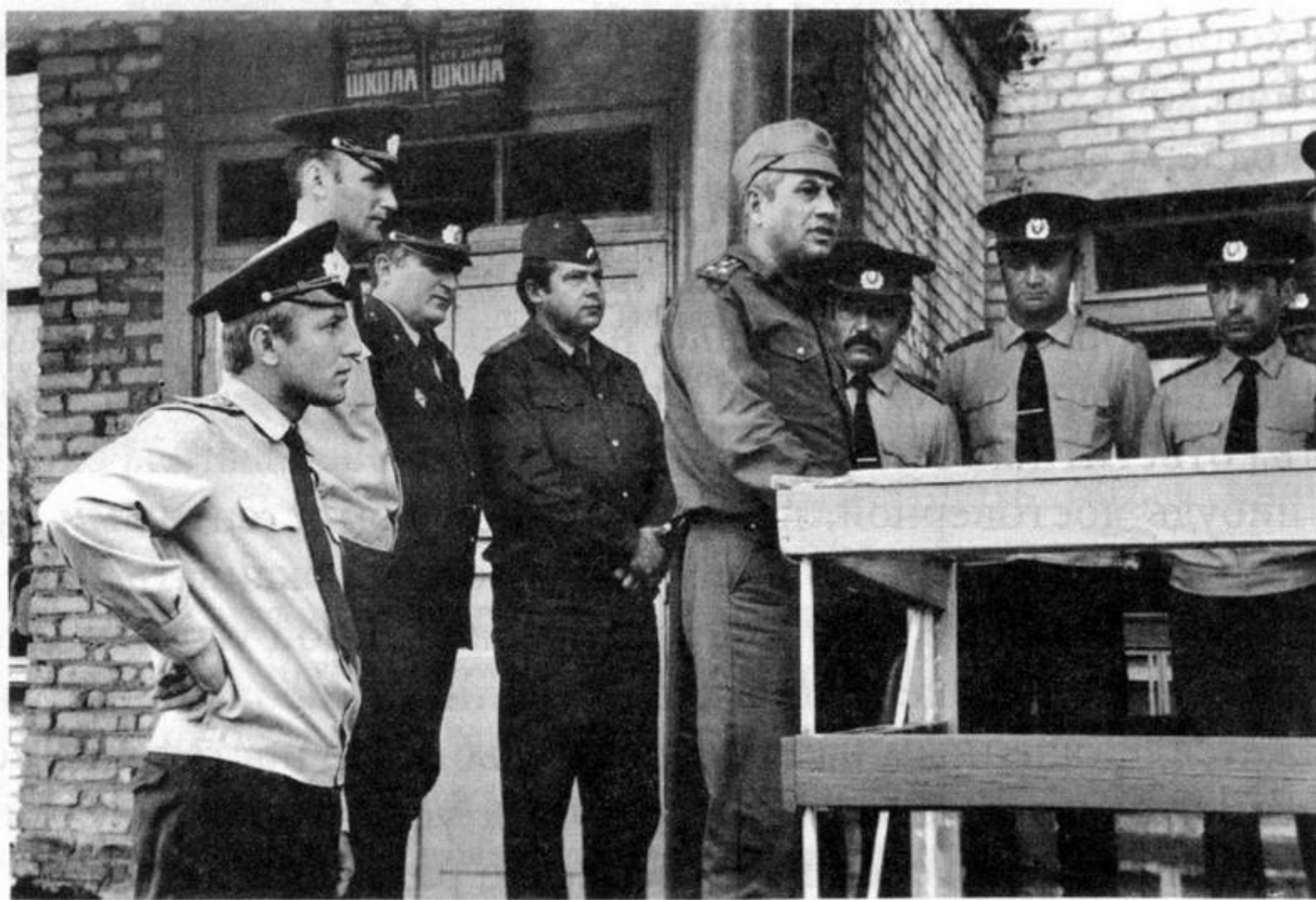
Вот в такой сложной ситуации сотрудникам милиции приходилось кроме основных задач выполнять и задачи идеологического характера, т. е. разъяснять, успокаивать и морально поддерживать людей.

Дежурные части УВД, РОВД области были перегружены телефонными звонками людей, пытавшихся добиться, что же в действительности произошло, насколько это опасно и какие защитные меры готовятся на случай худшего. Но милиция не могла ответить на эти вопросы, ибо она не располагала сколько-нибудь достоверной, представленной компетентными органами информацией. Поэтому оставалось успокаивать людей, заверять звонивших, что в случае чрезвычайной угрозы население будет оповещено правительственным сообщением и не окажется брошенным на произвол судьбы. Но обстановка все более накалялась. Своими передачами усугубляло ситуацию зарубежное радио, сообщая о всплеске радиации не только в нашей республике, в СССР, но и в Польше, Германии, Англии и даже в Скандинавских странах.

А правительство СССР отделялось лаконичными успокоительными сообщениями. Стремление руководства страны

замолчать катастрофу, принизить ее тяжелейшие последствия сковывало инициативу местных властей, в результате не принимались необходимые меры по спасению жизней и здоровья людей.

Только 2 мая в г. Гомель прибыл первый секретарь ЦК КП Белоруссии Н. Н. Слюньков, который в то время являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС и, конечно же, не мог не знать правду о чернобыльских событиях с самого начала их возникновения. И в большей мере вина за несвоевременное информирование населения республики и, самое главное, неприятие мер по его защите с первых дней катастрофы, считаю, как и многие наши люди, лежит на ЦК КПБ и Правительстве республики, а также местных органах власти. С участием Н. Н. Слюнькова прошло совещание в Гомельском облисполкоме 2 мая, где и было принято решение об отселении жителей

Заместитель министра внутренних дел БССР К. В. Хмельницкий выступает перед личным составом сводного отряда № 4 УВД Могилевского облисполкома. 1986 г.

30-км зоны. С этого времени началась тяжелейшая работа по преодолению последствий катастрофы. Уже 4 мая 1986 г. на помощь УВД Гомельского облисполкома начали прибывать формирования МВД республики. Вопросы ликвидации последствий аварии на ЧАЭС были взяты на особый контроль лично Министром внутренних дел генерал-лейтенантом внутренней службы Виктором Алексеевичем Пискаревым, а руководство штабом оперативной группы МВД в Гомельской области по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС осуществляли: первый заместитель министра внутренних дел В. Н. Савичев, а затем заместители министра К. М. Платонов, К. В. Хмельницкий, Б. И. Матусевич, В. Ф. Быков.

14 мая поступило указание Министерства внутренних дел БССР о направлении сотрудников органов внутренних дел Могилевского облисполкома для оказания помощи в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в Гомельскую область. И первый отряд в количестве 97 сотрудников из состава подразделений органов внутренних дел Могилевщины был сформирован и приказом начальника УВД, в то время полковника милиции, Николая Павловича Соболя, за № 36 л/с от 16 мая 1986 г., командирован.

Командиром первого сводного отряда был назначен майор милиции В. Е. Зайцев, в то время командир отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции УВД. Сводный отряд был разделен на два отряда.

В Хойникский район Гомельской области был направлен первый отряд сотрудников под командованием майора милиции В. А. Руденко, начальника приемника-распределителя УВД. Жаль, что в настоящее время его уже нет в живых. Заместителем командира этого отряда по политической части был назначен старший лейтенант милиции О. С. Клименков, заместитель командира отдельного дивизиона ДПС ГАИ УВД Могоблисполкома, а заместителем командира (начальником штаба) — старший лейтенант милиции А. Г. Морозов, командир отдельного дивизиона ДПС УВД г. Бобруйска.

В Наровлянский район Гомельской области был направлен второй отряд сотрудников из состава сводного отряда. Командиром был старший лейтенант милиции В. А. Дедушкин, командир отдельной роты патрульно-постовой службы милиции УВД Бобруйского горисполкома. Заместителем (начальником штаба) являлся лейтенант милиции В. В. Волченков, старший инспектор по кадрам, боевой и служебной подготовке отдельного батальона ППСМ УВД Могоблисполкома, а заместителем командира по политчасти старший лейтенант милиции Г. В. Винокуров, инспектор политчасти УВД Бобруйского горисполкома, которого уже также нет в живых.

Для доставки и обеспечения несения службы личного состава при выполнении специального задания в Гомельской области вместе с водителями направлялись 4 автобуса и 6 легковых автомобилей.

Следует отметить, что особенно нелегко было сотрудникам именно первых отрядов, ведь главный враг, радиация, был невидим. Наши сотрудники не только охраняли оставленные людьми дома, магазины, школы, но и осуществляли пропускной режим в 30-км зоне. Именно они сообщали о пожарах, возникавших по различным причинам повсеместно, сами их тушили, боролись с мародерами, оказывали помощь старикам, не пожелавшим покинуть родные хаты. Людям не верилось, что они оставляли родные места надолго, а тем более навсегда, поэтому, не успев порою устроиться на новом месте, многие возвращались обратно, чтобы взять с собой какие-то нужные вещи, оставшиеся в домах. Некоторые пытались проникнуть в запретную зону на автомобилях и вывезти оттуда мебель и другое. Однако на это налагался строгий запрет, чтобы не допустить расползания радиации на другие более чистые территории нашей республики. И на этой почве возникало немало конфликтных ситуаций. Сотрудникам милиции приходилось проявлять большую выдержку и терпение, тратить немало нервов и сил, чтобы противодействовать нарушениям режимных правил.

Конечно же, участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС из первых отрядов привезли бесценный опыт работы в условиях радиоактивного загрязнения, что значительно облегчило в дальнейшем организацию службы и быт личному составу других отрядов. В приказе начальника УВД от 30 июня 1986 г. «О поощрении сотрудников органов и подразделений внутренних дел области, выполнявших спецзадание на территории Гомельской области», отмечалось, что «за время с 17 мая по 16 июня 1986 г. первый сводный отряд УВД Могоблисполкома на территории Хойникского, Брагинского и Наровлянского районов проделал значительную работу по охране общественного порядка, сохранности государственного и личного имущества граждан, безопасности дорожного движения, предупреждения и ликвидации пожаров, оказана помощь при эвакуации населения». В этом же приказе читаем, что абсолютное большинство сотрудников проявило сознательность и самоотверженность, высокие политические и морально-волевые качества, дисциплинированность и профессиональное мастерство, в результате было раскрыто 8 преступлений, задержано 11 преступников, свыше 600 нарушителей антиалкогольного законодательства и правил дорожного движения, не допущено проникновения посторонних в запрещенную зону. Этим приказом все сотрудники первого сводного отряда были поощрены начальником УВД, а также министром внутренних дел Белорусской ССР.

Вскоре после первого этапа мероприятий по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС командир первого сводного отряда майор милиции В. Е. Зайцев был награжден орденом Красной Звезды.

Второй сводный отряд УВД в составе 50 человек был командирован для обеспечения охраны общественного порядка в Хойникский район Гомельской области с 19 июня 1986 г. сроком на один месяц. Командиром отряда был назначен майор милиции В. В. Копчевский, заместитель начальника отдела

вневедомственной охраны УВД, а заместителем командира отряда (начальником штаба) — лейтенант милиции И. И. Заблоцкий, начальник отделения охраны общественного порядка УВД Бобруйского горисполкома. Заместителем командира отряда по политчасти являлся лейтенант внутренней службы В. И. Пилипчик, секретарь комитета комсомола УВД.

Третий сводный отряд был сформирован в количестве 86 человек и направлен в Гомельскую область с 16 июля 1986 г. сроком также на один месяц. Командиром отряда был назначен подполковник внутренней службы В. Л. Корсак, заместитель начальника отдела исправительно-трудовых учреждений УВД. Заместителем командира (начальником штаба) — капитан милиции В. П. Лапытько, начальник отделения отдела вневедомственной охраны при УВД Могоблисполкома, заместителем командира по политчасти был назначен старший лейтенант внутренней службы С. Д. Шилов, инструктор политотдела УВД.

Четвертый сводный отряд в составе 80 человек был командирован на один месяц с 15 августа 1986 г. Командиром отряда был назначен майор милиции, в то время заместитель начальника ОГАИ УВД, Н. М. Сыромолотов, а заместителем командира (начальником штаба) — старший лейтенант милиции П. В. Титов, инспектор отдела охраны общественного порядка УВД. Заместителем командира по политчасти был назначен капитан милиции И. В. Горянин — начальник отделения отдела кадров УВД.

Пятый сводный отряд находился в 30-км зоне с 15 по 29 сентября 1986 г. Его командир — подполковник милиции А. А. Семиненко, начальник экспертно-криминалистического отдела УВД, заместитель командира отряда по политчасти — майор милиции А. Н. Белоусов, заместитель начальника отделения воспитательно-трудовых учреждений ОИТУ УВД, а начальником штаба был назначен лейтенант милиции В. М. Ковалев, командир второго взвода отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции УВД.

Шестой сводный отряд в количестве 43 человек был командирован с 15 декабря 1986 г. сроком на один месяц в Наровлянский район Гомельской области. Командиром этого отряда являлся сотрудник аппарата МВД БССР. Начальником штаба, заместителем командира сводного отряда был назначен капитан А. И. Лукашков, заместитель начальника отдела вневедомственной охраны при Ленинском РОВД г. Могилева, а заместителем командира по политчасти — майор милиции А. В. Марфионов, заместитель начальника отдела внутренних дел Шкловского райисполкома.

Седьмой сводный отряд в количестве 104 человек был командирован сроком на один месяц с 27 марта 1987 г. Командиром этого отряда являлся майор милиции М. В. Щавлев, заместитель начальника отдела охраны общественного порядка УВД. Начальником штаба был капитан милиции В. А. Бордунов, оперуполномоченный надзорно-розыскной группы отделения воспитательно-трудовых учреждений отдела исправительно-трудовых учреждений УВД, а заместителем командира по политической части — старший лейтенант милиции В. М. Панасенко, заместитель командира роты по политической части отдела вневедомственной охраны при отделе внутренних дел Центрального райисполкома г. Могилева.

Отряды УВД Могоблисполкома регулярно направлялись на ликвидацию последствий аварии в Гомельскую область, но мы не знали, что многие районы нашей области получили загрязнение радионуклидами не меньшее, чем Гомельщина. И нам пришлось срочно задействовать на ликвидацию последствий аварии не только сотрудников наиболее пострадавших Краснопольского, Чериковского, Климовичского, Костюковичского, Славгородского районов, но и из гг. Бобруйска, Могилева и других районов области, а также из других областей нашей республики. Мне в то время, как куратору РОВД этих районов, приходилось часто выезжать по различным вопросам — комплектования, инспекторских проверок, и, конечно, организации работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. А в апреле 1987 г. я выезжал в Наровлянский район

Гомельской области для встречи с личным составом УВД, который нес в то время службу в 30-км зоне отселения во главе с командиром отряда М. В. Щавлевым. Вместо начальника УВД Николая Павловича Соболя часто выезжал я и в Краснопольский район на проводившиеся там заседания областного штаба по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Часто приходилось выезжать в загрязненные районы начальнику УВД и заместителям начальника УВД, в частности, Борису Васильевичу Алданову, начальникам отделов и служб, а также другим сотрудникам аппарата УВД для оказания помощи райотделам, оказавшимся в сложном положении.

Для координации деятельности по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, работы в загрязненных районах области приказом Министерства внутренних дел нашей республики в УВД Могилевского облисполкома был создан отдел по организации несения службы в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению. Начальником этого отдела был назначен бывший руководитель политотдела УВД полковник милиции С. И. Рубашко. А в Чериковском районе на базе бывшего детского санатория был создан межрайотдел, который осуществлял транспортное, материально-техническое обеспечение и несение службы в зараженных районах. Начальником этого межрайонного отдела «Чернобыль» был назначен майор милиции В. И. Янченко, бывший начальник отделения вневедомственной охраны при Чериковском РОВД.

Кроме этого, в пораженных радиацией районах были сформированы специальные взвода милиции по охране этой зоны, которые действуют в некоторых районах и по настоящее время. В пострадавших районах в те годы проходили службу в органах внутренних дел много молодых сотрудников, имевших малолетних детей и уезжавших из загрязненных районов. Вследствие этого появлялось много вакансий. Замещать же вакантные должности в ряде случаев было некому. Поэтому приходилось откомандировывать сотрудников из других районов на месяц-два и более, а также иногда замещать вакантные

должности и за счет провинившихся сотрудников из других отделов внутренних дел области, да и республики.

Но хочу отметить, что большинство сотрудников не отказывались выполнять задачи в тех условиях, хотя всем было понятно, что это в той или иной мере скажется на их состоянии здоровья.

Помнится, как решался вопрос назначения на должность начальника Краснопольского РОВД. Долго советовались с начальником УВД Н. П. Сободем и решили пригласить на беседу Бориса Михайловича Левицкого, в то время начальника отдела вневедомственной охраны Центрального района г. Могилева. Человек он был грамотный, имеющий опыт работы в ОВД. Побеседовали и дали время посоветоваться с женой. Через некоторое время он дал согласие и его назначили начальником Краснопольского РОВД. В работе проявлял инициативу, за короткое время вывел райотдел в передовые и через некоторое время его возвратили в Могилев на должность начальника отдела вневедомственной охраны при УВД. Но, к сожалению, организм Б. М. Левицкого не выдержал длительного воздействия радиации, и после перенесенного тяжелого инсульта он стал инвалидом первой группы, а затем умер.

В сентябре 1986 г. находился в командировке в 30-км зоне в Гомельской области и начальник УВД Николай Павлович Сობоль. Вскоре он был переведен в Москву и назначен на должность первого заместителя начальника главного управления БХСС Министерства внутренних дел СССР. Очень жаль, что и этот замечательный человек недавно умер.

На разных стадиях ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы были задействованы около тысячи сотрудников органов внутренних дел нашей области. Хочу отметить, что они не дрогнули перед опасностью, внесли свою значительную лепту в ликвидацию последствий аварии.

После Чернобыля минуло 26 лет. Большинство ликвидаторов, участников тех событий, в 1980-х гг. были молодыми сотрудниками органов внутренних дел. Сегодня они — ветераны.

И их подвиг, верность служебному долгу служат примером для молодого поколения работников ОВД Могилевщины. Мы признательны и благодарны им за это. К сожалению, уже более 100 ликвидаторов ушли из жизни еще в достаточно молодом возрасте. Но мы помним о них и никогда не забудем свершенное ими для блага людей.

В настоящее время в области проживает более 500 пенсионеров — участников ликвидации последствий этой катастрофы, 13 — продолжают нести службу.

В память о жертвах Чернобыльской трагедии в городе Могилеве в лесопарке Любуж установлен памятный Знак, у подножия которого ежегодно 26 апреля проводятся митинги с участием жителей города и ликвидаторов.

Сотрудники УВД облисполкома возлагают цветы к
памятному Знаку «Жертвам Чернобыльской трагедии».

26 апреля 2003 г.

Воспоминания полковника внутренней службы

в отставке В. А. ГАЛАГАЕВА,

*в 1986 г. — начальник медицинской службы УВД,
единственный ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС —
участник Великой Отечественной войны*

Я родился в 1924 г. в д. Городянка Шкловского района в крестьянской семье. Много на своем немалом жизненном пути довелось видеть и испытать. Но чаще всего сегодня вспоминаю войну и Чернобыль...

Рассвет 22 июня 1941 г. мы, выпускники Шкловской средней школы, встретили на берегу Днепра. Только что нам вручили аттестат зрелости. Позади остались переживания, хлопоты с подготовкой и сдачей выпускных экзаменов. Впереди, казалось, счастливая и радостная дорога в большую жизнь. Но в полдень того дня нам объявили о нападении фашистской Германии на нашу Родину.

На следующий день с утра группа выпускников, в их числе был и я, пошла в райвоенкомат. Все мы хотели стать летчиками, в крайнем случае, танкистами, и бить врага. Работник военкомата с тремя кубарями в петлицах гимнастерки, только глянув на нас, махнул рукою и усталым, равнодушным голосом сказал: «Детей в армию не берем. Марш по домам!»

А война, несмотря на бодрые заявления радио и газет, стремительно приближалась, уже слышался гром орудийных залпов и над Днепром летали самолеты с крестами на крыльях. А 9—10 июля немцы подошли к Шклову и после непродолжительных боев взяли его.

О жизни в оккупации, под немцем, вспоминать не хочется. Два раза меня задерживали: первый раз под охраной направили на строительство вражеских укреплений, второй — в формируемый эшелон в Германию. Бежал, скрывался, на врага не работал.

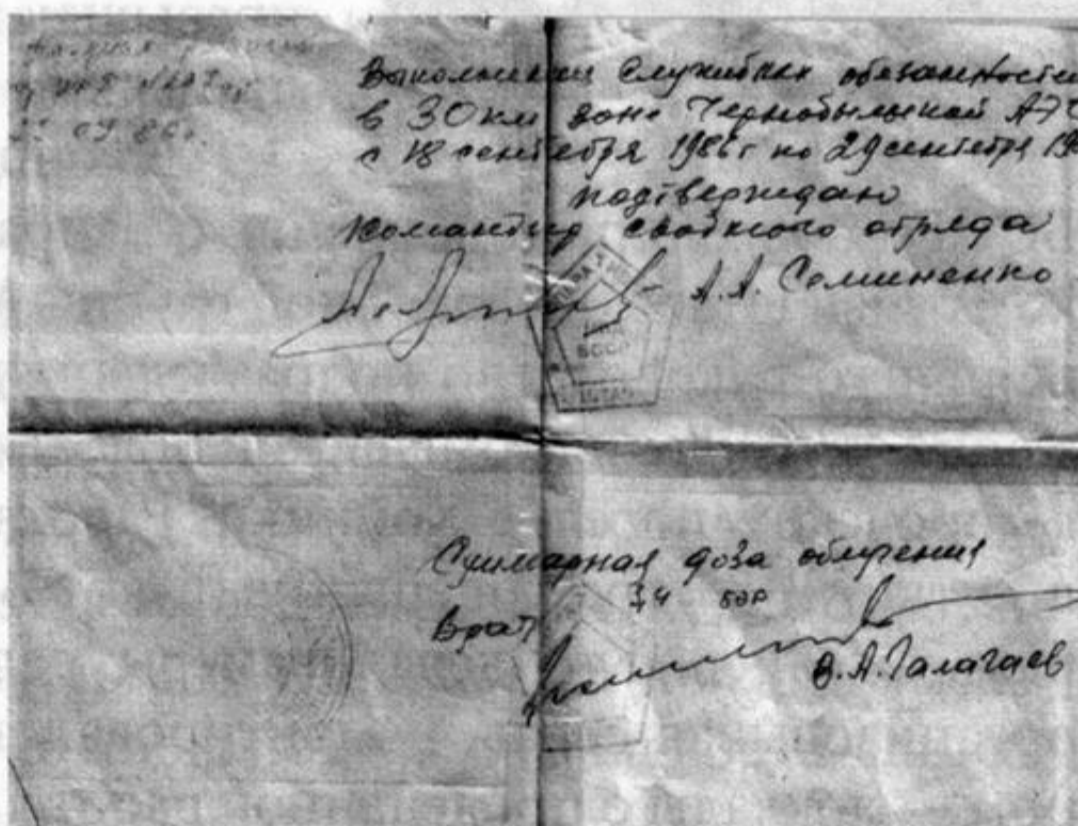
В августе 1944 г., после освобождения Шклова, был призван в Красную Армию. Несколько месяцев обучался в запасном полку, а затем — действующая армия, 1-й Белорусский фронт. Воевал в качестве командира радиоотделения роты связи 172-й артиллерийской бригады. Участвовал в освобождении Варшавы. Не забыть бои на реке Одер, уже в Германии. Немцы понимали, что Одерский рубеж — это ключ к Берлину. Дрались до последнего, часто контратаковали. Довелось участвовать и в отражении танковой атаки врага. Страшное это зрелище — атака движущихся на большой скорости бронированных громадин с «пушкой, в душу наведенной». Я вместе со своими товарищами-радистами обеспечивал связь командира батареи с пехотой. Атаку отбили, тяжелые потери были с обеих сторон. Перед линией обороны дымились немецкие танки, а наша огневая была перепахана взрывами, лежали убитые и раненые, разбитые и покореженные орудия.

За этот бой меня наградили медалью «За отвагу». Потом был Берлин и встреча на Эльбе с союзниками. После войны еще два года служил в рядах Вооруженных сил. Затем окончил Минский мединститут, работал врачом. В 1958—1961 гг. находился в спецкомандировке в Монголии, боролся с инфекционными и кожными заболеваниями в Гоби-Алтайском аймаке (области). Удостоился награды Монгольской Народной Республики — ордена «Золотая Звезда».

В 1966 г. вернулся на родину, в Могилев. Был назначен начальником медслужбы, одновременно и поликлиники УВД Могилевского облисполкома, занимался не только вопросами медслужбы, мерами по укреплению здоровья сотрудников ОВД, но и строительством нового здания поликлиники по ул. Орловского. К 1980-м гг. мы многого достигли. Но грянула Чернобыльская катастрофа...

В августе 1986 г. из МВД пришла телеграмма о направлении меня в 30-км зону, примыкающую к ЧАЭС. Мог отказаться, но не позволили совесть, долг. Как бы я мог работать, руководить своими молодыми коллегами, просто смотреть им в глаза, если бы струсил, увильнул от выполнения порученного мне дела в особых, экстремальных условиях?

Свои обязанности начальника медслужбы оперативной группы МВД БССР, старался выполнять добросовестно, контролировал качество воды, поступающих продуктов и приготовленной пищи для личного состава, разъяснял правила поведения людей, находящихся в условиях радиационной опасности, необходимость соблюдения личной гигиены. Как и все офицеры, осуществлял контроль за несением службы. Делал, что было в моих силах, хотя понимал, что мы не были готовы к подобной ситуации, просто не предполагали, что авария такого масштаба может произойти. Страшные картины чернобыльского разорения и запустения, сравнимые с периодом Великой Отечественной войны, и сегодня стоят у меня перед глазами, не забываются.

Справка о суммарной дозе облучения, выдаваемая ликвидаторам

Воспоминания полковника внутренней службы

в отставке В. А. ДАНЬКОВА,

в 1986 г. — начальник отдела связи УВД

Рано утром 26 апреля 1986 г. мне на квартиру позвонил дежурный по УВД и спросил о наличии в нашей службе прибора по измерению уровня радиации. Я поинтересовался зачем. Дежурный ответил, что неожиданно уехали из Могилева все сотрудники немецкой фирмы, занимавшейся установкой оборудования на МПО «Химволокно». Свой отъезд в ФРГ они объяснили высоким уровнем радиационного фона в Могилеве, превышающим все допустимые пределы.

В конце августа 1986 г. из МВД БССР прибыло распоряжение о направлении меня начальником связи штаба оперативной группы Министерства, осуществлявшего руководство подразделениями ОВД, находившихся в зоне отчуждения Гомельской области. Штаб дислоцировался в городском поселке Хойники. Работали мы по 12—14 часов в сутки. В 8 утра совещание, а потом все, кроме дежурных, разъезжались. Кто делал замеры радиационного фона, кто организовывал связь, ремонтировал аппаратуру и т. д. Вечером — доклады о проделанной работе. Я нес персональную ответственность за организацию связи с отрядами милиции, постами ГАИ и патрулями. Связь осуществлялась в основном с помощью радиостанций в диапазоне УКВ. А ее качество во мно-

гом зависело от высоты нахождения антенны. На удаленных постах эту проблему решали просто: шли в лес, вырубали и устанавливали длинную жердь, а к ней крепили антенну. Вначале штаб МВД размещался в одноэтажном здании, а вскоре его перевели в пятиэтажное и радиосвязь стала значительно устойчивее.

В службе связи кроме меня были: инженер — капитан внутренней службы Мокшей из Витебского УВД, водитель и трое вольнонаемных сотрудников — специалистов по радиоаппаратуре. Каждый получил по два дозиметра. Один — накопительный, по которому по окончании командировки записывали итоговую дозу облучения. Показания со второго прибора снимались и регистрировались каждодневно. Но было разрешено по итогам пребывания в зоне записать не более 10 бэр полученной дозы облучения на человека.

Когда был ответственным дежурным по штабу, доводилось проверять и несение службы патрульно-постовыми нарядами в вечернее и ночное время. Вот один раз въезжаем на деревенскую улицу. Кругом кромешная тьма, тишина... Остановились у дома, где мелькнул огонек. Зашли во двор. Там на ступеньках крыльца сидел пожилой мужчина и курил самосад. Закурили вместе, разговорились. Он оказался колхозным пастиухом, дожидавшимся со своим стадом транспорта для отправки коров в чистую зону.

В командировке пробыл 32 дня. Приказом МВД СССР был награжден именными часами «Полет», которые храню и сегодня.

Полковники внутренней службы
В. А. Даньков (слева) и **В. А. Галагаев**
в 30-км зоне. Август 1986 г.

Сотрудники органов внутренних дел — участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, ныне продолжающие службу

Воспоминания заместителя начальника УВД — начальника милиции общественной безопасности УВД полковника милиции *С. Б. ИВАНОВА*

Прошло много времени с того момента, как в одном из красивейших уголков Украины на атомной станции в Чернобыле произошла большая трагедия, оставившая глубокий след в истории не только Советского Союза, но и всей нашей планеты. Позднее средства массовой информации охарактеризовали это событие, как крупнейшую катастрофу XX века: более 130 тысяч переселенных только в Беларуси, более 600 тысяч ликвидаторов, 3 миллиона проживающих сегодня на загрязненных радиацией территориях бывшего СССР.

В октябре-ноябре 1986 г. в составе сводного отряда, состоящего из сотрудников УВД Витебской, Гродненской областей и курсантов Могилевской средней специальной школы

транспортной милиции МВД СССР, довелось и мне принимать участие в обеспечении охраны общественного порядка и сохранности имущества граждан в отселенной 30-км зоне. Перед отбытием к месту несения службы с нами провел инструктаж заместитель начальника Витебского УВД полковник милиции Александр Мисник. Местом нашей дислокации являлось здание средней школы в деревне Савичи Брагинского района.

Еще по дороге к месту несения службы я передумал многое. Что ожидало нас в Чернобыле? Как удастся выполнить порученную работу? Что будет с моим здоровьем после? В тот момент у меня не было ответа ни на один из этих вопросов. Первые впечатления о районе бедствия: это — район борьбы. Да, именно борьбы. Иначе не назовешь напряженный труд тысяч людей. Как мы помним, в те дни на больших просторах нашего государства все было спокойно. Информация о событиях в Чернобыле была засекречена, все дружно праздновали 1 Мая, а затем День Победы. А в Чернобыле тогда люди не спали. Работа шла непрерывно. В свою очередь и мы, сотрудники милиции, после небольшого инструктивного совещания, в соответствии с ежедневным 12-часовым графиком работы приступили к выполнению поставленных задач.

Тридцатикилометровый пояс вокруг Чернобыльской АЭС — закрытая зона, въезд только по пропускам. Все местное население эвакуировано. Дома безлюдны. Сады и огороды заросли бурьяном. Оборванные телефонные провода и покосившиеся столбы напоминали страшное военное время. На улицах кроме голодных и одичавших собак, которые сбивались в стаи независимо от их породы, и людей, непосредственно принимавших участие в ликвидации последствий аварии, ни одной живой души. Изредка из дворов отдельных домов доносились кудахтанье домашней птицы, также брошенной людьми, в спешке покидавшими свои жилища. Зайдя во двор такого дома, можно было увидеть, что яйца, которые снесли куры, занимают практически все свободное место. Собирать их некому, да с учетом радиоактивного загрязнения есть небезопасно.

Несмотря на то, что жилье граждан было без присмотра, мы обеспечивали сохранность оставленного там имущества. Свободного времени почти не было. Небольшой отдых после дежурства и снова заступаем на службу. Единственным доступным для нас развлечением был просмотр фильмов, которые сами мы и «крутили» два раза в неделю в сельском клубе.

Воду пили только привозную, и, как правило, минеральную, питались в столовой, где пищу готовили нам повара из числа гражданского персонала. В рационе присутствовали продукты, которые затруднительно было приобрести в обычной обстановке. Очень жестко решался вопрос употребления алкоголя: во всей зоне бедствия спиртное не продавалось, соответственно, дисциплина в отряде была на высоком уровне, нарушений и чрезвычайных происшествий за время нахождения в зоне не было. Вопросы дезактивации одежды и обуви, как правило, решались очень просто: кирзовые сапоги обмывались проточной водой, а налипшая на обмундирование пыль и грязь стряхивалась обыкновенной одежной щеткой.

Когда мы возвращались домой, приятно было сознавать, что нужная для людей работа окончилась успешно. Однако очень горькое чувство преследует меня все это время: столько людей вынуждены были пожертвовать частицей, а некоторые и солидной долей своего здоровья, чтобы предотвратить дальнейшее распространение этой беды.

Воспоминания полковника юстиции

С. М. СТАРОСТИНА,

в 1986 г. — рядовой, оператор РЛС отдельной радиотехнической роты ПВО Киевского военного округа

В апреле 1986 г., когда взорвался четвертый энергоблок на Чернобыльской АЭС, я проходил срочную службу в отдельной радиотехнической роте ПВО, дислоцировавшейся в г. Чернобыле. В нашу задачу, а также в задачу рядом стоявшего ракетного дивизиона, входило воздушное прикрытие атомной станции. То субботнее утро 26 апреля было обычным: подъем, зарядка, уборка территории. Взрыва на атомной станции, от которой мы находились на расстоянии 12 км, мы не слышали. Но после обеда неожиданно приказали всему личному составу роты собраться в бункере, где располагался командный пункт. Собрались, сидим, шушукаемся... Затем приказали идти на ужин и только к исходу дня сообщили кратко и неопределенно о произошедшем на АЭС.

А на следующий день началось невообразимое: со стороны города Припяти по Киевскому шоссе сплошным потоком пошли люди. Кто сумки волок, кто доверху груженую домашним скарбом тачку катил. Почти все, как в фильмах о войне... На расспросы никто не отвечал, очевидно, многие сами не все

понимали. В понедельник пошла организованная эвакуация людей на автобусах. Жителей г. Припяти (там жили работники АЭС и их семьи) вывезли первыми, потом начали эвакуировать Чернобыль. Люди квартиры и дома закрывали, а запасные ключи на всякий случай клали кто под коврик, кто — за наличник входной двери... Идешь по улице, и не по себе: в городе, кажется, ничего не изменилось, стоят дома, в витринах магазинов — товары, в киосках — газеты лежат... И ни одной живой души!

Нас бросили в помощь вертолетчикам: насыпать песок в мешки, которые они потом с вертолетов сбрасывали в жерло горящего энергоблока. Правда, некоторые летчики честно признавались, что не всегда до цели долетали, скидывали груз, где придется: не у всех хватало силы воли и нервов зависать над светящимся реактором.

К концу недели, дней через 5—6, вывезли в г. Васильков (под Киев) и личный состав нашей роты. Но техника осталась, поэтому через несколько дней пятерых военнослужащих, в том числе и меня, вернули в Чернобыль для демонтажа и передислокации РЛС — она была самая современная и довольно дорогая.

В общей сложности в Чернобыле я пробыл чуть меньше месяца. Сколько радиации «накопил» — не знаю до сих пор. Офицерам и прапорщикам приборы-накопители выдали, а нам, солдатам, забыли... Как-то раз к нам в роту заехал генерал на БТРе. Походив вокруг машины, приказал замерить уровень радиационного фона. Прибор, очевидно, показал немало, так как генерал побелел, приказал срочно помыть машину и, уже на ходу запрыгнув в нее, уехал. Нам даже продукты никто не подвозил. Сначала доедали то, что на складе было, потом офицер и прапорщик ходили по домам уехавших под Киев сослуживцев (они жили в военном городке на окраине Чернобыля), приносили картошку, крупу. А жара стояла небывалая! Вроде бы май только, а трава уже желтеть начала.

Экипажи автопатрулей перед выездом на охрану
отселенных деревень. 1986 г.

Уволился из армии, как и положено, после двух лет срочной службы. К 30 годам стали появляться проблемы с давлением и щитовидкой. Но ведь нас тогда никто не спрашивал. Приказали, и все. Да и воспитаны мы были соответственно. Одноклассник служил в химвойсках, тоже попал в Чернобыль, участвовал в работах рядом с разрушенным реактором. Ехать, рассказывал, предложили только добровольцам — весь строй дружно сделал шаг вперед.

Воспоминания полковника милиции И. Л. ЛУСТЕНКОВА,

в 1987 г. — оперуполномоченный ОУР Могилевского РОВД

Мой черед пройти через Чернобыльскую зону настал весной 1987 г. Шел мне тогда двадцать четвертый год и был я неженат. Отказаться от спецкомандировки или как-то схитрить, увильнуть для чести комсомольца и лейтенанта милиции было неприемлемо.

Численность нашего отряда была значительной — свыше 100 сотрудников. Я был назначен и выполнял обязанности заместителя командира взвода: проверял и расставлял посты, наличие патрульных на маршруте, и, конечно, сам участвовал в несении службы. К тому времени был накоплен опыт работы в зоне, и нас предупреждали от длительного нахождения в местах, где имелся высокий радиационный фон. Так, запомнилось, как наш дозиметрист буквально облазил почти все дома в охраняемой нами деревне и указал дом с наименьшей степенью загрязнения. Посоветовал именно там, если понадобится, отдохнуть и перекусить. Хорошо снимала стресс баня — выходишь после нее как заново рожденный. Запомнились соревнования по волейболу между командами

взводов, сержантским и офицерским составом. Хорошо все же работал замполит В. М. Панасенко. Настоящий комиссар! Поднял настроение личного состава и приезд заместителя начальника УВД по кадрам подполковника внутренней службы П. Г. Чиканова. Он подвел итоги нашей службы, отметил лучших, тактично указал на недостатки, а также вручил награды. Мне — благодарность начальника УВД Могилевского облисполкома, а еще меня наградили как комсомольца грамотой Наровлянского райкома комсомола. Вот что запомнилось о службе в 30-км зоне ЧАЭС.

Сотрудники и вольнонаемные работники органов внутренних дел — участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

Голубовский
Петр Иванович

Невмержицкий
Михаил Михайлович

Акиншев Алексей Алексеевич
Бурый Василий Иванович
Козловский Сергей Михайлович
Матвеев Анатолий Алексеевич
Примачек Анатолий Михайлович
Ракусов Александр Иванович
Рейдо Александр Федорович
Слепцов Сергей Петрович

Сводный отряд № 1

Воспоминания полковника милиции

в отставке В. Е. ЗАЙЦЕВА,
командира сводного отряда № 1 УВД

В 1986 г. я работал командиром отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции УВД облисполкома. Обязанности были хлопотные, в подразделении насчитывалось 200 человек личного состава. Помогало то, что в этой службе я прошел многие ступени и хорошо знал ее.

Сразу после Первомайских праздников меня вызвал начальник отдела охраны общественного порядка и профилактики УВД

Б. В. Алданов. Он был, как всегда, краток:

— Виктор, надо поехать командиром отряда в Гомельскую область, Чернобыльскую зону.

— Если надо, поедem, Борис Васильевич, — ответил я.

— Заместителей подбирай сам, — добавил он.

Численность нашего первого отряда была около 100 человек, из них более 20 сотрудников взял из своего батальона, надежных, дисциплинированных ребят.

Выехали утром 16 мая на пяти автобусах, плюс еще около десятка легковых автомашин. Кортeж был довольно вну-

шительным. Пришлось мне даже приказ на марш составить. 300 км пути по хорошему асфальтированному шоссе не заняло много времени. В Хойниках уже находился и штаб МВД Белорусской ССР, был и заместитель министра республики генерал милиции В. Н. Савичев. Нашему отряду поручалось обеспечение охраны общественного порядка и сохранности имущества на территории двух районов — Хойникского и Наровлянского, включенных в 30-км зону, поэтому часть отряда направили в Наровлю во главе с командиром В. А. Дедушкиным.

А мы разместились километрах в 10 от Хойников в небольшом двухэтажном административно-производственном корпусе колхозного мехдвора. Условий для проживания никаких: отсутствовал туалет, не было воды. Пришлось доставлять ее поливальными машинами. Постельных принадлежностей тоже не было. Только через неделю привезли подушки, одеяла, выдали по одной простыне. Первые две недели пребывания сами готовили себе пищу. Неразберихи хватало.

На службу в первый раз патрульные пошли в прорезиненных костюмах химзащиты, но двигаться в ней на майском ярком солнце и жаре было тяжело. Через полтора-два часа несколько патрульных упало в обморок. Стало ясно, что взяли химзащиту из Могилева зря, и в дальнейшем она

В. Е. Зайцев и Н. А. Левутко — неразлучны были и в 30-км зоне

не использовалась. Мы были первыми, и многое пришлось делать наугад. Были и ошибки.

Обязанности дозиметриста выполнял Н. Л. Языков. Утром следующего дня выехали с ним на УАЗе в зону, приблизились на расстояние видимости к атомной станции. В небе над ней сновали вертолеты. Стрелка дозиметра быстро бежала по циферблату, останавливаясь на красной опасной штриховке. Не знали мы тогда, что в те дни все еще висело на волоске: реактор не был заглушен. Опасность еще одного взрыва и выброса радиоактивных материалов была вполне реальна в те дни.

Наш дозиметрист передавал в штаб МВД республики те цифры радиации, которые в действительности были. Но там они кого-то не устраивали. Несколько раз из штаба от меня требовали приструнить Языкова. Но я не делал этого, видя, как добросовестно он относится к своим обязанностям, делает замеры и бывает в самых отдаленных уголках зоны, не жалеет себя.

Николая Леонидовича Языкова нет сегодня среди нас. А ведь именно он тогда, в мае 1986 г., был в числе первых, а скорее всего, первым, кто, рискуя своей жизнью, здоровьем, сделал замеры уровня радиации на территории Хойникского района Гомельской области, прилегающей к Чернобыльской АЭС.

Числа 1—2 июня нас переместили жить в д. Стреличево, в здание местной школы. Здесь условия проживания были несравнимо лучшими. Кроме того, бывая в штабе в Хойниках, я познакомился с председателем райпотребсоюза, молодой симпатичной женщиной. Она разрешила мне приобрести немного красного сухого вина «Каберне», тогда дефицитного продукта, отпускаемого только в соответствии с разрешением вышестоящего начальства. Не знаю, как оно нам помогло в физиологическом плане, но психологически, несомненно, помогало.

Личный состав к службе относился добросовестно, в зоне поддерживался порядок, попытки хищений и мародерства пресекались. Мы даже взяли под охрану самолет сельскохозяйственной авиации «АН-2», забытый впопыхах. Несмотря

на присутствие пожарных, довелось нашим ребятам тушить и пожары. Запомнился мужественный поступок капитана милиции Таратуна и старшины милиции Петрова, вступивших в борьбу с огнем в одной из деревень и ликвидировавших пожар. Если бы они этого не сделали, деревня перестала бы существовать.

Принимали участие и в продолжавшейся эвакуации людей. Без милиции у местных властей это не всегда получалось. Оказывали помощь и в погрузке имущества, скота и т. д. Было на нас возложено уничтожение оставленных собак, гусей, кур. Оружия не было, поэтому приходилось травить, собирать и затем закапывать. Мы начали заготовку столбов для ограждения зоны, и делалось это после 12-часовой службы. Но никто не дрогнул, не роптал и не покинул свой пост.

В декабре 1986 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР я был награжден орденом Красной Звезды.

Воспоминания подполковника милиции

в отставке В. А. ДЕДУШКИНА,

председателя Бобруйского районного Совета ветеранов,

в 1986 г. — командир отдельной роты ППСМ УВД г. Бобруйска

Числа 14—15 мая 1986 г. в 6 часов утра дежурный УВД города позвонил и приказал немедленно прибыть в управление. Там меня уже дожидался начальник УВД полковник милиции А. М. Казусенок и его заместитель подполковник милиции Л. Н. Сычев. От них я получил команду срочно сформировать отряд в количестве 30 человек, предположительно для специальной командировки в район Чернобыльской АЭС. В те дни мы не знали о размерах и последствиях взрыва на атомной станции, было по телевидению и в печати только несколько коротких информационных сообщений.

Первым я зачислил в отряд М. Г. Ковалькова, А. П. Володько, В. И. Тупицу, А. Б. Пилипенко, С. А. Хохлова, Г. В. Винокурова, А. И. Тихонова.

Прибыли в Могилев. Я был назначен заместителем командира сводного отряда УВД облисполкома майора милиции В. Е. Зайцева. Однако в зоне, на Гомельщине, пришлось быть командиром отдельного подразделения, несшего службу в Наровлянском районе.

Времени на раскачку не было. Необходимо было сразу заняться эвакуацией населения из зоны, осуществлять контрольно-пропускной режим в нее. Службу несли без отдыха, никаких культурно-массовых или политических мероприятий: служба — сон, сон — служба по 18 часов.

Самое печальное — эвакуация населения. Напоминало войну, о которой мы знали по фильмам и рассказам: с собой — ничего лишнего, только предметы первой необходимости и документы, отправка — в неизвестность: пунктов назначения не знали. Крики, плач, стенания...

От товарищей по службе, сотрудников милиции, жалоб я не слышал. Не было и больных, нарушителей дисциплины. В зоне мы были месяц, командировка закончилась 16 июня 1986 г. Всех поощрили, я получил знак «За отличную службу в МВД».

За время нашего отсутствия в УВД г. Бобруйска назначили нового начальника, а у Гены Винокурова родился сын. Жизнь шла своим чередом.

Прошли годы. К сожалению, нет сегодня среди нас первых чернобыльцев-бобруйчан Ф. Н. Шеха, М. П. Чижонка, Г. В. Винокурова.

Не забывается та командировка в Чернобыльскую зону — это ведь наша молодость, испытание, через которое нам довелось пройти.

Ежегодно в УВД Бобруйского горисполкома организовываются встречи, награждаются ветераны, а главное помнят о людях, участвовавших в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции.

В нашем городе по инициативе городского Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, его председателя подполковника внутренней службы в отставке Л. Н. Сычева заложена аллея и установлен мемориальный знак в память о ликвидаторах — сотрудниках милиции Бобруйщины.

Экипаж автопатруля

**Воспоминания майора милиции
в отставке А. Г. МОРОЗОВА,
в 1986 г. — командир отдельного дивизиона ДПС
УВД г. Бобруйска**

В мае 1986 г. я был назначен начальником штаба первого сводного отряда УВД Могилевского облисполкома, убывающего в 30-км зону на Гомельщину. Прибыли после обеда 16 мая и сразу приступили к подготовке личного состава для несения службы. Нам были указаны деревни, в которых должны быть посты, а топографической карты не было. Я как начальник штаба выехал для расстановки постов. Это заняло довольно продолжительный отрезок

времени. Уже стемнело, а расстановку всех постов еще не произвели. Неожиданно в фарах автомашины блеснул дорожный указатель на украинском языке: оказывается, мы очутились на территории братской Украины. Развернулись и поехали обратно. Вскоре нашли нужную деревню и, оставив там постовых, вернулись в отряд. Мне довелось часто бывать на постах и маршрутах несения службы наших патрулей, хорошо видел поврежденную взрывом Чернобыльскую атомную станцию.

Личный состав нашего отряда начинал работы и по ограждению 30-км зоны. Однажды вместе с нами на заготовке столбиков работал и заместитель Министра внутренних дел БССР генерал-майор милиции В. Н. Савичев.

Провели мы в зоне отселения в Хойникском районе ровно месяц с 16 мая по 15 июня 1986 г.

Воспоминания прапорщика милиции

в отставке **Н. Н. КУЛЕВЦОВА,**

в 1986 г. — милиционер-водитель отделения вневедомственной охраны при Кировском РОВД

В мае 1986 г. в Кировский РОВД пришла телеграмма-разнарядка из УВД о направлении двух сотрудников в Чернобыль. Брали самых молодых и неженатых, вот меня и командировали. В Могилеве был сформирован сводный отряд, который направили в д. Стреличево Хойникского района Гомельской области (на границе с Украиной). Расквартировали в спортзале местной школы. Основная наша задача — охрана зоны отчуждения путем пешего патру-

лирования, а также на автомашинах. Зона патрулирования не доходила до Чернобыльской АЭС 7 км, не более, станция была видна вдалеке и ночью светилась огнями, продолжая работать.

Я нес службу водителем на автомобиле УАЗ-452 в автопатруле. Охраняли 30-км зону отчуждения, из которой всех отселили, а в свободное от службы время занимались постройкой ограждения этой зоны.

Один случай был: ночью едем, кругом темень, вдруг вдалеке огонек мелькнул. Мы туда. Подезжаем к дому — горит керосиновая лампа и мужики самогонку гонят. Оказывается, до взрыва еще поставили бражку и спрятали, а сейчас решили вернуться и выпустить «продукт». Мы, конечно, его вылили, а мужиков из зоны выпроводили.

Сотрудники сводного отряда № 1

Агинский
Юрий Иванович

Анисимов
Леонид Всеволодович

Барлюгов
Николай Николаевич

Барсук
Валерий Казимирович

Бобков
Николай Владимирович

Болоночкин
Николай Викторович

Бурый
Василий Иванович

Бутроменко
Николай Николаевич

Бычков
Николай Николаевич

Василевский
Виктор Константинович

Винокуров
Геннадий Владимирович

Власов
Валентин Сергеевич

Володько
Анатолий Петрович

Волченков
Валерий Васильевич

Герман
Борис Францевич

Гришин
Альберт Борисович

Груданов
Александр Владимирович

Давыденко
Николай Николаевич

Давыдов
Александр Михайлович

Дайнеко
Василий Михайлович

Дмитриев
Владимир Витальевич

Дробышевский
Николай Петрович

Евдокимов
Николай Серафимович

Жигалов
Александр Олегович

Зайцев
Виктор Николаевич

Зиновенко
Виктор Николаевич

Зязюля
Станислав Болеславович

Кандричин
Александр Михайлович

Карабанов
Леонид Александрович

Карман
Владимир Николаевич

Карташов
Владимир Ильич

Картошкин
Геннадий Владимирович

Кашаед
Сергей Михайлович

Киргизов
Николай Егорович

Кириленко
Геннадий Петрович

Клепча
Сергей Тимофеевич

Клименков
Олег Семенович

Ковалев
Виктор Владимирович

Ковальков
Михаил Григорьевич

Ковригович
Сергей Федорович

Кожевников
Валерий Иванович

Козаченко
Петр Владимирович

Кострицкий
Сергей Мирославович

Котляров
Сергей Владимирович

Кравцов
Иван Кузьмич

Кухорев
Владимир Михайлович

Лазовский
Иван Борисович

Лапиков
Леонид Владимирович

Лахмыткин
Леонид Михайлович

Левутко
Николай Афанасьевич

Лисов
Владимир Алексеевич

Лукашов
Владимир Иванович

Мажуля
Сергей Михайлович

Макаренко
Николай Павлович

Малащенко
Егор Федорович

Медведев
Вадим Станиславович

Мельник
Григорий Антонович

Микушкин
Михаил Николаевич

Мундусов
Василий Анатольевич

Муравьев
Владимир Иванович

Никитенко
Юрий Михайлович

Пархименко
Николай Алексеевич

Петров
Валерий Васильевич

Петровский
Иван Васильевич

Пинчук
Леонид Леонович

Полушкин
Виктор Васильевич

Пузырев
Александр Владимирович

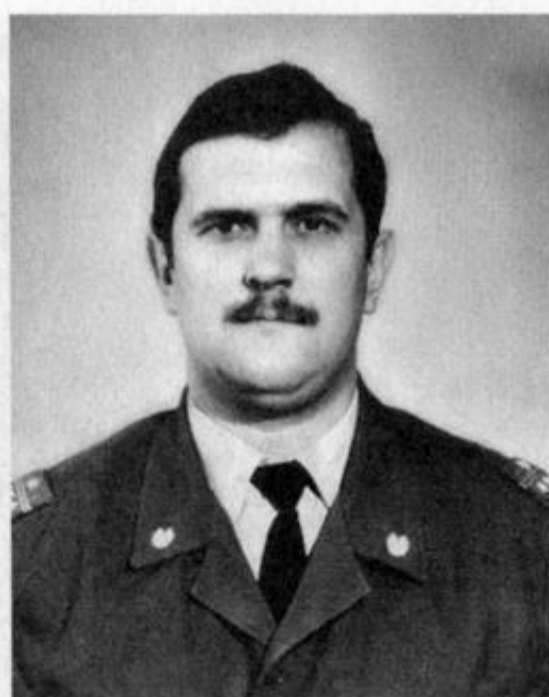
Рафеенко
Владимир Алексеевич

Романов
Петр Иванович

Руденко
Владимир Анатольевич

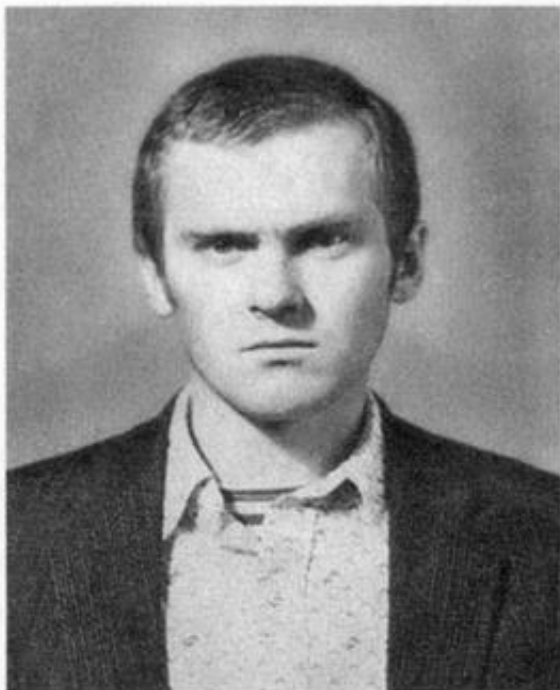
Рудинский
Александр Борисович

Рудько
Игорь Григорьевич

Русаков
Виктор Юрьевич

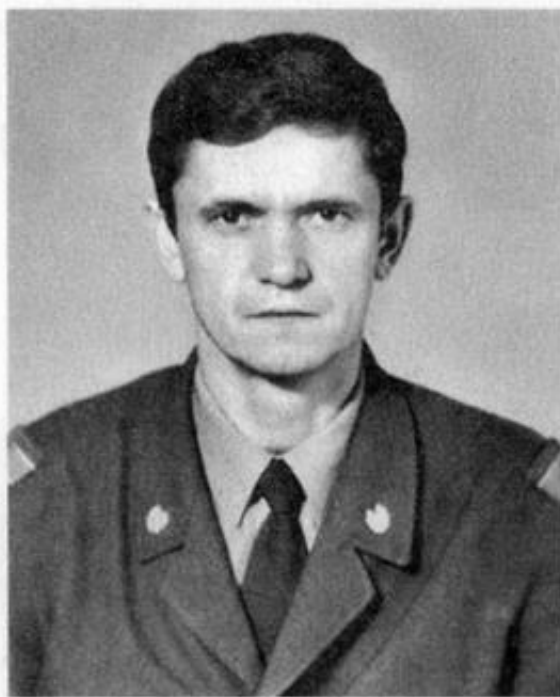
Рыльков
Федор Петрович

Сеноженский
Александр Степанович

Слабодник
Павел Аркадьевич

Стрикунов
Владимир Анатольевич

Сударев
Владимир Николаевич

Таратун
Василий Васильевич

Тихонов
Алексей Иванович

Фомич
Михаил Владимирович

Холодцов
Анатолий Борисович

Хохлов
Сергей Антонинович

Цыркунов
Юрий Тихонович

Чернов
Виктор Захарович

Языков
Николай Леонидович

Яндовский
Владимир Николаевич

Янковский
Геннадий Константинович

Янченко
Николай Леонидович

Сводный отряд № 2

**Воспоминания полковника милиции
в отставке В. В. КОПОЧЕВСКОГО,
командира сводного отряда № 2 УВД,
в 1986 г. — заместитель начальника отдела
вневедомственной охраны УВД облисполкома**

В начале июня 1986 г. начальник УВД Н. П. Соболев собрал руководителей служб УВД на оперативное совещание и сообщил, что надо направить сводный отряд от УВД нашей области в Гомельскую область для участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и надо определиться, кто возглавит отряд. Я, в ту пору заместитель начальника областного отдела вневедомственной охраны, предложил свою кандидатуру. Мое предложение было утверждено.

Вскоре был сформирован и отряд в количестве 50 человек. В него вошли представители всех служб: вневедомственной охраны, отдельного батальона ППСМ, конвойного взвода, уголовного розыска, следствия и др. Начальником штаба был назначен лейтенант милиции И. И. Заблоцкий из УВД Бобруйского горисполкома, замполитом — старший лейтенант внутренней службы В. И. Пилипчик, секретарь комсомольской

организации областного УВД, заместителем по тылу — капитан внутренней службы Г. Н. Демянчук, начальник хозчасти СИЗО-4, врачом — капитан внутренней службы В. А. Язенок, врач-психолог спецпсихбольницы. Сформировано было 3 взвода. Отряду придавались 2 автомобиля — УАЗ-469 и УАЗ-269.

Многое зависело от руководства отряда — сплочение людей в единый коллектив, организация питания и т. д.

19 июня отряд прибыл в Хойникский район Гомельской области, в населенный пункт Стреличево. Разместились в спортивном зале средней школы. Отряду были определены КПП для несения службы и маршруты патрулирования по отселенным деревням. Наша задача заключалась в недопущении посторонних лиц в 30-км зону, вывоза и выноса имущества с ее территории. Мне с моими помощниками постоянно надо было проверять несение службы нарядами, заниматься организационными и многими другими вопросами.

Командование сводного отряда № 2

Через 10 дней отряд был передислоцирован в г. Наровлю, где находился отряд Министерства внутренних дел БССР под командованием Валерия Михайловича Козлова, для совместного несения службы.

Территория, которую мы обслуживали, была весьма обширной. Больно было смотреть на заброшенные дома, оставшиеся без хозяев. Во многих на столе стояла еда, как будто хозяева на минуту вышли из-за стола. По дворам бродили домашние птицы, на привязи сидели собаки. А людей — нет. Пустующие дома мы закрывали и опечатывали.

О радиации и ее последствиях не задумывались. О ее присутствии напоминали сухость и горечь во рту. Респираторами почти не пользовались, так как в июне-июле стояла 30-градусная жара и дышать в них было невозможно. Респиратор через некоторое время после использования покрывался красным налетом. Во многих местах патрулирования уровни радиации зашкаливали. Реактор в те дни все подбрасывал и подбрасывал радиоактивные частицы.

Огромное спасибо хочу сказать командиру отряда МВД В. М. Козлову, его начальнику штаба за взаимопонимание и помощь нам в организации несения службы, питания отряда в Наровлянском районе.

Бойцы отряда правильно понимали свои задачи, никаких роптаний и недовольств не было, четко выполняли свои обязанности. В этом большая заслуга моих помощников: И. И. Заблоцкого и В. И. Пилипчика. Своевременный ремонт приданного автотранспорта, обеспечение его бензином — заслуга Г. Н. Демянчука. Контроль и профилактику заболеваний обеспечивал В. А. Язенок. Свободного времени было мало.

За время пребывания в 30-км зоне не потеряли ни одного бойца. Все прибыли домой.

К сожалению, ушли из жизни в первые годы после командировки наши товарищи: Александр Иванович Пименов, Виталий Аркадьевич Язенок, Юрий Васильевич Подошевка. Низко склоняю перед ними голову.

Воспоминания подполковника милиции запаса **В. И. ПИЛИПЧИКА,**

в 1986 г. — секретарь комитета комсомола УВД облисполкома

О произошедшем на Чернобыльской АЭС я узнал 27 апреля 1986 г., когда зашел к майору внутренней службы Л. В. Анисимову — начальнику группы военно-мобилизационной работы и гражданской обороны УВД. Он ознакомил меня с шифрограммой из МВД БССР. Я ранее работал в группе ВМРиГО инспектором, а в сентябре 1985 г. был избран освобожденным секретарем комитета комсомола УВД. И о том, какую опасность несет для человека атомный взрыв, я хорошо знал. С января по март 1986 г. проходил учебную подготовку по гражданской обороне на Высших курсах в Академии МВД СССР, в Москве. Там на занятиях мы рассматривали и анализировали возможные последствия при применении условным противником ядерного оружия по городам Арзамас, Владимир и т. д.

В этот день мы с Анисимовым обсудили возможное радиационное заражение прилегающей к Чернобылю территории. Вскоре Анисимов убыл в составе первого отряда в район АЭС. Через 2—3 недели меня вызвал к себе начальник политотдела УВД полковник милиции С. И. Рубашко и объявил о формировании второго сводного отряда УВД для направления в Гомельскую область. Пояснил, что на 75% он будет состоять из молодых сотрудников милиции, комсомольцев. Необходим заместитель командира по политчасти. Понимая направление разговора, я предложил себя на данную должность. 12 июня

1986 г. исполняющий обязанности начальника УВД полковник внутренней службы П. Н. Зарецкий подписал приказ № 42 л/с «О командировании личного состава подразделений органов внутренних дел области для выполнения специального задания по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС». Прошли оперативно медосмотр, получили хлопчатобумажное обмундирование, кирзовые сапоги, дозиметрические приборы ДП-5А, ВПХР и ДП-22В. В зоне «хорошо вел» себя ДП-5А, который исправно показывал уровень радиоактивной загрязненности местности и техники. Получили также табельное оружие и спецсредства, о чем впоследствии не пожалели.

Сбор и убытие были назначены на 6 часов утра 19 июня 1986 г. Выступили П. Н. Зарецкий, С. И. Рубашко и майор В. Е. Зайцев — командир первого сводного отряда УВД, только прибывшего из зоны. Уже в 11 часов были в Хойниках, где

Измерение радиационного фона

находился оперативный штаб МВД БССР, который возглавлял генерал милиции Савичев, а затем его сменил полковник милиции Платонов.

В зоне находилось много призванных из запаса военно-обязанных «партизан», командиры которых очень слабо ими управляли. Нередко были пожары, потому что наш период службы пришелся на самый пик лета — конец июня и первая половина июля.

Топографических карт с нанесенной радиоактивной обстановкой не было, пользовались советами «партизан», выполнявших работы по ограждению загрязненных территорий колючей проволокой и советовавших, куда лучше не подходить. А сады в отсутствующих деревнях ломились от яблок, вишни, черешни, краснели и звали к себе необычайно крупные ягоды клубники. Картофельную ботву безжалостно уничтожал колорадский жук. Стаи собак расправлялись с оставленной домашней птицей, были случаи их нападения и на наших пеших патрульных.

По окончании смены все направлялись в пункты обработки от радиоактивной пыли, а затем в баню.

27 июня 1986 г. отряд передислоцировали в Наровлю, где мы вошли в состав отряда МВД республики, которым командовал полковник милиции В. М. Козлов, впоследствии — генерал-майор милиции. Здесь мы разместились более комфортно: в комнатах общежития местного профтехучилища.

В Наровле, после 10 дней пребывания, взяли у нас анализы крови, результаты которых вызвали у нашего врача тревогу. Так, у командира отряда Копочевского количество красных телец в крови уменьшилось в 2 раза. Стали активно принимать витамины. Очевидно, сказалось и то, что здесь, в Наровле, питание было в основном из концентратов и тушенки, в то время как в Хойниках подавали и картошку, и зелень, и фрукты и т. д.

В связи с этим было связано и одно-единственное нарушение дисциплины. Один из офицеров нашего отряда нашел

Наблюдательная вышка у д. Довляды Наровлянского района, до АЭС — 5 км

сеть и на лодке попытался в Припяти половить рыбу во время дежурства. Этот факт разбирался на общем собрании отряда и виновный был предупрежден о недопущении впредь подобного. И этого оказалось достаточно.

По просьбе Наровлянского райкома партии оказывали помощь в уборке сена

на пойменных лугах Припяти, складировании тюков с сухим сеном, хотя они очень сильно «фонили». Сейчас отчетливо понимаю: этого делать было нельзя. Но я не смог проявить принципиальность и сказать в ответ на просьбу местного начальства «нет». Мы находились под постоянным контролем работников штаба опергруппы МВД Беларуси, приезжал к нам и генерал-лейтенант В. П. Трушин — заместитель министра внутренних дел СССР. Его сопровождал начальник политотдела МВД БССР генерал-майор милиции Г. П. Антипов. Часто бывали корреспонденты печатного органа МВД республики газеты «На страже Октября». Запомнились концерты с участием Тамары Раевской, Леонида Борткевича, ВИА «Сябры».

Месяц нашей службы прошел. Члены нашего отряда на деле доказали верность своему служебному долгу, выполнив возложенные обязанности в экстремальных условиях. Все без исключения были поощрены. Командир отряда В. В. Копчев-

ский, начальник штаба И. И. Заблоцкий и я были награждены знаками «За отличную службу в МВД».

Все мы вернулись домой к своим местам постоянной службы 21 июля 1986 г. Участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС сплотило и сблизило нас — при встречах мы вспоминаем ту командировку, наш молодой оптимизм и задор в те дни, когда кругом нас подстерегала невидимая опасность.

Воспоминания полковника милиции запаса И. И. ЗАБЛОЦКОГО,

*в 1986 г. — начальник отделения охраны общественного
порядка УВД г. Бобруйска*

Вспоминая весну 1986 г., возвращаюсь в свою молодость, в первые шаги на милицейской стезе. Успехи по службе радовали, будущее казалось безоблачным. Но многое изменила Чернобыльская трагедия в жизни белорусского народа, нашей судьбе, в том числе и моей.

Сотрудники милиции, и я в их числе, принимали участие в ликвидации ее страшных и непредсказуемых последствий. Я был назначен начальником штаба сводного отряда УВД Могилевского облисполкома, командиром которого являлся майор милиции В. В. Копочевский. Службу несли в Хойникском и Наровлянском районах на Гомельщине. Обязанности начальника штаба общеизвестны: определение маршрутов патрулей, смены дежурств, нарядов, внутренняя жизнь

коллектива в 50 человек. С обязанностями справлялся, так как нареканий со стороны МВД, Гомельского УВД, местных органов власти не было, а нашего командира В. В. Копчевского наградили орденом «Знак Почета».

Затем мне довелось немало еще послужить в милиции — возглавлял управление внутренних дел Бобруйского горисполкома. Времена были непростые: перестройка, развал Советского Союза, но мы старались честно и добросовестно выполнять свой долг, свои нелегкие милицейские обязанности. И поэтому сегодня не стыдно смотреть в глаза бобруйчан.

Провели мы работу и по увековечиванию памяти черныбыльцев, сотрудников ОВД Бобруйщины, проявленному ими мужеству и самоотверженности — установили мемориальную плиту и заложили Аллею в их честь.

Бобруйские ветераны ОВД — участники ликвидации аварии на ЧАЭС на Аллее Памяти.
26 апреля 2006 г.

В заключение хочу пожелать всем коллегам — сотрудникам ОВД Могилевщины, принимавшим участие в ликвидации последствий аварии, — крепкого здоровья, оптимизма и благополучия. Давайте будем внимательны и терпимы друг к другу.

Воспоминания старшины милиции

в отставке Е. М. ДИКОЛЕНКО,

в 1986 г. — сотрудник ОВД Ленинского райисполкома г. Могилева

В июне 1986 г. я был вызван в кадры УВД Могилевского облисполкома и назначен старшиной сводного отряда, убывающего в 30-км зону на Гомельщину.

Командиром нашего отряда был майор милиции В. В. Копчевский. Получив обмундирование на личный состав, вместе с зампотехом выехали в Гомельскую область. Нам предстояло дислоцироваться в д. Стреличево Хойникского района.

Несли службу по охране деревень на автомашинах или пешим порядком. Оклеивали бумагой двери домов, а если замечали, что она сорвана, начинали преследовать нарушителей и, как правило, находили. Убеждали, что вынесенное из зоны добро не принесет пользы, т. к. сильно загрязнено радиацией, и заставляли закапывать похищенное.

Вскоре наш отряд перевели в городской поселок Наровлю. Здесь мы жили в более благоустроенном помещении, мылись в местной бане, имели комнату для переодевания. Как-то довелось нести службу с солдатом срочной службы внутренних

войск. В эти дни из самолетов сбрасывали реагенты (желтую липкую жидкость), для того чтобы радионуклиды садились на землю в этих уже зараженных местах, а не перемещались воздушными массами в другие районы. В этом случае мы прятались в выкопанной землянке, но солдат этого не хотел делать. На мой вопрос, почему он так поступает, объяснил, что хочет получить большую дозу радиации и комиссоваться. Я, как мог, убеждал его не делать этого, ведь молодой и впереди — вся жизнь.

По итогам службы в зоне я был награжден Почетной грамотой МВД Белорусской ССР.

Воспоминания майора милиции

в отставке В. В. РОМАНОВА,

в 1986 г. — милиционер-водитель отдела вневедомственной охраны при Октябрьском РОВД г. Могилева

В середине июня 1986 г. я был зачислен во второй сводный отряд УВД Могилевщины убывающий в Чернобыль. Нам выдали темно-синюю форму, сапоги, дозиметры, правда, нефункционирующие, а все документы изъяли, сообщив, что отряд направляется в зону отселения...

На автобусе прибыли в Хойники, разместились в школьном спортзале на матрацах. Сюда были стянуты в большом количестве резервисты, пожарные, химические войска. Наша служба в смене длилась 12 часов (выдавался сухой паек), на протяжении которых мы колесили по заражен-

ной невидимым смертельным «вирусом» местности. Говорилось, что защитить от радиации в первую очередь способен респиратор, пожелтевший к концу командировки, как осенний листок. Также ежедневно практиковались необходимые меры гигиены — обмывание водой, в том числе и транспорта. Стояла невыносимая жара, за время командировки ни разу не пошел дождь. А местность-то там песчаная, как в пустыне барханы, поэтому в воздухе постоянно висела пыль. Можно сказать, что природа спасала человека, ведь если бы дули ветра, то невозможно предсказать, на какие бы еще территории занесло эту ядовитую пыль.

Добираться до населенных пунктов было делом непростым, проехать по таким барханам можно только на УАЗе. Охраняемая территория разбивалась на сектора, которые закреплялись за конкретным экипажем. На основных дорогах выставлялись КПП. Страх и паники среди сотрудников ОВД не наблюдалось. Однако внутри было какое-то непонятное чувство смятения, ведь там, где когда-то бурлила жизнь, теперь в воздухе висела угрожающая тишина. По лесам и полям бродил голодный домашний скот, недоенные коровы, спутанные лошади. В двух деревнях нашли оставшихся пожилых женщин, которые, несмотря ни на что, пожелали закончить свой век на родной земле. Бабушки жили в «древних» условиях — электричество отключено, продукты никто не завозил. Вот служивые и взяли шефство над старушками, регулярно отвозили им продукты из своих сухих пайков.

Согласно указаниям, после смены в зоне каждый милиционер обязан был сложить одежду в полиэтиленовый пакет (скорее всего, чтобы не «фонила»), но опять-таки — пакет приходилось брать с собой в распоряжение и там на следующий день распаковывать и снова одеваться в старое. Сейчас это звучит, по крайней мере, глупо, но, видимо, тогда люди верили в мало-мальскую защиту от радиации, зная о ней только из краткого школьного курса. Наряду со многими казусами был и

такой. По одну сторону КПП (как правило, пункт представлял собой автомобиль и вырубленную жердь, приспособленную под шлагбаум) была запретная зона, а по другую — обычная деревня, где жизнь еще кипела: трудились в поле сельчане, ведя обычные летние сельские работы. Такие контрасты вызывали, мягко говоря, недоумение. А «шкалило» везде. И никто не говорил о каких-то суточных дозах получения радиации. Зато по окончании командировки многим вручили знаки «Отличник милиции» и поблагодарили за службу...

Во время посещения сводного отряда № 2 УВД Могоблисполкома зам. министра внутренних дел СССР **В. П. Трушиным**.

Справа налево: 4-й — зам. министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант **В. П. Трушин**; 5-й — начальник политотдела МВД БССР генерал-майор милиции **Г. П. Антипов**;
6-й — командир сводного отряда МВД БССР полковник милиции **В. М. Козлов**; 8-й — командир сводного отряда № 2 майор милиции **В. В. Копочевский**; 9-й — зам. министра внутренних дел БССР полковник внутренней службы **К. М. Платонов**;
10-й — мл. сержант милиции **В. В. Романов**

Сотрудники сводного отряда № 2

Алешкевич
Виктор Николаевич

Баранов
Геннадий Викторович

Баранов
Николай Петрович

Бритиков
Виктор Иванович

Валевич
Николай Михайлович

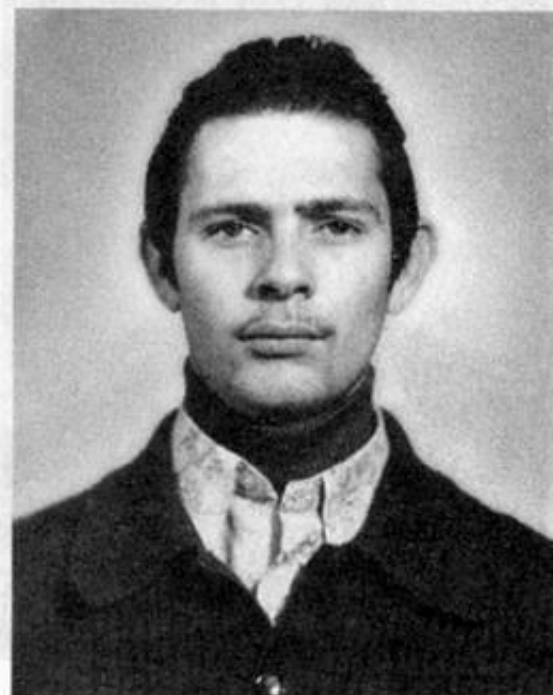
Василевский
Александр Иванович

Гавриленко
Виктор Игнатович

Гайшун
Александр Леонидович

Гербуленко
Сергей Николаевич

Голиков
Анатолий Михайлович

Голосов
Степан Алексеевич

Гриднев
Виталий Алексеевич

Губанов
Владимир Николаевич

Гусаков
Леонид Иванович

Давыдовский
Иван Евгеньевич

Дорохов
Валентин Григорьевич

Красовский
Александр Иванович

Кремнев
Николай Викторович

Кричко
Сергей Иванович

Ледян
Александр Дмитриевич

Масловский
Александр Романович

Михолап
Михаил Степанович

Моисеенко
Петр Афанасьевич

Пилипенко
Александр Борисович

Пименов
Александр Иванович

Подошевко
Юрий Васильевич

Поменов
Олег Владимирович

Прилуцкий
Петр Станиславович

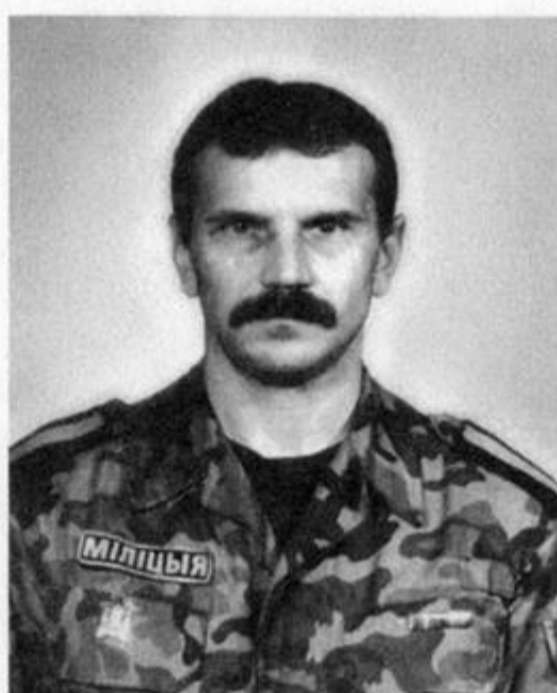
Романовский
Василий Григорьевич

Рыбак
Иван Иванович

Свирский
Александр Владимирович

Симанков
Леонид Викторович

Соломахо
Валерий Святославович

Тарасов
Виктор Алексеевич

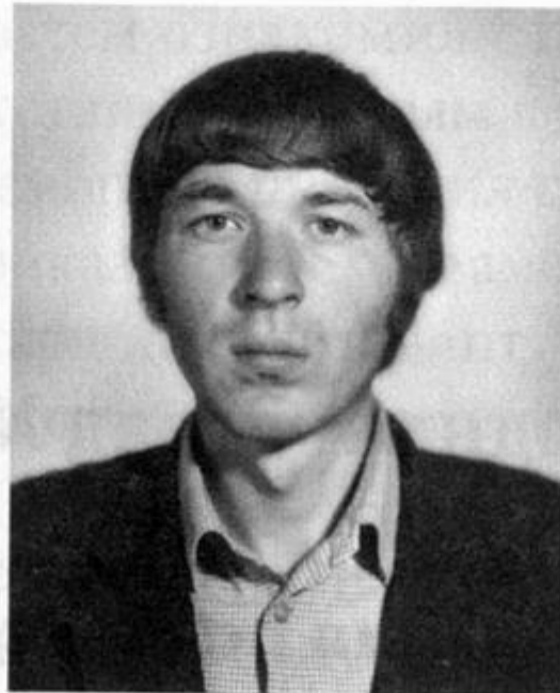
Точилов
Владимир Федорович

Тыщенко
Виктор Петрович

Федоренко
Андрей Владимирович

Хлань
Александр Иванович

Храмцов
Александр Анатольевич

Шпаков
Николай Иванович

Юрасев
Александр Иванович

Язенок
Виталий Аркадьевич

Сводный отряд № 3

**Воспоминания подполковника
внутренней службы в отставке В. Л. КОРСАКА,
командира сводного отряда № 3 УВД,
в 1986 г. — заместитель начальника отдела
исправительно-трудовых учреждений УВД**

3 мая 1986 г. я, находясь в отпуске, летел рейсовым самолетом «Аэрофлота» на юг, на Черноморское побережье Кавказа. Мне была выделена путевка в дом отдыха, расположенный в г. Туапсе. Самолет, не долетев до Киева, изменил маршрут и, сделав резкий разворот на запад, обошел столицу Украины на значительном расстоянии, а затем только повернул на юг. Стюардесса вынуждена была ответить на многочисленные недоуменные вопросы пассажиров, что

по маршруту полета находилось мощное радиоактивное облако. 14 июля, после выхода из отпуска, я являлся ответственным дежурным по УВД Могилевского облисполкома. Сдав дежурство, я уже собрался уходить домой, как неожиданно последовал вызов к заместителю начальника УВД по кадрам подполковнику внутренней службы П. Г. Чиканову. Петр Григорьевич, ответив на мое приветствие, расспросил об отдыхе,

семье, настроении, а затем ознакомил с приказом начальника Управления, в соответствии с которым я назначался командиром отряда, направляемого для несения службы в Чернобыльскую зону. Данным приказом моими заместителями являлись: по политчасти — старший лейтенант внутренней службы С. Д. Шилов, начальником штаба — капитан милиции В. П. Лапытько.

На следующий день отряд выезжал на Гомельщину. Меня провожали жена и две дочери, прощаясь, молчали, но на их глазах были слезы. По прибытию в Наровлю представился руководителям райкома партии, райисполкома и РОВД. Командирами взводов в отряде были лейтенант милиции О. И. Ясонов, майор милиции А. Г. Клейменов и старший лейтенант внутренней службы М. П. Чижонок. Первым, в тот же день, заступил на дежурство взвод Ясонова. Дозиметристом в отряде был сотрудник отдела охраны общественного порядка и профилактики УВД Могоблисполкома капитан милиции А. И. Пекурин, рабочим инструментом которого был дозиметр ДП-5. В его обязанности входил ежедневный замер уровня радиации и передача результатов в штаб опергруппы МВД БССР, находившийся в Хойниках, а также в местное отделение КГБ.

Утром следующего дня я вместе с дозиметристом выехал для ознакомления в охраняемую зону. Водителем нашей автомашины был сержант милиции А. С. Юзефальчик, добросовестный и исполнительный молодой сотрудник, всегда содержавший вверенную ему технику в исправном состоянии. Не случайно он сегодня — подполковник милиции.

В красивых, с хорошими и добротными домами деревнях, окруженных садами, — нигде ни одного человека. Кругом царила тишина, безмолвная и какая-то угрожающая, давящая на человека. Только облако пыли, поднимавшейся из-под колес, разнообразило и оживляло ландшафт.

Пыль часто становилась причиной выхода из строя нашего автотранспорта, да и возраст автомашин был уже солидным. Дело спасали водители, слесари-ремонтники, но главную

У обнаруженного самогонного «производства»

скрипку, конечно, играл здесь зампотех Гонтарев. Он не уходил из гаража до тех пор, пока неисправная автомашина не входила в строй.

Однажды поступил в штаб отряда из зоны сигнал: в одной из деревень наши патрульные заметили следы грузовой автомашины, которой не давалось разрешение на въезд в зону. Патрульный наряд двинулся по следу. Мы в штабе понимали: на грузовике неизвестные могли похитить и вывезти многое. А в то время еще предполагали, что вот-вот покинувшие свои родные места жители вернутся в свои дома. Надо было обнаружить нарушителей и не дать им воспользоваться чужим добром. Я решил: надо самому срочно выехать на место происшествия и помочь патрульным. Была не только детективная погоня, но и тщательные поиски, проверка каждого метра территории, на которой могли находиться нарушители. И их нашли спрятавшимися вместе с автомашиной ГАЗ-53 в самой густой чаще лесного массива. Преступный вояж был пресечен.

Всего мною лично на охраняемую отрядом территорию было совершено 23 выезда с целью проверки несения службы,

оказания помощи и т. д., т. е. практически каждый день из месячного срока нашей службы. Хорошо выполнял свои обязанности заместитель командира отряда по политчасти С. Д. Шилов. Бывший комсомольский работник, молодой, ровесник большинству членов нашего отряда, но звали его уважительно — «наш комиссар». Он организовывал выпуск боевых листков и стенных газет, проводил спортивные мероприятия, отправлял домой семьям и родителям сотрудников благодарственные письма. В тех условиях это очень нужно было всем: и тем, кто нес службу в зоне, и ожидавшим их родным на Могилевщине!

Приходилось встречать людей, отселенных из 30-км зоны и временно проживающих в «безопасных» деревнях. Меня тогда поразили их вид: заросшие щетиной, почерневшие лица мужчин, молчаливые женщины. Они окружали машину и задавали один вопрос: сколько их еще будут держать здесь? Отвечал, что в их родных селах большой радиационный фон и жить нельзя, а на остальное ответить не мог. Нормальное их расселение, выделение квартир и домов могли решить руководители в Минске и Гомеле. 15 августа 1986 г. в актовом зале местного профтехучилища на собрании личного состава отряда подвели итоги службы. Присутствовал заместитель министра внутренних дел республики В. Быков и начальник Наровлянского РОВД Н. Хареньков.

Утром 16 августа, по прибытии в Могилев, об итогах службы доложил начальнику УВД полковнику милиции Н. П. Соболю. Но днем почувствовал себя плохо. А 20 августа поликлиникой УВД был направлен в госпиталь МВД в Минске. Палаты радиологического отделения госпиталя были переполнены. Правда, мое состояние недели через две улучшилось. При выписке лечащий врач сказала, что настоящий диагноз она не вправе указать и извинилась при этом. Затем проходил лечение в Могилеве, в том числе в пульмонологическом отделении тубдиспансера.

Уволился из органов внутренних дел по болезни. Участвую в общественной работе: с 1992 по 1998 г. являлся

председателем общественной организации «Могилевское областное объединение «Чернобыль». Вместе с председателем «Союза Чернобыля» В. В. Копчевским инициировал проектирование и создание памятного Знака, посвященного подвигу ликвидаторов аварии на ЧАЭС, который установлен в Могилеве в районе поселка завода им. Кирова.

Воспоминания подполковника милиции запаса С. Д. ШИЛОВА,

в 1986 г. — инструктор политотдела УВД облисполкома

Я пришел на работу в милицию в конце 1985 г. И сразу — Чернобыль. Вначале казалось, эта беда нас минует, она далеко. Но уже с мая стали включаться товарищи, коллеги по службе в состав отрядов, уходящих на службу в загрязненные территории Гомельщины. А вскоре настал и мой черед. Я был назначен замполитом в сводный отряд УВД во главе с подполковником милиции В. Л. Корсаком.

В 30-км зоне довелось заниматься не только партийно-комсомольской, воспитательной работой, но и вникать в несение службы, принимать участие в патрулировании покинутых деревень и сел. Ведь от этого зависел твой личный авторитет, авторитет комиссара. Так называли меня ребята. Хотя комиссару тогда, в 1986 г., было 30. Но ведь большинство ребят в отряде были еще моложе.

Однажды возвращались с поста на автомашине. Шел дождь. Началась гроза. Молнии зигзагами перерезали гори-

зонт и окрестности. Поспешили в ближайшую деревню Данилеевку. Подъезжаем к одному из домов, а рядом уже дымится сарай. Вместе с сержантами милиции Леонидом Чернышовым и Владимиром Краяренко залезли на крышу сарая и стали ее разбирать, водитель по рации вызвал пожарных, с помощью которых с огнем справились быстро. По прибытии в отряд по этому поводу был выпущен боевой листок.

Посетил нас в зоне и корреспондент «Магілёўскай праўды». Провезли его по нашим постам и маршрутам. Показали с вышки Чернобыльскую АЭС, почувствовал он себя неважно, и мы возвратились в отряд. А ведь многим из нас разрушенным энергоблоком атомной станцией довелось «любоваться» почти каждый день в течение месяца.

По итогам службы 12 человек из состава отряда были награждены знаками «За отличную службу в МВД», ряд товарищей — ценными подарками, грамотами. Служба в зоне помнится до сих пор, как и позывной штаба отряда «Кубань».

Ведь жили тогда мы все в Советском Союзе...

Политинформацию проводит замполит отряда С. Д. Шилов.

1986 г.

Сотрудники сводного отряда № 3

Балошенко
Александр Иванович

Борисенко
Александр Леонидович

Бородинов
Андрей Анатольевич

Босулаев
Александр Иванович

Бутневич
Станислав Станиславович

Власов
Виктор Фомич

Воловиков
Александр Федорович

Гапа
Игорь Васильевич

Гацко
Анатолий Федорович

Гелoхов
Владимир Михайлович

Грасюков
Иван Иванович

Долбик
Александр Иванович

Евдокимов
Анатолий Митрофанович

Евмушков
Василий Васильевич

Евсеенко
Сергей Викторович

Игнатович
Валентин Викторович

Игнатовский
Юрий Григорьевич

Каркозов
Владимир Александрович

Киселев
Сергей Анатольевич

Клейменов
Сергей Анатольевич

Козюлько
Николай Николаевич

Комаров
Николай Иванович

Корнев
Федор Николаевич

Косенков
Николай Петрович

Кулаков
Николай Константинович

Кульбацкий
Александр Иосифович

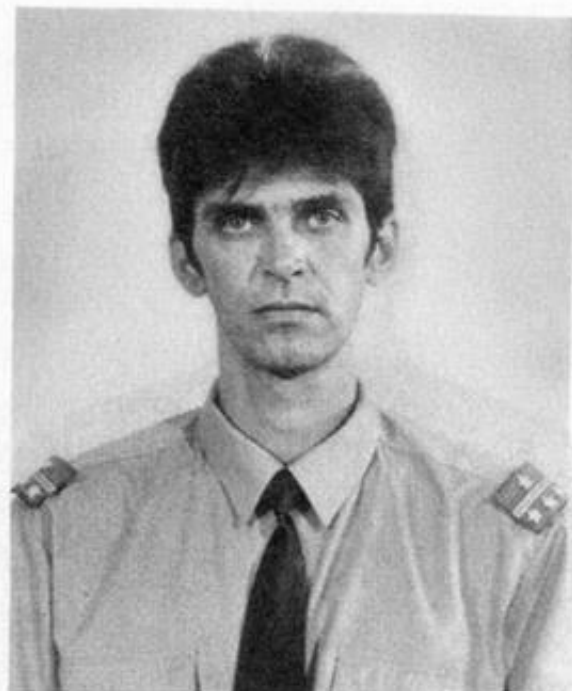
Куриленко
Михаил Васильевич

Куспиц
Леонид Николаевич

Леонович
Витольд Здиславович

Литвяков
Валерий Алексеевич

Маркович
Валентин Анатольевич

Мельниченко
Александр Георгиевич

Морев
Игорь Васильевич

Новиков
Николай Константинович

Пекурин
Андрей Иванович

Петух
Виктор Николаевич

Понедько
Валерий Павлович

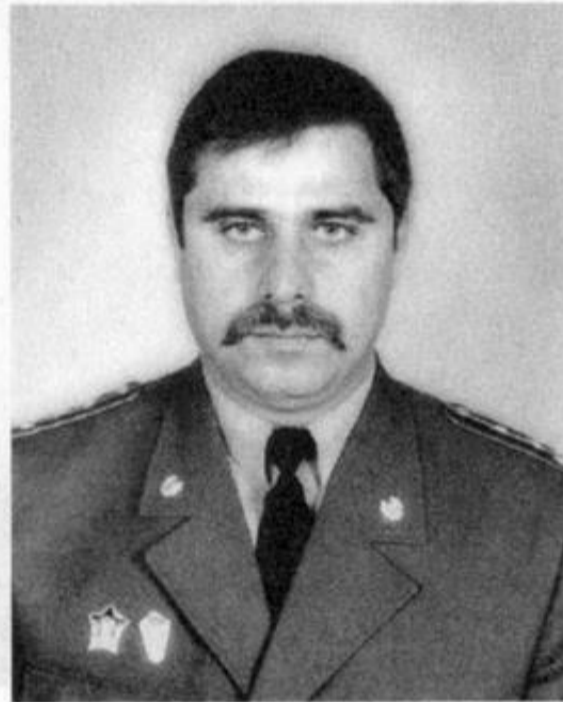
Попов
Анатолий Васильевич

Пресняк
Александр Григорьевич

Пускин
Иван Григорьевич

Пушной
Владимир Алексеевич

Редькив
Артур Степанович

Романов
Александр Иванович

Руденков
Юрий Иванович

Савченко
Анатолий Эдуардович

Самсонов
Владимир Михайлович

Сахар
Геннадий Васильевич

Семенцов
Александр Викторович

Симанков
Михаил Константинович

Слепцов
Сергей Петрович

Солобуто
Виктор Иванович

Табачков
Александр Иванович

Толкач
Александр Владимирович

Тупица
Василий Иосифович

Христесев
Федор Яковлевич

Хрущев
Владимир Владимирович

Чернышов
Леонид Николаевич

Чеханков
Александр Леонидович

Чибирев
Виктор Семенович

Чижиков
Анатолий Михайлович

Чижонк
Михаил Петрович

Юзефальчик
Александр Семенович

Яковлев
Владимир Александрович

Ярошенко
Виктор Петрович

Ясонов
Олег Иванович

Проведение инструктажа перед заступлением на охрану.
1986 г.

Сводный отряд № 4

Воспоминания подполковника милиции в отставке **Н. М. СЫРОМОЛОВОА**, *командира сводного отряда № 4 УВД*

В январе 1986 г. я был назначен на должность заместителя начальника отдела ГАИ УВД Могилевского облисполкома. В начале августа меня пригласил к себе начальник УВД Н. П. Соболев и предложил возглавить сводное подразделение УВД, убывающее на охрану общественного порядка в зону, прилегающую к Чернобыльской АЭС. Еще в июне месяце я подал рапорт с просьбой направить меня для несения службы в зону, поэтому это предложение не было для меня не-

ожиданным. 13 августа 1986 г. наш отряд в количестве 85 человек выехал в г. Наровлю Гомельской области. Первоначально мы разместились в местном профтехучилище, а затем переехали в 30-км зону, в д. Тешков.

Порядок несения службы был уже отработан и определен, проверен на практике личным составом отрядов, несших службу до нас. И это, конечно, немного упростило мою работу как командира, а также работу начальника штаба П. В. Титова.

Уже имелись на охраняемой нами территории КПП со шлагбаумами, вышки, ограждения и т. д.

На восьмые сутки дежурства в д. Дерновичи наш патруль в составе младших сержантов милиции О. А. Королькова, А. П. Подколзика и М. М. Лапикова задержал проникших в деревню двух несовершеннолетних парней. Ребята по хорошо известным им тайным тропам проникли в родную деревню, оседлали мотоцикл и, прихватив с собою запасные части, патроны к охотничьему ружью, часы и другие вещи, пытались скрыться в примыкавшем к деревне лесу. Наши патрульные были бдительными и, несмотря на то, что были пешими, сумели предугадать маршрут похитителей и задержать их.

Житель другой охраняемой нами деревни еще до Чернобыльского взрыва выгнал более 100 литров самогона. При экстренной эвакуации он не смог захватить самогон с собою и поэтому через 4 месяца под благовидным предлогом попытался его вывезти. Конечно, для продажи, сам он такую дозу употребить бы не смог. Наши бдительные стражи задержали самогонщика. «Продукт» был изъят и уничтожен, а «производителю» пришлось уплатить приличный штраф.

Добросовестно выполняли свои обязанности командиры взводов С. А. Цыбизов, Ф. Н. Шех. Именно благодаря их стараниям не было срывов выхода на смену патрульных, всегда соблюдались и выдерживались установленные маршруты движения.

Заместитель командира отряда по политчасти капитан милиции И. В. Горянин хорошо знал свои обязанности и добросовестно относился к их выполнению. За период несения службы в зоне не было совершено личным составом проступков, по которым необходимо было применять к виновным меры дисциплинарного или общественного воздействия. Штаб опергруппы МВД БССР, которому мы подчинялись, практически ежедневно осуществлял контроль за нашей работой. В отряде за период несения службы дважды побывал его

руководитель заместитель министра внутренних дел Беларуси полковник милиции К. В. Хмельницкий.

По итогам службы мы были награждены Переходящим вымпелом МВД БССР за отличное несение службы в районах, прилегающих к Чернобыльской АЭС. Руководство отряда и командиры взводов были удостоены знаков «За отличную службу в МВД», а весь личный состав награжден грамотами МВД, областных управлений внутренних дел, местных партийных и комсомольских органов.

**Воспоминания подполковника милиции
в отставке И. В. ГОРЯНИНА,
в 1986 г. — начальник отделения комплектования
отдела кадров УВД**

В 1986 г. я работал в отделе кадров УВД Могилевского облисполкома и после аварии на ЧАЭС занимался комплектованием сводных отрядов, направляемых для охраны общественного порядка и собственности на территорию, включенную в 30-км зону.

А в августе того же года сам был назначен замполитом очередного сводного отряда УВД, уходящего на Гомельщину. К этому времени в зоне побывал состав трех отрядов УВД. Экипировались мы с учетом их опыта. Врач отряда П. И. Ковалев в поликлинике УВД запасся мешком с витаминными препаратами, а мы

Поездка в 30-км зону. Крайний справа — И. В. Горянин.

1986 г.

разрешили личному составу взять с собой заготовленные в домашних условиях огурцы, помидоры и др.

Поселились в Наровле в здании ПТУ, но через несколько дней меня и командира отряда майора Сыромолотова вызвали в райком партии и, мотивируя необходимостью начинать занятия, предложили переехать в школу в д. Тешков. Сегодня хорошо понятно, что решение о начале занятий в местном профтехучилище было преступным, ведь в республике было не одно профтехучилище в более чистых от радиации районах, и ребята, конечно, могли приобрести специальности сельских механизаторов в более безопасных для здоровья условиях.

Здание школы промыли, начиная с крыши и включая внутренние помещения, из пожарных машин, снесли окружавшие его деревянные строения. Однако наш дозиметрист все равно отмечал высокий радиационный фон вокруг школы и внутри. Службу личный состав нес добросовестно, особенно хочется отметить командиров взводов С. А. Цыбизова и Ф. Н. Шеха, сотрудников В. А. Войтова, В. С. Максимовича,

П. М. Побрызгаева, В. Л. Довшевича, А. П. Подколзика, В. Г. Дещени, В. А. Лаптикова, В. К. Дюкова и др. По итогам несения службы наш отряд был признан лучшим и награжден Переходящим вымпелом МВД БССР.

И сегодня не выходит из памяти вывоз людей с их скарбом, плач и стоны, брошенные дома, с куклами за стеклами, одинокие старики, отказавшиеся уезжать из родных мест. А ведь деревня Довляды, например, напоминала собой уже в то время современный агрогородок со всеми необходимыми социальными и производственными объектами. Все было оставлено.

Однако скажу, что очень многое в наших потерях и утратах надо отнести на малодушие и растерянность руководителей разных уровней. В то же время, подразделения органов внутренних дел, несшие службу в зоне, являлись в ряде случаев единственной организованной силой, наводящей порядок в зоне, помогавшей людям. И поэтому население уважало, доверяло и понимало наши требования.

Воспоминания майора милиции

запаса С. В. МИЛОВАНОВА,

в 1986 г. — участковый инспектор милиции

Октябрьского РОВД г. Могилева

В августе 1986 г. я был включен в состав сводного отряда УВД, которым руководил майор милиции Н. М. Сыромолотов. Службу по охране отселенных деревень мы несли в Наровлянском районе Гомельской области. Я был назначен старшим группы из восьми сотрудников. В моем распоряжении была автомашина УАЗ, на которой мы доставляли патрульных в охраняемые населенные пункты. Весь период служебной смены мне необходимо было быть в закрепленной за группой местностью. В автомашине и у патрульных имелись радиостанции,

поэтому я в любое время знал, где находится каждый из восьми моих подчиненных. Особый контроль необходим был за жителями, получившими в зону пропуска и разрешения на вывоз имущества из своих домовладений. К сожалению, они иногда пытались прихватить не только свое нажитое, но и соседское. Бывало всякое...

В одной из выселенных деревень осталась бабка, не пожелавшая жить в предоставленном ей жилье в более чистой зоне. Домой к ней вернулась и корова, сбежав из местности, куда был угнан домашний скот. А это было около 60 км. Однажды утром бабка прибежала ко мне и с плачем поведала о своем горе — пропала корова. Пришлось посадить хозяйку в автомашину и начать поиски. Долго колесили мы по окрестным деревням, пока, наконец, у одного из магазинов уже на территории Украины один из его «завсегдатаев» не указал хозяина, у которого день или два тому назад появилась корова. Подъехали к указанному дому, постучали. Хозяин долго открывал калитку, а на мои вопросы отвечал неохотно. У сарая в глубине двора стояла привязанная корова. Моей бабке надоело сидеть в автомашине, и она, протиснувшись в калитку, также вошла во двор. Коровы, почуяв хозяйку, стала рваться с привязи. Бабка, увидев кормилицу, тоже бросилась к корове, стала плакать и называть ее ласковыми словами. Стало все ясно... Корову вручили хозяйке, и она вместе с ней пошла пешком домой, в родную белорусскую деревню.

По итогам службы в 30-км зоне, примыкающей к ЧАЭС, моей семье было направлено благодарственное письмо, которое и сегодня хранится.

**Воспоминания майора милиции
в отставке С. И. ДАШКОВСКОГО,
в 1986 г. — милиционер отдельного дивизиона
вневедомственной охраны при УВД г. Бобруйска**

Свою милицейскую карьеру я начал в октябре 1985 г., а о случившейся трагедии узнал, будучи курсантом первоначальной подготовки в учебном центре в г. Минске (как его тогда называли «Сатурн»). О том, что тогда произошло, нам никто официально сказать не мог, все было на уровне слухов. Весь масштаб беды я смог осознать только тогда, когда в составе сводного отряда милиции УВД Могилевского облисполкома нес службу по охране 30-км зоны отчуждения.

Поехать в командировку я, милиционер 3-го взвода отдельного объединенного дивизиона милиции вневедомственной охраны при УВД Бобруйского горисполкома, вызвался сам. И вот, 15 августа 1986 г., нас, сотрудников сводного отряда, собрали в актовом зале УВД Могилевского облисполкома, где перед нами выступило руководство УВД и объяснило всю важность предстоящей командировки. Затем, получив на складе подменное форменное обмундирование для несения службы в радиоактивной зоне, на автобусе мы выехали в г. п. Наровля, для замены отслужившего там сводного отряда. Но долго квартировать в Наровле нам не пришлось. Буквально где-то недели через две нас перевели в другой населенный пункт — деревню Тешков, поближе к месту несения службы. Поселились мы в местной школе. Здесь нам пришлось обустроиваться заново: наладить связь между штабом отряда, КПП, постами

и маршрутами, отремонтировать баню и столовую, переоборудовать спортивный зал под казарму.

Рядовой и младший начальствующий состав сводного отряда нес службу по 12 часов в составе двух человек на КПП или пешем патруле в выселенном населенном пункте. В ходе патрулирования непривычно было смотреть на дома с заколоченными окнами и дверями, техникой, брошенной во дворах, а по ночам было жутко от воя волков и одичалых собак, ведь электричества в деревнях не было, а оружие сержантскому составу не было положено, вот и приходилось вздрагивать от каждого постороннего шума.

Что мне больше всего показалось необычным? Еще при въезде в г. п. Наровля непривычно было смотреть, как пожарные водой поливают заборы и крыши домов, как по лесным дорогам, а то и в выселенных деревнях, совершенно свободно ходили дикие кабаны, волки, лисы.

Сейчас много чего говорят о той аварии, но то что касается меня, то я нисколько не жалею о том времени, когда еще безусым младшим сержантом милиции, вместе с такими же юнцами, нес нелегкую службу по охране 30-км зоны Чернобыльской АЭС от мародеров и других нечистых на руку людей, внося хоть и незначительный, но свой вклад в ликвидацию последствий одной из самых глобальных катастроф XX века.

Воспоминания старшего лейтенанта милиции

в отставке В. А. СЕННИКОВА,

в 1986 г. — милиционер районного отдела

вневедомственной охраны при Ленинском РОВД г. Могилева

Меня направили в спецкомандировку в Чернобыль в августе 1986 г. Сбор командированных сотрудников проходил около здания Могилевского УВД.

Сотрудники командировались со всей Могилевской области. После этого нас на автобусе направили в Наровлянский район Гомельской области. Это был 4-й отряд из числа сотрудников милиции для осуществления охраны общественного порядка в зоне радиоактивного загрязнения.

Дислоцировались мы в отселенной деревне Наровлянского района. Проживали в спортивном зале местной деревенской школы, где находились на казарменном положении. В течение отведенного командировкой месяца мы охраняли 6 отселенных деревень.

В наши должностные обязанности в то время входило не допускать в зону отчуждения граждан, предотвращать свободный въезд транспортных средств в данные населенные пункты и лесные массивы, а также патрулирование этих деревень и предотвращение различного рода хищений. Для этого выставляли специальные КПП со шлагбаумами, осуществляли поочередно пешее патрулирование отселенных деревень, а также объезд данной территории на служебных автомобилях. При выезде с охраняемой территории стояли специальные мойки для автомобилей. Во время дежурства мы пользовались специальной одеждой и респираторами, а после дежурной смены постоянно принимали душ.

Продолжалась наша командировка в течение месяца, а потом приехала следующая смена командированных сотрудников.

Сотрудники сводного отряда № 4

Азаренко
Леонид Пантелеевич

Блудов
Василий Анатольевич

Бондарев
Виктор Егорович

Борисов
Борис Федорович

Бородавко
Сергей Михайлович

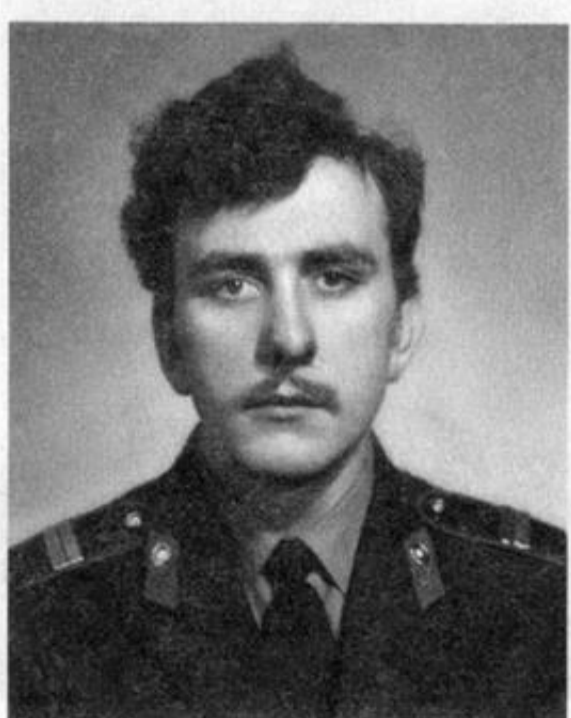
Буянов
Петр Николаевич

Войтов
Виктор Алексеевич

Волков
Владимир Александрович

Волчков
Александр Петрович

Галковский
Леонид Леонидович

Герасимов
Валерий Александрович

Горбатенко
Иван Михайлович

Гусаревич
Виктор Валентинович

Дайнеко
Аркадий Николаевич

Дещеня
Владимир Григорьевич

Довшевич
Валерий Леонидович

Дорохов
Анатолий Николаевич

Драчев
Василий Иванович

Дубина
Иван Николаевич

Дюков
Виктор Константинович

Евмушков
Леонид Васильевич

Жуков
Николай Дмитриевич

Журавлин
Николай Иванович

Заблоцкий
Леонид Александрович

Иванцов
Григорий Лукич

Каминский
Анатолий Леопольдович

Карпов
Михаил Васильевич

Касперович
Александр Владимирович

Клименков
Александр Николаевич

Кляусов
Михаил Васильевич

Ковалев
Петр Иванович

Кожевников
Михаил Иванович

Комаров
Владимир Васильевич

Королев
Олег Павлович

Корольков
Олег Андреевич

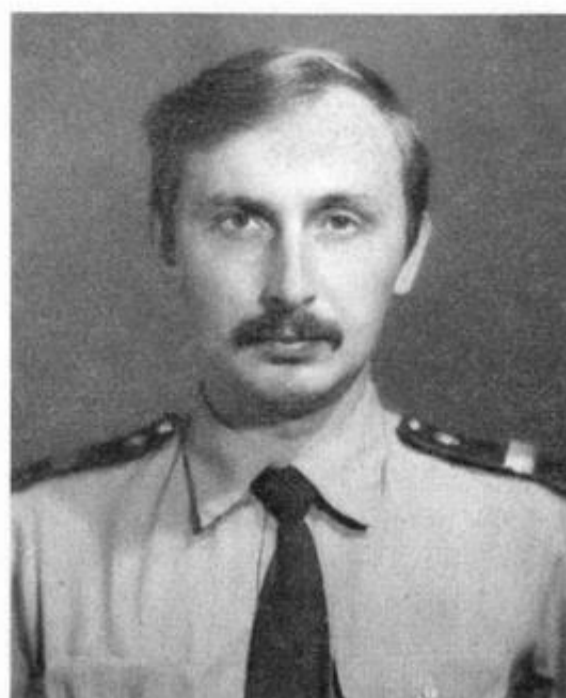
Лавринович
Виктор Михайлович

Лапей
Иван Васильевич

Лапиков
Михаил Михайлович

Ларьков
Иван Михайлович

Ломако
Борис Михайлович

Макаренко
Владимир Борисович

Максимович
Василий Сергеевич

Милованов
Сергей Владимирович

Мордачев
Григорий Григорьевич

Петровский
Михаил Евгеньевич

Побрызгаев
Петр Михайлович

Рыбаков
Виталий Викторович

Савинов
Николай Иванович

Савченко
Валерий Павлович

Селиванов
Петр Николаевич

Сергиенко
Анатолий Александрович

Скачиленко
Владимир Иванович

Стеценко
Александр Владимирович

Титов
Петр Васильевич

Толстик
Виктор Алексеевич

Федосенко
Вячеслав Капитонович

Федосов
Сергей Михайлович

Царенков
Сергей Егорович

Царик
Григорий Викторович

Цыбизов
Сергей Анатольевич

Чеканов
Сергей Николаевич

Чернов
Петр Васильевич

Шагаев
Петр Иванович

Шех
Федор Николаевич

Шпак
Александр Борисович

Яренкович
Леонид Степанович

Рапорт командиру. 1986 г., 30-км зона ЧАЭС

Степанович
Александр Борисович

Шпак
Александр Борисович

Яренкович
Леонид Степанович

Сводный отряд № 5

Воспоминания полковника милиции

в отставке А. А. СЕМИНЕНКО,

командира сводного отряда № 5 УВД,

*в 1986 г. — начальник экспертно-криминалистического
отдела УВД*

В пятницу, 12 сентября 1986 г., я находился в командировке в Костюковичском РОВД. А вечером в этот день решил навестить родителей, живших в д. Лебедевка Славгородского района. Там меня разыскал дежурный Славгородского РОВД, который передал распоряжение позвонить заместителю начальника УВД по кадрам П. Г. Чиканову. Петр Григорьевич был на рабочем месте. Он мне и сообщил о назначении командиром сводного отряда УВД, предназначенного

для выезда на охрану общественного порядка в 30-км зону, примыкающую к Чернобыльской АЭС. Время убытия — 8 часов утра, в понедельник 15 сентября. Прибыли в д. Савичи Брагинского района. Личный состав разместился повзводно в классах местной школы, а командование отряда — в учительской. Наша задача — охрана общественного порядка, пожарная безопасность, обеспечение сохранности государственного,

общественного и личного имущества граждан, недопущение незаконного проникновения в отселенную зону и др. Кроме этого — ежедневный дозиметрический контроль. Его выполнял дозиметрист отряда лейтенант милиции В. П. Кирилов.

Несение службы личным составом проверяли ежедневно, обычно в ночное время, по графику: одну ночь — я, командир, вторую — замполит, майор милиции А. Н. Белоусов, третью — начальник штаба, старший лейтенант милиции В. М. Ковалев.

Грубых нарушений дисциплины не было, но человек десять пришлось наказать своими правами за нежелание носить респираторы в период нахождения на постах и маршрутах в зоне. В конце службы я со всех наказанных взыскания снял. Понятно, что респираторы были не очень эффективной мерой защиты от радиации, но другого мы ничего не имели. Стремился и принимал меры к тому, чтобы ребята не употребляли в пищу яблоки, груши, сливы. А они в ту осень, очевидно, под воздействием радиации, выросли необыкновенно наливными, аппетитными, их плоды были раза в полтора больше, чем

Задержаны незаконно находившиеся в 30-км зоне.

1986 г.

обычно. Распорядился я выбросить с чердака школы и запретил к употреблению вялившуюся там рыбу, которую нам оставили предшественники — гродненские милиционеры.

Надо отметить, что мы склонны нарушать установленные запреты и правила... Задержали однажды на дороге из леса деда, лет 70 ему было, не меньше. Тащил домой мешок боровиков. Грибов кругом было в ту осень видимо-невидимо. Мешок сильно фонил. Вытряхнули грибы, отдали деду мешок и предупредили, чтобы больше грибы не собирал. Через несколько дней опять доставили его ко мне с мешком белых грибов. Он их сушил и планировал продавать. Опять выбросили грибы, а деда строго-настрого предупредили...

О результатах службы, настроении личного состава я докладывал регулярно по телефону в УВД начальнику полковнику милиции Н. П. Соболю. Он и приехал к нам в зону на подведение итогов службы совместно с начальником Гомельского УВД генерал-майором милиции С. Г. Сазанковым. Наградил и вручил ряду сотрудников денежные премии.

В период нашего нахождения в 30-км зоне ЧАЭС мы имели уже совершенные приборы радиационного контроля, в том числе и индивидуальные счетчики-накопители. Но в последний день пребывания в штабе опергруппы МВД БССР нам предложили полученные дозы облучения уменьшить в два раза. Эти цифры и записали в карточки учета.

Воспоминания полковника милиции

в отставке А. Н. БЕЛОУСОВА,

*в 1986 г. — заместитель начальника отделения
воспитательно-трудовых учреждений ОИТУ УВД*

15 сентября 1986 г. я был назначен заместителем командира по политчасти сводного отряда УВД, предназначенного

для несения службы в пораженной радиацией зоне на Гомельщине.

Прибыли в д. Савичи Брагинского района. Расположились в здании местной школы. В составе отряда, кроме командного состава и отделения обеспечения, были 3 взвода по 21 человеку. Режим работы был следующим: один взвод находился на службе, второй — отдыхал, третий — в резерве и занимался необходимыми работами по уборке, ремонту автотехники и т. п. Создали временные партийную и комсомольскую организации. Провели собрание с повесткой дня «О задачах партийной и комсомольской организаций по мобилизации коммунистов и комсомольцев на добросовестное исполнение служебных обязанностей в особый период». У кого-то сегодня это вызовет удивление, но таковы были реалии того времени. Проводили политинформации, выпускали стенную газету и боевые листки, в которых рассказывали о лучших сотрудниках, победителях соревнования, критиковали и вскрывали недостатки. Как поощрение использовали направление благодарственных писем родным, поздравляли именинников.

Питание организовано было хорошо, продукты доставляли из Минска. Кое-где в населенных пунктах, которые мы охраняли, оставались люди, в основном пожилые. А магазины не работали. Тогда мы все решили часть своего сухого пайка передавать жителям. Они были безмерно благодарны за помощь.

Запомнилось посещение нашего отряда и встреча с личным составом начальников УВД Могилевского и Гомельского облисполкомов полковника милиции Н. П. Соболя и генерал-майора С. Г. Сазанкова. Это очень положительно повлияло на

Личный состав сводного отряда № 5 УВД.

Шестой слева — начальник УВД Могоблисполкома полковник милиции **Н. П. Соболев**. В центре в гражданской одежде — начальник Гомельского УВД генерал-майор милиции **С. Г. Сазанков**.

Сентябрь 1986 г., д. Савичи, Брагинский район

настроение ребят. Всем стало жить и нести службу в зоне веселее. Николай Павлович и Светлан Григорьевич сфотографировались вместе с личным составом нашего отряда. Эту фотографию я храню и сегодня.

За отличное несение службы, выдержку и стойкость, проявленные при выполнении заданий по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС 22 сотрудника из состава отряда были поощрены, в т. ч. знаками «За отличную службу в МВД», «Отличник милиции» — шестеро. Командир отряда подполковник милиции А. А. Семиненко был награжден ценным подарком, я — Почетной грамотой МВД СССР.

Воспоминания подполковника милиции

запаса В. М. КОВАЛЕВА,

начальника штаба сводного отряда УВД,

в 1986 г. — командир взвода отдельного батальона ППСМ УВД

В первой половине мая формировался первый отряд УВД Могилевского облисполкома для охраны территории, зараженной в результате аварии на ЧАЭС. Я в то время готовился к поступлению в Минскую высшую школу МВД СССР. Тем не менее, я подал рапорт с просьбой включить меня в состав убывающих в Гомельскую область. Начальник отдела охраны общественного порядка и профилактики УВД Б. В. Алданов принял такое решение: «Чернобыль — это

надолго, а шанса поступить в Высшую школу МВД может и не быть», и исключил меня из состава первого отряда.

В сентябре того же года, узнав о формировании очередного сводного отряда, опять обратился с просьбой о зачислении. Просьба была удовлетворена, и приказом начальника УВД я был назначен начальником штаба сводного отряда. За два дня до начала несения службы со старшиной отряда П. А. Зебровым выехали для приема зоны обслуживания от сводного отряда УВД Брестского облисполкома. Место дислокации — деревня Савичи Брагинского района. В нашу зону охраны входило 15 отселенных деревень и 2 КПП. Протяженность маршрутов — 30 км.

Первое впечатление. Уже в дороге почувствовали металлический привкус во рту и начал меняться голос. Дня два прошло в приеме территории, имущества, подготовке графиче-

ка несения службы. Личный состав был разбит на три взвода. Режим несения службы: круглосуточно по 12 часов, через сутки смена. Кроме этого, была сформирована дежурная часть и группа тылового обеспечения.

Личный состав был вооружен табельным оружием. По прибытии в зону каждому сотруднику был выдан индивидуальный дозиметр и респираторы, которых, кстати, хватало только на 4 часа службы, а на КПП деревни Крюки — только на два часа. Этот КПП был всего в 6 км от атомной станции. Кроме этого выдавали фляги с питьевой водой и сухой паек. Мне приходилось возить все смены. Смена происходила непосредственно в зоне. С первого же дня по решению руководства сводного отряда была установлена жесткая служебная дисциплина. Все передвижения были только строем, в том числе и для приема пищи, что вызывало немало удивления как у наших коллег, так и у военнослужащих внутренних войск. Ежедневно проводились утренняя и вечерняя проверки личного состава.

Группе тылового обеспечения была поставлена задача — в кратчайшие дни благоустроить территорию школы, а также подготовить детский сад для размещения роты Могилевской средней специальной школы транспортной милиции МВД СССР, а также оборудование и подготовка КПП к несению службы в зимних условиях. Врачом отряда осуществлялся ежедневный контроль над физическим состоянием, а также требование о запрете курения в местах несения службы.

Второе впечатление. Спустя трое суток пребывания в зоне электронные часы, имеющиеся у сотрудников, вышли из строя.

Третье впечатление. Между Савичами и Брагиным, под открытым небом находилось более 500 автомашин КамАЗ, которые стояли там из-за того, что моторы набрали 50 рентген и не работали.

Полк химической разведки Минобороны дислоцировался на болоте. Такое впечатление, что над солдатами проводился

какой-то эксперимент, потому что в таких условиях жить было невозможно.

Деревня Савичи находилась по обе стороны дороги Брагин — Комарин. Часть жителей по одну сторону была эвакуирована, часть жителей по другую сторону продолжала жить в этой деревне. Нам объяснили: на жилой половине допустимая норма радиации. А разделяло их всего 100 метров.

Ежедневно сведения о результатах работы докладывались в дежурную часть сводного отряда МВД.

За период несения службы было задержано 37 граждан, незаконно проникших в зону. Больше всего проникали с целью сбора белых грибов для последующей продажи. Их в это время было очень много. Кроме этого, были задержаны трое граждан, пытавшихся по поддельным пропускам и разрешениям вывезти ценности, принадлежавшие местным жителям. Было изъято три охотничьих ружья. Кроме этого, задержано 5 водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения, а также пресечена попытка проникновения в магазин.

На подведение итогов несения службы прибыл начальник УВД Могилевского облисполкома Н. П. Соболев, который поощрил наиболее отличившихся сотрудников.

В 1988 г. я был переведен для дальнейшего прохождения службы в отдел охраны общественного порядка УВД Могилевского облисполкома. В этом же году в поселке Майский Чериковского района в течение недели проводили мероприятия по подготовке к встрече тогдашнего руководителя СССР М. С. Горбачева. Кроме этого, с 1988 по 1995 гг. неоднократно выезжал в служебные командировки в Чериковский, Краснопольский, Славгородский, Костюковичский районы для оказания помощи в организации несения службы в отселенных зонах.

Сотрудники сводного отряда № 5

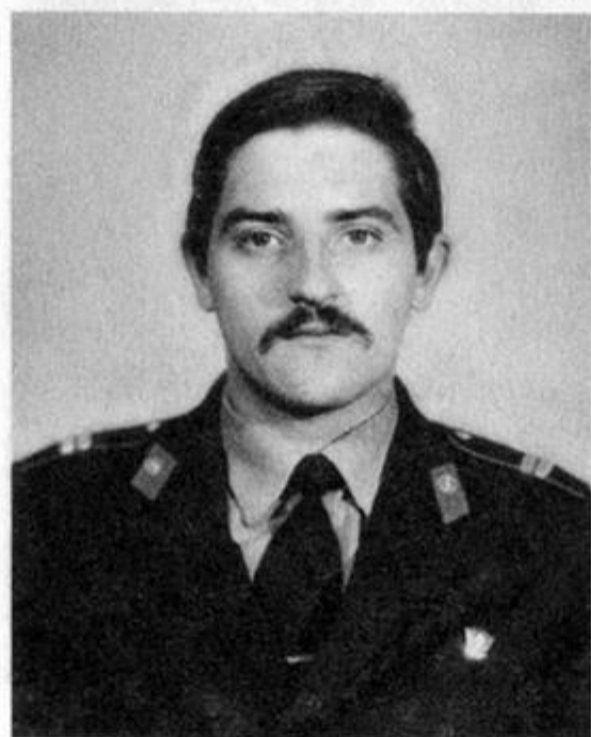
Ананенко
Сергей Иванович

Андросов
Олег Александрович

Афанасьев
Борис Николаевич

Бабичев
Виктор Иванович

Белян
Александр Евгеньевич

Березка
Сергей Сергеевич

Бичевский
Валентин Родионович

Бутриков
Михаил Яковлевич

Валькевич
Эдуард Иванович

Ващеленко
Владимир Герасимович

Гапоник
Игорь Иванович

Гонтарев
Григорий Иванович

Гончаронок
Александр Александрович

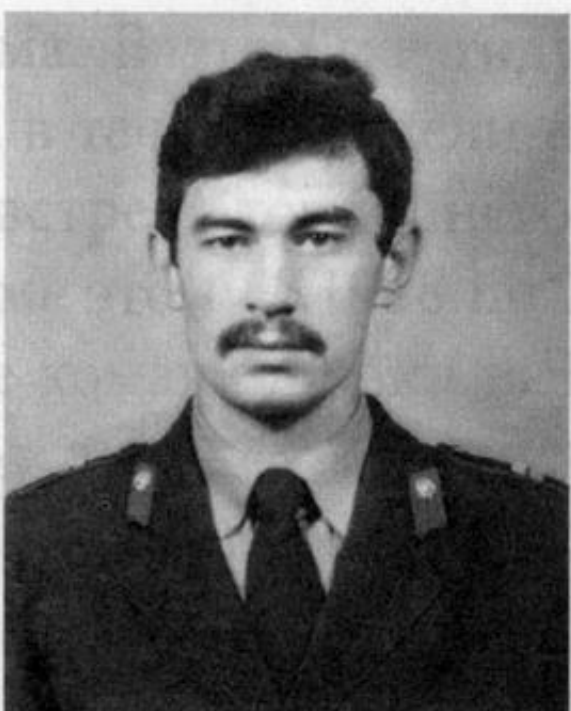
Денисов
Николай Николаевич

Дмитриев
Василий Викентьевич

Драко
Юрий Владимирович

Дунаев
Юрий Петрович

Езерский
Геннадий Иванович

Ермолицкий
Анатолий Сергеевич

Ермоловский
Сергей Васильевич

Зверков
Александр Григорьевич

Зебров
Петр Александрович

Кабышев
Сергей Иванович

Кайдов
Владимир Анатольевич

Капчан
Сергей Михайлович

Картель
Александр Леонидович

Кирилов
Владимир Павлович

Клевакин
Владимир Васильевич

Ковалев
Владимир Михайлович

Козыр
Валерий Григорьевич

Комашко
Георгий Антонович

Коновалов
Василий Федорович

Конойко
Василий Александрович

Кричко
Александр Михайлович

Круглов
Иван Николаевич

Ляликов
Александр Васильевич

Майоров
Анатолий Антонович

Майоров
Илья Романович

Макеенков
Владимир Васильевич

Марус
Николай Николаевич

Миронов
Олег Александрович

Михальков
Василий Васильевич

Осмоловский
Николай Александрович

Павловский
Сергей Ефимович

Пищиков
Александр Михайлович

Плащев
Юрий Васильевич

Полковский
Михаил Иванович

Полуян
Владимир Николаевич

Приходько
Владимир Степанович

Радевский
Виктор Леонидович

Рачковский
Николай Егорович

Реентович
Иосиф Антонович

Родионов
Василий Федорович

Сахаров
Владимир Николаевич

Синица
Евгений Валерьевич

Степанов
Юрий Алексеевич

Стефаненко
Михаил Михайлович

Сурков
Сергей Иванович

Сырцов
Василий Васильевич

Сытько
Сергей Владимирович

Тимошенко
Виктор Николаевич

Федоров
Григорий Федорович

Храменков
Михаил Александрович

Чернов
Александр Климентьевич

Щербин
Иван Иванович

Юцов
Леонид Евгеньевич

Фото на память о службе в 30-км зоне Чернобыльской АЭС. 1986 г.

Фотоматериал
Российского Архива

Фотоматериал
Российского Архива

Фотоматериал
Российского Архива

Сводный отряд № 6

Воспоминания подполковника внутренней службы в отставке А. В. МАРФОНОВА,
заместителя командира сводного отряда,
в 1986 г. — заместителя начальника Шкловского РОВД
по политчасти

Меня направили в спецкомандировку в Чернобыльскую зону в декабре 1986 г. Зима 1986—1987 гг. была очень холодной, морозы уже в декабре были минус 15—20°С. Наш отряд в количестве 45 человек был экипирован отделом тылового обеспечения Могилевского УВД. Получили на каждого и по полушубку. Командиром отряда был назначен сотрудник милиции из Минска, я являлся заместителем командира по политчасти, начальник штаба не назначался.

15 декабря мы прибыли в д. Тешков Наровлянского района. Разместились в здании местной школы. Одновременно с нами прибыл и отряд из Брестской области. Нашей совместной задачей была охрана жилых домов, государственной, личной и колхозной собственности в 30-км зоне. Службу несли на четырех стационарных постах, а также посредством патрулирования пешим порядком или на автомашинах. За месяц службы

задержали где-то 7—8 автомашин, на которых мародеры пытались вывезти из охраняемой зоны имущество или ценности. Хорошо нес службу старшина милиции В. И. Скачиленко, милиционер-водитель Шкловского РОВД. Он находился в зоне уже во второй раз. Затем вызвался и в третий. К сожалению, сегодня его уже нет среди нас.

Зона была ограждена. Дикие звери ходили там почти открыто. Пустые, засыпанные снегом деревни, одичавшие собаки, свиньи, куры.

Выданные каждому дозиметры-накопители в первый же день зашкалили. У некоторых беспричинно стала течь из носа кровь. Все это вызвало у личного состава беспокойство, тревогу. Кое-кто хотел уехать домой, бросив службу в зоне. И хотя у меня самого на душе было беспокойно, уговаривал, убеждал колеблющихся, ведь я нес ответственность за личный состав. Дезертирства я не допустил, хотя стоило это мне дорого.

Снабжение продуктами было поставлено хорошо: получали консервированные болгарские овощи, венгерскую тушенку. Довелось встретить в зоне и Новый 1987 год. Омрачила праздник авария нашей отопительной системы — замерзли батареи. Пришлось всю ночь заниматься ремонтом.

Сменили нас ровно через месяц, 15 января 1987 г. Кое-кто был поощрен, с меня сняли ранее наложенное взыскание — выговор.

В поликлинике УВД нам всем записали одинаковые цифры полученных доз радиации.

Нашими друзьями
в 30-км зоне были
собаки.

Новый 1987 год

Сотрудники сводного отряда № 6

Азаренко
Виктор Алексеевич

Аксенов
Александр Владимирович

Безмен
Олег Владимирович

Долидо
Николай Иванович

Зеленицкий
Сергей Владимирович

Иванчиков
Иван Тимофеевич

Киселев
Анатолий Павлович

Клетченко
Сергей Евгеньевич

Ковальков
Михаил Владимирович

Козлов
Олег Михайлович

Козырев
Василий Григорьевич

Колодко
Михаил Емельянович

Кривулькин
Владимир Семенович

Лапотко
Анатолий Николаевич

Литвяков
Александр Михайлович

Луковский
Александр Брониславович

Матюшевский
Алексей Николаевич

Мордачев
Виктор Николаевич

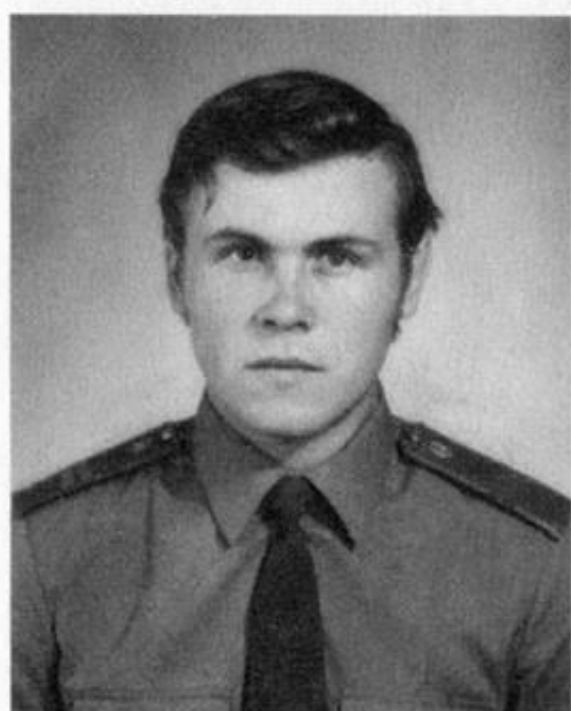
Навицкий
Петр Михайлович

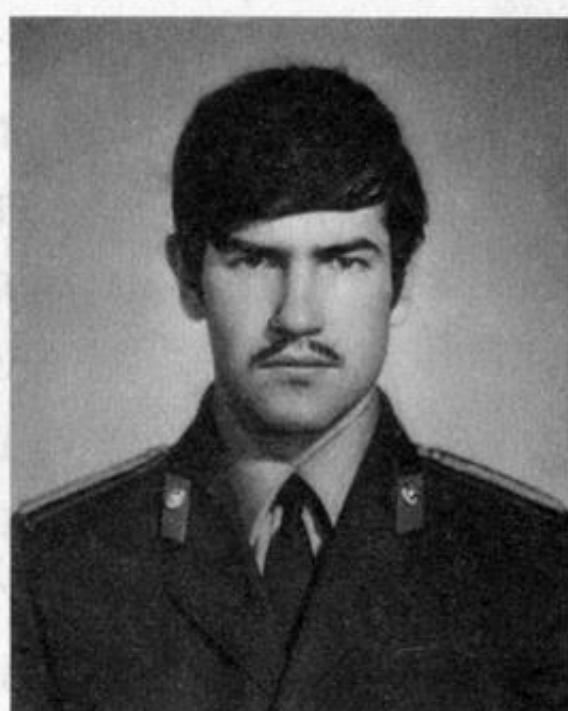
Окунев
Федор Федорович

Ольшевский
Янис Владимирович

Остапенко
Виктор Яковлевич

Пасиков
Леонид Михайлович

Радьков
Сергей Васильевич

Свиридов
Александр Васильевич

Суховаров
Виталий Александрович

Терещенко
Александр Васильевич

Фролов
Михаил Васильевич

Цубиков
Михаил Федорович

Чайка
Николай Тимофеевич

Чернов
Василий Семенович

Чечков
Леонид Андреевич

Шабеко
Василий Николаевич

Шаркевич
Николай Николаевич

Шейгеревич
Николай Георгиевич

Шинелев
Виктор Константинович

Сводный отряд № 7

Воспоминания полковника милиции

в отставке М. В. ЩАВЛЕВА,

командира сводного отряда № 7 УВД

Звание майора милиции я получил в Афганистане, а погоны подполковника мне вручил в Чернобыле заместитель начальника УВД по кадрам полковник П. Г. Чиканов в апреле 1987 г.

В 1987 г., после двухгодичного исполнения, как тогда говорили, «интернационального долга», я работал заместителем начальника отдела охраны правопорядка и профилактики УВД Могилевского облисполкома. Где-то числа 22—23 марта у заместителя начальника Управления полковника милиции Алданова Б. В. состоялось совещание начальников отделов и их заместителей, на котором обсуждался вопрос о формировании сводного отряда для несения службы в 30-км зоне Чернобыльской АЭС и назначении его командира. Выбор пал на меня.

Комплектовался отряд из различных подразделений ОВД Могилевской области, общей численностью 104 человека, в т. ч. 19 офицеров. Начальником штаба был назначен капитан милиции В. А. Бордунов, замполитом — старший лейтенант

милиции В. М. Панасенко, заместителем по тыловому обеспечению — капитан внутренней службы В. П. Марковский.

27 марта утром погрузились в автобусы и взяли курс на место назначения — Наровлянский район Гомельской области. Наш отряд сменял подразделение Минского УВД.

Разместились в помещении бывшей школы д. Тешков, расположенной в километре от реки Припять. В зону ответственности отряда входила половина территории Наровлянского района, входившего в 30-км зону. Жители были выселены.

Переоделись здесь же в школе в хлопчатобумажное обмундирование, кирзовые сапоги и в этот же день, 27 марта, заступили на службу. Охрану несли круглосуточно, методом патрулирования, передвижных милицейских групп, имелись и КПП.

Личный состав понимал поставленные задачи и добросовестно их выполнял. Кроме основной службы занимались текущим ремонтом помещений, благоустройством территории, ремонтировали сами автотехнику, участвовали в субботнике. За 32 дня пребывания в зоне не было издано ни одного приказа о наказании кого-либо.

Хочется отметить работу заместителя по политчасти В. М. Панасенко. Он постоянно был в кругу сотрудников: что-то рассказывал, выпускал боевые листки и стенгазеты, доставлял из Наровли свежие газеты и журналы. Однажды привез фотографа, выполнившего многочисленные заказы, ведь каждый хотел домой послать не только весточку, что жив-здоров, но и снимки родным, переживавшим за своего мужа, отца, сына. Мобильной связи тогда не было. Начальник штаба Бордунов прекрасно играл на баяне, пел песни. И это скрашивало нашу жизнь, ведь что нас ждет впереди, мы не знали. Могло быть все.

А природа вокруг была удивительно красивой. В Полесье, в пойме реки Припять, в апреле весна уже в разгаре: зеленеют и цветут луга и сады, в том числе необычный для нас абри-

кос. Но всю прелесть ландшафта перечеркивали таблички со специальными знаками и надписями: «Радиационное загрязнение». Это напоминало каждому о невидимой, но грозной опасности.

Службу несли по 27 апреля 1987 г. К этому времени поступила команда о передаче имущества и техники прибывающему на смену другому отряду. Обмундирование снималось с вещевого учета, изымалось и доставлялось в штаб опергруппы МВД БССР, в Брагин, где уничтожалось.

По окончании службы весь личный состав был поощрен, как то: грамотами Наровлянского райкомов партии и комсомола, приказами начальника УВД Могилевского облисполкома и министра внутренних дел республики. Все мои заместители были награждены знаками «За отличную службу в МВД».

Дорогу домой можно было сократить на 150 км, если преодолеть разлившуюся Припять, что мне и предлагали подчиненные на гусеничном плавающем вездеходе (у нас была и такая техника). Но я запретил это делать, во избежание возможного ЧП.

В тот же день, 27 апреля, поздно вечером весь состав отряда благополучно прибыл в Могилев. Пережили радость встречи не только мы, но и наши родные и близкие.

Воспоминания майора милиции

в отставке В. М. ПАНАСЕНКО,

в 1987 г. — заместитель командира роты отдела

вневедомственной охраны при Центральном РОВД г. Могилева

Утром 23 марта 1987 г. раздался звонок по служебному телефону. Я поднял трубку и услышал голос начальника политотдела УВД полковника милиции С. И. Рубашко. В то время я работал заместителем командира роты отдела

вневедомственной охраны при Центральном РОВД г. Могилева и, конечно, звонок начальника политотдела Управления был неожиданным. В основном, доводилось получать указания от своих руководителей из РОВД и областного управления «Охрана», а не из политотдела УВД облисполкома. Сергей Иванович поинтересовался состоянием и положением дел в подразделении, а затем перешел к делу, с которым, несомненно, и был связан его личный звонок.

— Виктор Михайлович, думаем назначить Вас замполитом сводного отряда УВД по охране порядка в Чернобыльскую зону. Согласен?

— Так точно, товарищ полковник, согласен! Когда выезжать?

— Другого от Вас я и не ожидал. Сейчас подойдите в политотдел и отдел кадров, получите инструкции и выпишите командировку. Вам вместе с начальником штаба отряда надо выехать в зону завтра, чтобы подготовить помещение к приему личного состава, принять технику и имущество.

— Есть! — ответил я.

Утром следующего дня мы с капитаном В. А. Бордуновым из уголовного розыска УВД на его личных «Жигулях» выехали в Наровлянский район Гомельской области. Именно в этом районе мы меняли отряд сотрудников ОВД из Минской области. Под наше распоряжение было предоставлено помещение Тешковской средней школы. Приняли по акту технику, имущество, в том числе культурно-массового назначения (шашки, шахматы, фотоаппарат), ознакомились со схемой и местом расположения охраняемых населенных пунктов и т. д.

Как позднее оказалось, приняли фотоаппарат, а вернее его коробку, внутренние детали отсутствовали, а вместо 12 пар сапог — 12 штук сапог. Но что поделаешь, такой мы народ...

Но самым главным,

как потом оказалось, нашим приобретением была собака Радик, вызывавшая самым фактом своего существования, веселым и беззлобным нравом, собачьими шалостями улыбки и смех. Радика любили все без исключения, от нашего основательного, иногда выговаривавшего кому-то командира, до улыбающегося даже во сне Потупчика.

Школьная столовая служила и нам. Завтраки, обеды и ужины готовили три 18-летние выпускницы профтехучилища. На 2—3 года старше их была заведующая столовой — Валя Прутик. Все девчата были из Гродненской области. Жили они за 20 км от Тешкова, в райцентре. В 3 часа утра за ними послалась машина, в 10 вечера их отвозили. На сон девчатам оставалось не более 4 часов в сутки. Взаимоотношения с ними были товарищескими, а у некоторых и дружескими. Жизнь всегда идет своим чередом...

Питание было высококалорийным, что вскоре и вызвало нарекания большинства. Пришлось мне выехать в Наровлю и приобрести несколько ящичков кильки в томате, квашеной капусты, консервированных овощей. Однажды начальник штаба Бордунов на своих «Жигулях» совершил поездку в Бобруйск и привез появившуюся в продаже к концу апреля зелень. Сэкономленную тушенку по окончании службы разделили на всех поровну. Получилось каждому по вещмешку.

Кинофильмы показывали три раза в сутки в рядом расположенном Доме культуры. Их выбор был довольно обширен,

№ п/п	Дата (период) облучения	Доза (рентгенов)	Подпись начальника
1	2	3	4
1	27.04.82	0,1	И. Виктор
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			

Дозиметрист *И. Виктор*
Приложение № 8/ГО

Бутвенков Л.А.
КАРТОЧКА УЧЕТА
доз радиоактивного облучения

Звание ст. лейт милиции

Ф. Панасенко

И. Виктор

О. Михайлович

Карточки подписываются непосредственными начальниками

в том числе новые, только вышедшие на экраны. Талантливое советское киноискусство (не в пример современному) было оптимистично, отвлекало от реальности, в которой мы находились.

В день рождения В. И. Ленина, 22 апреля, как тогда было принято, провели субботник. Сделали местному колхозу ограждение, а также из-под уже растаявшего снега собрали целую автомашину стеклянных бутылок, а вырученные за них деньги, а это было около 400 руб., сумма довольно приличная по тому времени, перечислили в Фонд мира.

Что мы думали и о чем переживали? Конечно, был у каждого в уголке души страх. Ведь многое было неизвестно. Как бороться с радиацией, никто не знал, а говорили разное. А с вышки на границе охраняемого нами участка территории виднелась разрушенная Чернобыльская атомная станция.

Курили в одном закрытом помещении, не проветривая. Дым был там такой, что рядом стоящего иногда было трудно узнать. Но так нам было рекомендовано: не курить на воздухе, и мы выполняли эту рекомендацию. Сегодня это покажется глупостью, но так было. Советское воспитание играло свою роль. В отряде были созданы и работали временные партийная и комсомольская организации. Такими мы были... Верили словам, что наша служба будет оценена, были обещаны льготы, в т. ч. по выслуге. Однако все, или почти все, как видим сегодня, оказалось забытым. В отряде нес службу майор Пименов из УВД, до этого он уже два раза находился на службе в Чернобыльской зоне, третий раз поехал добровольно. Он ушел из жизни вскоре после описываемых событий.

27 апреля 1987 г., в день прибытия смены — сотрудников Брестского УВД, некоторые ребята встречали автобусы со сменой за километр до расположения. Всем очень хотелось покинуть это место...

Воспоминания капитана милиции

запаса Д. М. ПИНЧУКА,

*в 1986 г. — милиционер отделения вневедомственной охраны
при Осиповичском ГРОВД*

Я родился в Клецком районе Минской области. После службы в рядах Советской Армии в 1984 г., продолжил службу в качестве милиционера отделения вневедомственной охраны при отделе внутренних дел Осиповичского райисполкома. А через два года взорвался реактор на Чернобыльской АЭС и мы, тогда еще молодые сотрудники, приняли участие в борьбе с радиацией.

Считаю, что работники милиции нужны были в зоне отселения. Представьте, сколько загрязненных стройматериалов, цветных металлов, других материальных ценностей, грибов и ягод, рыбы и мяса, похищенных и вывезенных из зоны, появилось бы в различных районах республики, значительно ухудшив нашу экологическую обстановку.

К сожалению, не всех воров в зоне удавалось задержать. Лесных дорог и тропинок много, а сил и средств, чтобы полностью перекрыть каждую, не хватало. Тем не менее, сотрудники, охраняющие зону, прилагали много усилий, чтобы не допустить распространения радиоактивного пятна.

Рядом, плечом к плечу со мной, в отряде работали сотрудники подразделений охраны из Славгородского, Краснопольского, Климовичского районов. Много хороших слов можно сказать о ныне майоре милиции запаса В. В. Черняеве, прапорщике милиции запаса М. Ф. Жукове, старшине

милиции запаса А. Г. Шаповалове, капитане милиции запаса Н. Н. Атрошенко, старшине милиции запаса С. В. Хвалько, старшине милиции запаса М. В. Матвееве, старшине милиции запаса В. В. Титове и многих других.

Даже сегодня, по прошествии 26 лет, стоит задача по охране наиболее загрязненных участков от браконьеров, сборщиков грибов и ягод, т. к. цель часто бывает одна — продать добытое, невзирая на радиацию и меры безопасности. Часто попадаются сборщики цветного металла. Любители поживиться, кажется, и не понимают, какой опасности подвергают в первую очередь себя.

Сотрудники сводного отряда № 7. Март 1987 г.

Сотрудники сводного отряда № 7

Азаренок
Виктор Юрьевич

Ананич
Сергей Михайлович

Андреев
Анатолий Васильевич

Артемов
Сергей Михайлович

Бабич
Александр Викторович

Балакис
Николай Сергеевич

Батвенков
Виктор Иванович

Безмен
Василий Петрович

Беляцкий
Сергей Владимирович

Берников
Михаил Ильич

Болдырев
Владимир Александрович

Бордунов
Виктор Александрович

Борисенков
Александр Николаевич

Бочкарев
Леонид Николаевич

Букатый
Григорий Евгеньевич

Бутвенков
Леонид Алексеевич

Волков
Станислав Григорьевич

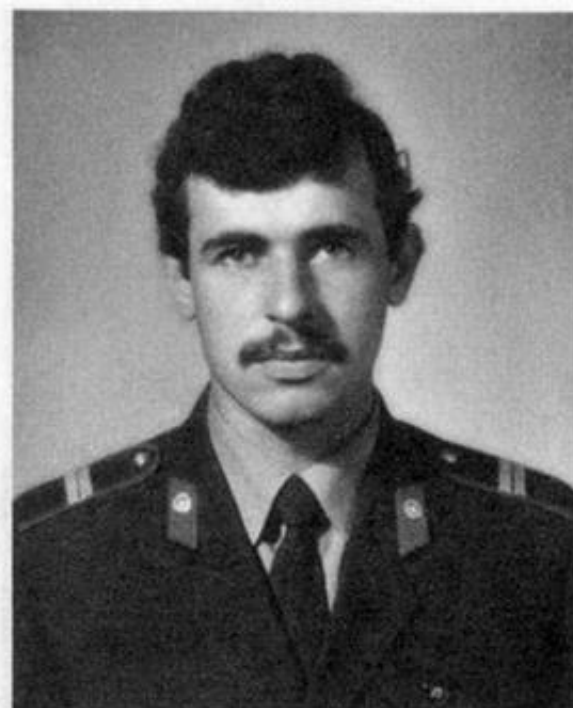
Выдров
Александр Васильевич

Гайшун
Николай Леонидович

Ганнутин
Петр Владимирович

Гарцуев
Василий Васильевич

Головнев
Александр Геннадьевич

Голубовский
Александр Иванович

Горелик
Николай Николаевич

Гудина
Александр Григорьевич

Давыдов
Виктор Иванович

Демидов
Петр Васильевич

Другаков
Алексей Васильевич

Ефимов
Анатолий Васильевич

Жуков
Виктор Александрович

Зузин
Валентин Иванович

Каранкевич
Валерий Владимирович

Клименков
Федор Анатольевич

Кобзарев
Александр Владимирович

Козырев
Владимир Владимирович

Колесников
Александр Григорьевич

Котов
Сергей Константинович

Кривонос
Виктор Александрович

Кучинский
Анатолий Адамович

Лавров
Иван Федорович

Лашков
Сергей Николаевич

Леньков
Александр Константинович

Литвяков
Николай Павлович

Лобан
Михаил Иванович

Лобарев
Александр Васильевич

Макеев
Петр Егорович

Мамედов
Валентин Давыдович

Маркевич
Сергей Васильевич

Марковский
Валерий Парфенович

Мижевич
Владимир Александрович

Муравьев
Валентин Афанасьевич

Новиков
Владимир Викторович

Новиков
Сергей Владиславович

Новицкий
Владимир Иванович

Орловский
Виктор Васильевич

Павлючков
Николай Герасимович

Пахоменко
Валентин Михайлович

Петров
Михаил Викторович

Пилипенко
Павел Викторович

Пинчук
Иван Григорьевич

Пирожник
Степан Петрович

Подоляк
Геннадий Антонович

Попенков
Владимир Леонидович

Попов
Александр Сергеевич

Потупчик
Михаил Михайлович

Почкаев
Владимир Николаевич

Прилуцкий
Николай Станиславович

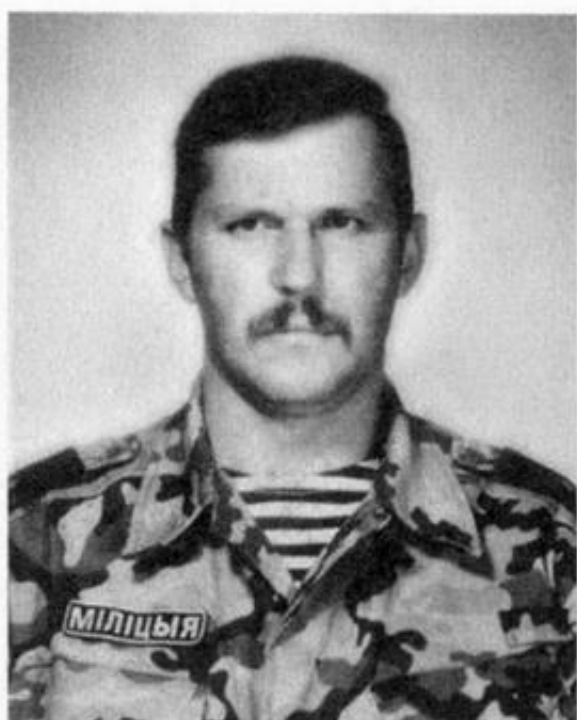
Романов
Александр Анатольевич

Рося
Владимир Николаевич

Рыжковец
Александр Павлович

Савельев
Михаил Егорович

Семенов
Николай Викторович

Серпиков
Михаил Васильевич

Сидорович
Александр Андреевич

Синкевич
Александр Аркадьевич

Синьковец
Игорь Иванович

Скудный
Михаил Михайлович

Степурко
Александр Анатольевич

Столяров
Сергей Владимирович

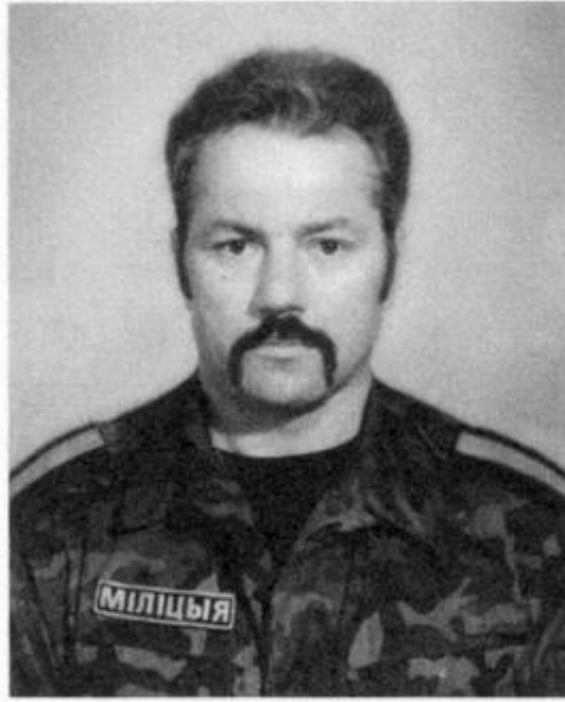
Сугак
Анатолий Маркович

Тишков
Виктор Николаевич

Тюльменков
Николай Викторович

Хаткевич
Михаил Николаевич

Чертков
Сергей Сергеевич

Чижонков
Николай Владимирович

Штефан
Сергей Васильевич

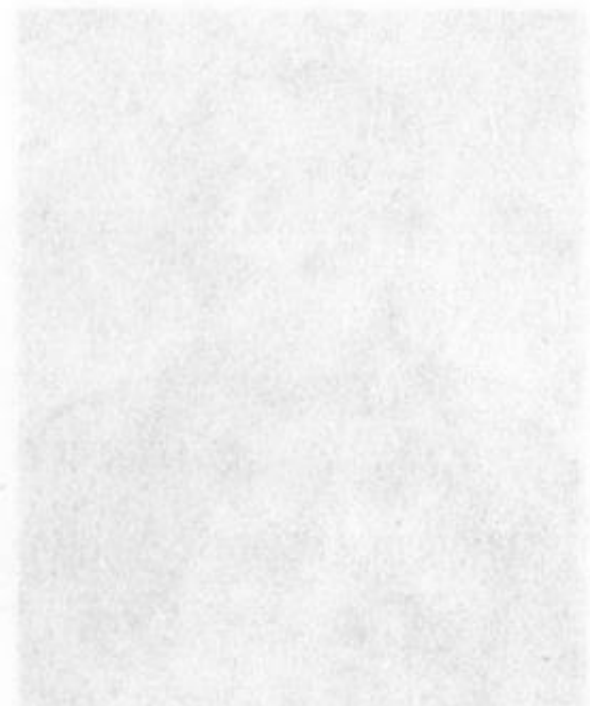
Юрков
Алексей Леонович

Владимир
Сергей Владимирович

Савицкий
Владимир Владимирович

Савицкий
Владимир Владимирович

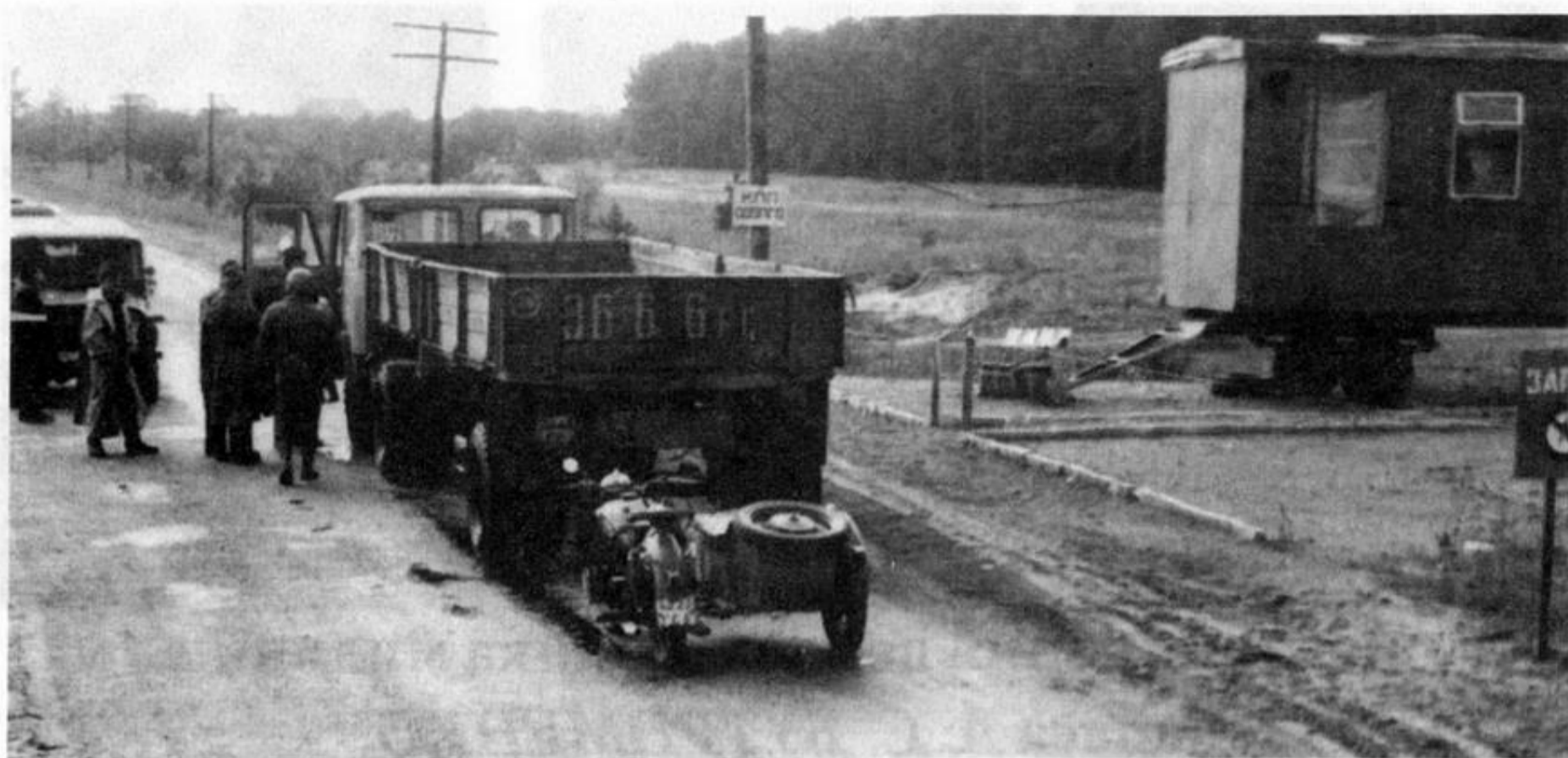
Сотрудники службы ГАИ УВД — в 30-километровой зоне Чернобыльской АЭС

**Воспоминания подполковника милиции
запаса А. С. БУТРОМЕНКО,
в 1986 г. — госавтоинспектор группы ГАИ
Центрального РОВД г. Могилева**

В соответствии с приказом УВД в апреле 1987 г. был сформирован взвод из сотрудников ГАИ, который 15 числа был направлен в 30-км зону, примыкающую к Чернобыльской АЭС. В его составе был и я.

Службу несли в Хойникском районе на трех постах ПУСО (пунктах по дезактивации машин) круглосуточно. В наши обязанности входила и проверка въезжающего и выезжающего из зоны транспорта, измерение уровня его радиационного загрязнения. Большое беспокойство доставляли водители, грубо нарушающие правила управления транспортом. За месяц нами было выявлено более 300 лиц, управлявших транспортными средствами в нетрезвом состоянии. Так, в один из выходных дней была задержана автомашина «Москвич-408». Без всяких приборов было понятно — за рулем пьяный. Командир взвода В. М. Липский

Контроль ГАИ на выезде из Чернобыльской зоны

потребовал документы и предложил водителю выйти из машины. Однако водитель вместо этого нажал на газ. Липский схватился за ручку передней дверцы «Москвича», но тот, несмотря на это, продолжал движение. Наш командир, проехав таким образом метров десять, оставил дверцу и скатился в кювет. Мы вскочили в патрульную автомашину и стали преследовать пьяного водителя. Благодаря помощи экипажа второй патрульной автомашины ГАИ через час нарушитель был задержан.

Таковыми были наши чернобыльские будни.

Воспоминания майора милиции

в отставке И. П. ПЕРХОВА,

в 1986 г. — старший инспектор группы ГАИ Кличевского РОВД

В ноябре 1986 г. в моем служебном кабинете раздался телефонный звонок. Мне приказали через несколько часов быть в УВД облисполкома. Собравшимся в актовом зале управления объявили о необходимости выехать в командировку в зону отселения в Гомельскую область. Была возможность отказаться,

но никто из присутствующих сотрудников этого не сделал. Мне на сборы осталось время только съездить в Кличев и назад. Что творилось на душе — сегодня не хочется вспоминать...

Райцентр Гомельщины, Хойники, увидели мы при свете фар. Нас, а это четыре экипажа, разместили в здании бывшей спецкомендатуры. Потекли служебные будни. Основная наша задача заключалась в обеспечении транспортной дисциплины на дорогах, пересекающих зону отчуждения, контроле за въездом и выездом из нее. Бывало всякое. Однажды, стоя на посту, видим — легковой автомобиль движется по встречной полосе. Кроме того, его тянет в кювет. Авария была неизбежна. Мы своей автомашиной остановили это транспортное средство. Водитель был трезв, он вместе с женой и двумя сынишками-близнецами выезжал из населенного пункта зоны, где раньше жил. Причина возможной аварии была в

технической неисправности их автомобиля.

Мне, выросшему в деревне, запомнился эпизод с поросенком.

Сотрудники ГАИ
М. И. Терехов,
А. С. Зеленый и
В. Н. Кисляков
в Чернобыльской зоне

Проезжая на свой пост обычно одной дорогой, мы слышали непонятные звуки, раздававшиеся из одного из дворов. Решили проверить, в чем дело. Зашли во двор, подошли к хозяйственным постройкам. Неожиданно из большой дыры в сарае навстречу нам выскочил с визгом совершенно тощий поросенок. Очевидно, в теплое время года он еще что-то находил из еды. Но был конец ноября и он от голода стал грызть стену сарая. Таковы были картины жизни Чернобыльской зоны...

По итогам командировки я был награжден Почетной грамотой МВД БССР за добросовестное исполнение служебных обязанностей по охране общественного порядка в зоне Чернобыльской АЭС, подписанную министром генерал-лейтенантом внутренней службы В. А. Пискаревым.

Воспоминания подполковника внутренней службы в отставке А. В. ТЕРЕНТЬЕВА, врача сводного отряда МВД

В 1986 г. я работал начальником медицинской части ИТК-15. По количеству врачей медицинская часть была самой большой в республике, поэтому после аварии на ЧАЭС при формировании отрядов, направляемых на работу в зону эвакуации, привлекались наши врачи. Я был направлен в зону в марте 1987 г. по своей просьбе, так как считал, что по профессиональной этике должен был быть там, куда направлялись и мои подчиненные.

Наш сводный отряд находился в д. Савичи Брагинского района Гомельской области. В составе отряда были курсанты Донецкой средней школы милиции в количестве 120 человек во главе с 4 офицерами-преподавателями, 8 водителей из Могилевского УВД, 4 вольнонаемных повара и я, врач отряда.

Кроме нашего отряда, в Савичах располагался отряд внутренних войск МВД и саперный батальон Советской Армии.

Личный состав нашего отряда располагался в помещении детского сада. Офицеры жили в обычном жилом доме, в одной половине которого был организован медпункт со смотровой, перевязочной, аптекой и палатой-изолятором, где жили я и командир отряда.

В мои обязанности входило поддержание соответствующего, с учетом нахождения на местности с высоким уровнем радиоактивного загрязнения, санитарно-гигиенического состояния помещений для личного состава, пищеблока, транспортных средств. Делали трехкратную влажную уборку помещений, очистку верхней одежды, обуви, регулярно мылись в бане со сменой нательного и постельного белья и т. д. Организация совместно с замом по тылу питания и водообеспечения, составление меню на каждый день, выписка и контроль качества полученных продуктов и приготовленной пищи. Проводился обязательный медицинский осмотр нарядов, заступающих на дежурства, контролировались условия их пребывания и соблюдение санитарно-гигиенических правил на пунктах обогрева и отдыха в населенных пунктах, где находились отряды (жилые дома в отселенных поселках). Осуществлялся контроль водоснабжения и водообеспечения, проводилось регулярное исследование воды в лаборатории, расположенной в Хойниках.

Совместно с дозиметристом проводили контроль уровня радиации на местности, в помещениях, на одежде, технике. Вел прием больных, проводил соответствующее лечение, перевязки и мелкие амбулаторные операции. Читал лекции личному составу на медицинские темы. Кроме непосредственных обязанностей врача как офицер осуществлял контроль несения службы (по графику), развозил наряды по пунктам несения службы.

Сотрудники ГАИ, находившиеся в спецкомандировке
в 30-км зоне Чернобыльской АЭС

Абушкевич
Василий Васильевич

Агеев
Николай Павлович

Березко
Игорь Иванович

Борисенок
Павел Александрович

Брикальский
Александр Эдуардович

Букатый
Михаил Евгеньевич

Вальковский
Александр Николаевич

Володькин
Сергей Михайлович

Гавриленко
Геннадий Николаевич

Глушаков
Ярослав Викторович

Грабовский
Богдан Ярославович

Гуринов
Николай Леонидович

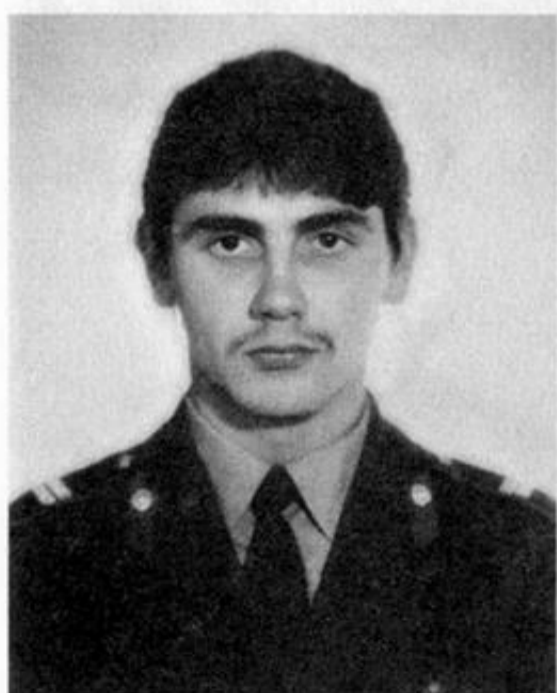
Дюбайлов
Петр Никифорович

Захаренко
Олег Афанасьевич

Зимницкий
Андрей Леонидович

Зимовой
Александр Викторович

Зюликов
Александр Михайлович

Иванов
Сергей Егорович

Ивашков
Виктор Васильевич

Ильин
Михаил Николаевич

Истратьков
Владимир Данилович

Кед
Николай Иванович

Кисляков
Виктор Николаевич

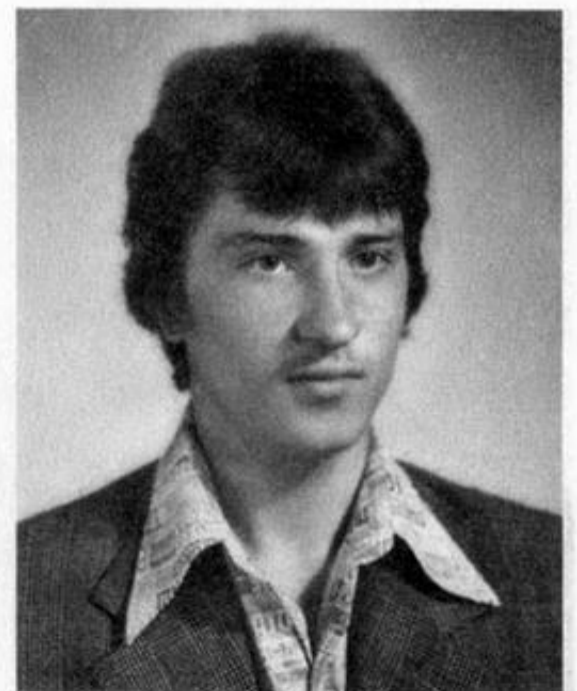
Когутенко
Александр Александрович

Козлов
Михаил Васильевич

Кокошинский
Андрей Андреевич

Кондратенко
Александр Андреевич

Коновалов
Геннадий Анатольевич

Костиков
Николай Григорьевич

Кузьменцов
Леонид Андреевич

Лапыренок
Дмитрий Михайлович

Липский
Николай Михайлович

Малолеткин
Александр Игоревич

Микушкин
Сергей Владимирович

Минчуков
Михаил Павлович

Мордачев
Валерий Николаевич

Мурашко
Николай Васильевич

Петрушин
Михаил Викторович

Поздняков
Михаил Николаевич

Последович
Эдуард Алексеевич

Самохвал
Анатолий Иванович

Свирков
Александр Максимович

Сидоров
Геннадий Александрович

Станкевич
Александр Анатольевич

Стриго
Александр Михайлович

Терехов
Михаил Иванович

Тимохович
Николай Арсентьевич

Титов
Владимир Ильич

Филипчик
Михаил Иванович

Чупыркин
Анатолий Владимирович

Шикуть
Петр Николаевич

Шумский
Георгий Леонидович

Яковлев
Георгий Алексеевич

**Сотрудники органов внутренних дел УВД Могоблисполкома,
выполнявшие специальное задание по ликвидации последствий
аварии на Чернобыльской АЭС в 30-км зоне отселения**

Авраменко Василий Петрович	Матюшонок Михаил Иванович
Алданов Владимир Михайлович	Минин Александр Иванович
Артюховский Николай Анатольевич	Науменко Владимир Николаевич
Астапов Валерий Иванович	Негиревич Владимир Михайлович
Бабушкин Вениамин Трофимович	Новиков Александр Григорьевич
Басевич Николай Степанович	Новицкий Александр Федосович
Береснев Олег Евгеньевич	Павловский Валерий Михайлович
Богачев Сергей Алексеевич	Панков Алексей Федорович
Валевич Николай Михайлович	Паращенко Александр Иванович
Василенко Василий Аркадьевич	Петреня Александр Антонович
Вододохов Николай Васильевич	Петрик Михаил Адольфович
Гомолко Владимир Николаевич	Печеньков Анатолий Николаевич
Гончаренок Александр Александрович	Пинчук Дмитрий Михайлович
Гончаров Николай Сергеевич	Плохотенко Алексей Алексеевич
Гормаш Николай Константинович	Подколзик Александр Петрович
Данилкин Иван Иванович	Прудников Владимир Иванович
Демянчук Геннадий Николаевич	Пупковский Анатолий Францевич
Дмитриев Александр Владимирович	Ридзевский Леонид Александрович
Долгий Григорий Иванович	Романов Василий Владимирович
Домашевич Валерий Ватиславович	Рышковец Александр Павлович
Евстрачик Леонид Николаевич	Сакович Анатолий Иванович
Елин Виктор Федорович	Самулин Владимир Иванович
Елисеенко Сергей Иванович	Свиридов Андрей Дмитриевич
Зайко Виктор Яковлевич	Севостьянов Николай Владимирович
Зайцев Николай Николаевич	Сергиенко Анатолий Александрович
Зыков Анатолий Васильевич	Сергеев Анатолий Степанович
Ильин Виктор Николаевич	Сидельников Юрий Александрович
Капанадзе Виктор Павлович	Синеговский Николай Яковлевич
Кацерубо Владислав Степанович	Синицын Николай Федорович
Клепча Сергей Тимофеевич	Стебенев Владимир Михайлович
Ковалев Николай Васильевич	Талушко Владимир Михайлович
Кондратьев Иван Сысоевич	Терехов Михаил Иванович
Косинов Сергей Васильевич	Терешко Николай Петрович
Купцов Юрий Петрович	Филипчик Василий Михайлович
Лаптиков Виктор Александрович	Цыкунов Леонид Анатольевич
Лапытько Валентин Прокопович	Юшкевич Сергей Павлович
Манохин Юрий Викторович	

**Ветераны ОВД Могилевщины,
принимавшие участие в ликвидации
последствий аварии на ЧАЭС в составе
других органов и подразделений системы МВД**

Воспоминания полковника милиции

запаса В. М. АГЕЕВА,

в 1986 г. — слушатель III курса

Минской высшей школы МВД СССР

26 июня 1986 г. я должен был забрать из роддома жену, родившую сына. Но по моей просьбе сделал это мой родственник. А я ранним утром этого дня вместе со своими сокурсниками ехал в служебном автобусе в Гомельскую область для охраны отселенных после аварии в Чернобыле деревень.

Жили в деревне Стреличево Хойникского района, в школе. Вынесли парты, а вместо них поставили металлические кровати. Читали книги из школьной библиотеки. Это в свободное время. А служба наша заключалась в охране покинутых деревень от мародеров. Колючей проволокой их еще в то время только начали огораживать, дороги тоже не везде были перекрыты. Нечистые на руку люди этим поль-

Министр внутренних дел БССР
генерал-лейтенант внутренней службы
В. А. Пискарев вручает награду слушателю
Минской высшей школы МВД СССР
В. М. Агееву. Июль 1986 г.

зовались: едва ли не каждый день кого-то задерживали. Мы с напарником как-то на КПП перехватили грузовик, кузов которого доверху был забит запчастями. Задержанные отвечали: «Нас руководство колхоза послало». Только документов у них никаких не было. Нарушителей передали местной милиции. Оказалось, эти ребята уже не в первый

раз грабили «под шумок» колхозные склады. Такой бизнес делали. Мне тогда наш министр В. А. Пискарев за это задержание лично благодарность объявил!

О радиационной опасности мы ничего толком не знали. В оставленных и охраняемых нами деревнях — огороды засажены, в палисадниках буяют цветы, в домах — аккуратно застеленные кровати, в холодильниках — продукты... Правда, плесенью уже все пошло, электричество ведь было отключено. Особенно жутко было ночью: ни огонька, тишина полная. Как-то раз поздно вечером заметили, что в соседней деревне окна светятся в одном из домов. Решили проведать, ведь кругом «мертвая зона». Входим на крыльцо, на кухню. А там сидит семья и ужинает. Оказалось, деревня эта к другому сельсовету относится, а его не выселяли, хоть радиация там была вряд ли меньше.

Собираясь в наряд, набивали карманы хлебом — для собак и котов. Куры, гуси — и те старались к людям ближе подой-

ти. Зато лошади уже в руки не давались — дичали быстро. От черешни ветки ломались! Один из наших курсантов не удержался, стал есть. И еще над нами посмеивался: чего боитесь? Говорят, кровь у него сейчас «плохая». Может, и от той черешни? Все-таки радиации там хватало: прибор включаем — у него стрелку зашкаливает. Водой землю польем — вроде, нормально, а потом стрелка опять «скачет». А из всех средств защиты у нас только респираторы, от которых на жаре вокруг рта кожа начала лупиться. Поначалу надевали, затем плюнули. С питанием проблем не было. Но неподалеку от нас, у самой Припяти, в палаточном лагере размещались призванные из запаса — «партизаны». Их привезли и бросили на произвол судьбы — как хотите, так и выживайте! Мы им помогали с водой, хлебом. А сами они сети рыбацкие по дворам соберут, привяжут к автомашине и «тралят» реку. Потом варили уху, жарили рыбу.

По возвращении в Минск, в Школу милиции, медицинского обследования не проводили. Только через несколько лет, уже когда работал в одном из райотделов Могилевской области, поликлиника УВД направила в Боровляны. Там впервые узнал, что радиации я нахватался изрядно.

Воспоминания полковника милиции

запаса П. И. АБРАМОВИЧА,

в 1986 г. — слушатель Минской высшей школы МВД СССР

Нас, слушателей-второкурсников Минской высшей школы МВД СССР, отправили на берега Припяти в непредвиденную командировку в июле 1986 г. Разместился наш отряд в помещениях средней школы деревни Дворище Хойникского района.

Службу по охране общественного порядка мы несли в 30-км зоне, в деревнях Оревичи, Кажушки, Погонное и других.

Охраняли отселенные дома и объекты в пустых селениях.

Изумительная природа Припятского края стушевывала ту огромную беду, которая черным пеплом выпала на эту землю. Пеплом невидимым и неосязаемым. И только ныла душа, не видя в этом благоухающем июльском «раю» ни одного местного жителя. Казалось, что они уехали куда-то ненадолго и вот-вот вернутся. Их так спешно эвакуировали, что на столах оставались недоеденные обеды, в домах — мебель, посуда. В гаражах остались автомобили, в сараях — голодные куры. Приходилось видеть, как они летали, жили на деревьях, спасаясь от собак, которые также без хозяев дичали. Порой, бродившие стаями, они набрасывались на нас. Так как слушателям табельное оружие не полагалось, для защиты от возможного нападения четвероногих «бандитов» нам командиры выдавали черенки от лопат при заступлении в наряд.

То лето выдалось очень жарким. Температура воздуха достигала 30°C и более. На службе очень хотелось холодной воды.

Радиация тогда нас не пугала, да мы и не знали о ней толком. Выданные нам для защиты респираторы носили на ремнях, почти не надевая их. Многие из нас ездили поближе к реактору фотографироваться на память, не задумываясь ни о каких серьезных последствиях. Были в подразделении приборы для измерения уровня радиации, но мы на них смотрели как на ненужные вещи. Правда, однажды замерили уровень выстиранного в прачечной обмундирования и стрелка зашкалила. Но разве тогда у нас это вызывало опасения? О «бэрах» и «кюри»

мы в то время еще были мало наслышаны. Знали только одно: с огородов и садов есть ничего нельзя! Однако призванные на военные сборы специалисты, так называемые «партизаны», которые жили и работали в поселке, с удовольствием уплетали поспевшие вишни. И на все наши предостережения отвечали: «Это не страшно. Мы вишни три раза моем».

Нужно отдать должное тыловикам — пищи хватало всем и всегда, снабжение было хорошим. Когда вспоминаю о кухне, на ум приходит поговорка о том, что лень двигатель прогресса. Когда всем порядком надоело чистить картошку вручную, среди нас нашлась пара «Кулибиных» — Сергей Чирец из Лунинца и Юра Кузьмин из Новгорода, которые обнаружили на кухне и отремонтировали электрическую картофелечистку, облегчив тем самым наш труд. Женщины-работницы столовой их благодарили, при этом отмечая, что эта машина не работала с момента открытия школьной столовой.

Возле школы, в которой мы проживали, развернули походную баню. Правду сказать, она не пользовалась популярностью. Чаще, возвратившись со службы, мы вязали свежие березовые веники и парились в великолепной старой колхозной баньке.

К нашему отряду прибились две собачки-дворняжки, которых мы окрестили Стронций и Радиация. Этих бойких дворняжек мы приручили, угощая тушенкой, которую в качестве сухого пайка брали с собой на службу. И они так привыкли к нам, что постоянно дежурили у въезда в зону и вели себя, как опытные сторожевые псы.

При появлении посторонних лиц (даже офицеров школы МВД, проверявших несение службы) в деревне они незамедлительно сигнализировали об этом и готовы были вступить в схватку с чужаками. И еще интересный момент: когда собаки хотели пить, то приносили в зубах пустые консервные банки, чтобы мы налили им воды из своих фляжек.

Свой 26-й день рождения мне также пришлось праздновать в этой командировке. Ребята из нашей 23-й учебной груп-

пы подарили мне книгу с репродукциями великого белорусского художника Михаила Савицкого с памятными автографами всех сотрудников нашего отряда, начиная от командира, подполковника милиции Бабовоза, и заканчивая слушателями-первокурсниками. Этим подарком очень дорожу, храню как память. После вручения подарка за мое здоровье все «выпили» холодного лимонада, «закусив» душистым пирогом, который испекли работницы столовой в г. Хойники.

В тот день мне крупно повезло еще с одним подарком. Как будто по заказу на стадионе в Хойниках выступал белорусский государственный ансамбль «Песняры». И мы с удовольствием слушали популярные песни в исполнении этого прославленного коллектива.

Мы не только патрулировали, но и занимались общественной работой: выпускали фото- и стенгазеты, проводили смотры художественной самодеятельности, в зоне отселения приводили в порядок братские могилы погибших воинов.

За добросовестное исполнение служебных обязанностей в г. Брагине из рук заместителя министра внутренних дел Владимира Федоровича Быкова я получил нагрудный знак «Отличник милиции», а также был награжден Почетной грамотой Гомельского обкома ЛКСМБ — за активное участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и проявленные при этом мужество и самоотверженность.

Месяц пролетел быстро и, мы вернулись в Минск, так и не почувствовав, что побывали в горниле самого «атома».

По долгу службы мне, сотруднику УВД Могилевского облисполкома, приходилось и позже неоднократно бывать в служебных командировках в пострадавших от радиации районах Могилевской области — Костюковичском, Чериковском, Климовичском, Славгородском и Чаусском, расследуя уголовные дела и оказывая практическую и методическую помощь следователям. Но то горячее лето 86-го мне запомнилось по особому.

Головков
Леонид Семенович

Кремзиков
Николай Иванович

Лагутин
Михаил Васильевич

Лакович
Иван Иванович

Сотрудники ОВД и ВВ, выполнявшие специальное задание по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в различных зонах отселения в разное время, не менее 20 суток:

Аксенов Александр Владимирович	Каранкевич Александр Светославович
Ананченко Александр Иванович	Карпицкий Владимир Иванович
Антонов Виктор Иванович	Кацер Евгений Викторович
Артюхов Владимир Васильевич	Кеданов Альберт Григорьевич
Асташевич Александр Тадиевич	Киселев Анатолий Павлович
Бабичев Сергей Николаевич	Киселев Владимир Александрович
Беденко Николай Николаевич	Кисляков Александр Геннадьевич
Белягов Григорий Михайлович	Клименков Александр Николаевич
Богданов Александр Сергеевич	Клименков Анатолий Васильевич
Бойко Виктор Иванович	Клименков Федор Анатольевич
Болдышевский Анатолий Иванович	Клоков Михаил Семенович
Борисов Борис Федорович	Князев Геннадий Васильевич
Бочкарев Леонид Николаевич	Ковалев Геннадий Иванович
Бритиков Виктор Иванович	Ковалев Петр Иванович
Буйневич Игорь Брониславович	Когутенко Александр Александрович
Бычков Михаил Васильевич	Козлов Вячеслав Николаевич
Власов Валентин Сергеевич	Козлов Сергей Николаевич
Войтик Владимир Владимирович	Коновал Вячеслав Михайлович
Войтов Виктор Алексеевич	Коновалов Василий Федорович
Волков Владимир Александрович	Копытов Александр Петрович
Глушаков Ярославль Викторович	Корсак Юрий Акимович
Говрунов Виктор Васильевич	Костиков Николай Григорьевич
Горбачев Юрий Владимирович	Котов Александр Дмитриевич
Горлов Анатолий Николаевич	Кравцов Валерий Иванович
Городков Иван Иванович	Кравцов Владимир Михайлович
Давыдов Александр Михайлович	Краяренко Владимир Егорович
Давыдов Виктор Иванович	Кривицкий Александр Дмитриевич
Данилкин Иван Иванович	Кричко Александр Михайлович
Довгун Виктор Дмитриевич	Крук Анатолий Владимирович
Долгий Александр Николаевич	Кузменцов Леонид Андреевич
Долов Леонид Алексеевич	Кузнецов Александр Михайлович
Зайцев Анатолий Александрович	Кухаренко Николай Владимирович
Зайцев Анатолий Иванович	Ларионов Алексей Александрович
Зезюля Олег Иванович	Ларкин Тимофей Ильич
Зеленицкий Сергей Владимирович	Лашков Сергей Николаевич
Ивашков Виктор Васильевич	Литвяков Николай Павлович
Калита Александр Николаевич	Лугин Владимир Николаевич

Майоров Анатолий Антонович	Сломнюк Юрий Анатольевич
Макаров Виктор Степанович	Солиянчук Сергей Павлович
Малолеткин Александр Игоревич	Солодков Жан Викторович
Марусов Игорь Никитенко	Соломахо Валерий Светославович
Миронов Леонид Илларионович	Солтан Виктор Анатольевич
Можаровский Александр Петрович	Станкевич Александр Анатольевич
Мороз Александр Александрович	Стесев Александр Николаевич
Москович Евгений Викторович	Стрелков Сергей Михайлович
Мурашко Николай Васильевич	Стрельченя Владимир Иванович
Мухтаров Сапарали Мелдешович	Стриго Александр Михайлович
Нагаенко Валентин Петрович	Строцкий Анатолий Филиппович
Наумов Александр Васильевич	Суховаров Виталий Александрович
Неплашов Михаил Иванович	Татарчук Владимир Эдвардович
Ольшевский Янис Владиславович	Таужнянский Алексей Борисович
Орлов Олег Анатольевич	Терехов Сергей Федорович
Павловский Юрий Андреевич	Тихонов Алексей Иванович
Панков Алексей Федорович	Тризнюк Александр Макарович
Пасеков Леонид Михайлович	Тумаков Сергей Федорович
Петушков Виктор Филиппович	Фесенко Валентин Леонидович
Печень Александр Николаевич	Филимоненко Александр Николаевич
Пилипенко Александр Борисович	Фригин Александр Александрович
Поваров Александр Михайлович	Фролов Виктор Васильевич
Подольский Владимир Владимирович	Хитриков Николай Яковлевич
Попко Лидия Васильевна	Холодцов Анатолий Борисович
Попов Андрей Васильевич	Храмцов Александр Анатольевич
Потупчик Михаил Михайлович	Цыкунов Леонид Анатольевич
Радионов Никифор Михайлович	Цытриков Игорь Васильевич
Рекиш Николай Владимирович	Чернов Семен Васильевич
Рудько Николай Петрович	Чертков Сергей Иванович
Рябинчиков Олег Михайлович	Чистяков Вячеслав Эдуардович
Рябцев Илья Владимирович	Шапеев Валерий Васильевич
Свирков Александр Максимович	Шаповалова Нина Федоровна
Семененко Геннадий Васильевич	Шевцов Владимир Исакович
Семенчук Олег Викентьевич	Шейгеревич Николай Георгиевич
Сеньков Леонид Афанасьевич	Шпак Александр Борисович
Синяговский Николай Яковлевич	Юрастов Николай Федотович
Склянко Сергей Михайлович	Якуш Николай Николаевич
Слесарев Александр Александрович	

Сотрудники подразделения военизированной пожарной охраны Могилевской области — в Чернобыльской зоне

26 апреля 1986 г. в 1 час 23 минуты прогремел взрыв на Чернобыльской атомной электростанции. Более 35 очагов пожаров вспыхнуло на крышах, этажах и в помещениях зданий АЭС.

Их было 28 бойцов первого эшелона. По чувству долга, по закону мужества они шли на смерть во имя жизни. Первыми на пути огня, рвавшегося от аварийного четвертого энергоблока, стал дежурный караул во главе с лейтенантом внутренней службы Владимиром Правиком. Через пять минут на помощь товарищам прибыл караул из г. Припять под командованием лейтенанта внутренней службы Виктора Кибенка.

Почти три часа пожарные сражались с огнем, не давая ему переброситься на соседние энергоблоки АЭС, в условиях мощного радиационного излучения, в токсичной атмосфере сильного задымления, на высотах от 12 до 70 метров при постоянной угрозе обрушений и новых взрывов. Кипящий битум прожигал сапоги, ядовитый дым останавливал дыхание. Этот бой с огнем стал последним в коротких биографиях многих из них.

После ликвидации пожара на АЭС на помощь пожарным Чернобыльской зоны, подвергшейся радиоактивному загрязнению, были направлены силы из других областей республики для борьбы с возникающими пожарами на территориях, прилегающих к ЧАЭС.

Пожарные Могилевщины в 1986 г. активно участвовали в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Для этих целей направлялись техника и личный состав.

Первая группа из 22 сотрудников военизированной пожарной охраны Могилевщины была командирована приказом УВД Могилевского облисполкома № 37 л/с от 23.05.1986 г. С 24 мая по 7 июня 1986 г. группа входила в состав сводного отряда ППС ГО МВД БССР, который дислоцировался в деревне Комарин Брагинского района.

И в дальнейшем в области формировались группы по 7—20 человек, которые командировались, как правило, на 15—30 суток в выселенные деревни и поселки в основном Брагинского района. 156 сотрудников военизированной пожарной службы Могилевской области принимали участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Отряд могилевских пожарных в 30-км зоне.

В центре во втором ряду — капитан внутренней службы

А. С. Ермолицкий. Сентябрь 1986 г.

Пожарный расчет на тушении торфяников.

Август 1986 г.

Приходилось тушить пожары в лесах и на торфяниках в условиях сильной задымленности, запыленности, жаркой погоды. Проводились работы по дезактивации строений, деревьев, других сооружений. Неоднократно вступали в схватки с огнем, спасая дома и строения.

Все представители пожарных Могилевщины добросовестно исполнили свой долг перед народом, мужественно выстояв перед трудностями, рискуя жизнью и здоровьем. Многие награждены и поощрены грамотами, ценными подарками и деньгами, а младший сержант внутренней службы Сергей Иванович Солодкин награжден медалью «За трудовую доблесть».

Некоторые из тех, кто принимал участие в ликвидации последствий аварии, за эти годы безвременно ушли из жизни из-за различных болезней. Нет среди нас и наших земляков — 13 бывших работников ВПО, которые тушили пожары в первые месяцы в районе Чернобыльской АЭС.

Мы не должны забывать о страшной трагедии на Чернобыльской АЭС, и о тех людях, кто, рискуя своими жизнями и здоровьем, спасал нас — живущих сегодня.

Воспоминания прапорщика милиции

запаса **А. А. НОЖЕНКО,**

*в 1986 г. — водитель военизированной пожарной части № 9
ОВПО-6 по охране МПО «Химволокно»*

В Чернобыль я поехал добровольно. Ведь в то время почти каждый из нас жил по принципу: «Если не я — то кто же?» В первые месяцы после аварии три раза писал рапорт с просьбой командировать меня на ликвидацию последствий аварии, но начальник отряда сразу не отпустил и попал я туда только в октябре 1986 г.

За время пребывания поработать и увидеть пришлось достаточно много. В основном мы контролировали 30-км зону — тушили пожары в строениях, лесах, часто происходили возгорания неубранной ржи на полях. В общем, обычная работа пожарных, только в условиях сильной радиации. А после работы и в ненастные дни, когда не было пожаров — строили пожарное депо в г. Брагине.

Случались курьезные истории. К примеру, по приезду в г. Хойники я встретил знакомого сотрудника, у которого уже заканчивалась командировка, и спросил его о наличии радиации. А он ответил, что «тряси не тряси, а на одеяле все равно 25 рентген». Услышав это, я ночью от страха не мог уснуть — ведь 100 рентген — 100% лучевая болезнь. А под утро как замерил сам, так сразу и уснул: оказывается, не рентген, а миллирентген.

Видели пожарную часть майора Телятникова (очень похожа на нашу ВПЧ-86 на ТЭЦ-2) — брошенную пожарную насосную станцию, которой качали воду из водохранилища на горящий энергоблок атомной станции. Я даже хотел дотронуться

рукой до стены энергоблока, но не стал подходить, так как у стены был разбрызган бетон, а он сильно радиоактивен.

Припять — очень красивый город: многоэтажные дома, много зелени. Но выглядел он, как в фантастическом фильме: растительный слой грунта снят, деревья спилены, стоят только коробки домов, земля покрыта свежим слоем асфальта, залита специальным составом, который не дает пыли.

Работа по ликвидации последствий аварии для меня не прошла бесследно и отразилась на здоровье. 18 дней провел в госпитале МВД, месяц — в 3-й больнице г. Минска, два месяца — в филиале Института радиационной медицины в г. Могилеве. Но я не жалею о своем выборе. Каждый человек должен принимать решения сообразно своей совести и нести за них всю ответственность.

Воспоминания майора внутренней службы запаса В. В. ПЕСКОВСКОГО,

*в 1986 г. — инспектор военизированной пожарной части-21
ОВПО-6 по охране МПО «Химволокно» г. Могилева*

В июне 1986 г. я, молодой лейтенант, был направлен командиром группы могилевских пожарных на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Выехали на автомашине рано утром 7 июня в город Брагин Гомельской области. Уже по дороге к месту назначения нас поразило большое количество встречных бетоновозов и таблички на обочине дороги: «Стой! Проход и проезд запрещен! Опасная зона!»

После прибытия в г. Брагин нас направили сменить наших товарищей, которые дислоцировались в деревне Савичи Брагинского района. Приняв пожарно-техническое оборудование и пожарный автомобиль, мы расположились в здании бывшего детского садика совместно с группами из Минской и Гомельской областей. Савичи — большая деревня, центральная усадьба колхоза. Официально числилась, как выселенная, но на поверку оказалось, что выселили только женщин и детей, а мужское население практически все осталось. В деревне было расквартировано много военнослужащих, находилось много армейской инженерной техники.

В последующие дни мы были постоянно задействованы на тушении торфяников в зоне отчуждения, ведь погода была сухая и жаркая.

Самое большое и неизгладимое впечатление произвели выселенные деревни — на подворьях на веревках висит белье, бегают кошки, собаки, куры, а на улицах нет ни одного человека — жуткая картина.

Рытье котлована под пожарное депо в г. Брагине.

Сентябрь 1986 г.

Воспоминания прапорщика внутренней службы запаса **Н. С. БУБНОВА**

*в 1986 г. — водитель отряда военизированной
пожарной охраны № 14 г. Бобруйска*

В июле 1986 г. группа пожарных г. Бобруйска: Виктор Степанович Сидоров, Сергей Аркадьевич Сукора, Сергей Николаевич Бокач и я, водитель ВПЧ, в составе сводного отряда ППС ГО МВД БССР, дислоцированного в деревне Савичи Брагинского района, выполняли работы по дезактивации местности и тушению пожаров в выселенных населенных пунктах.

Встреча сотрудников могилевского отряда военизированной пожарной охраны с отцом и матерью **Василия Игнатенко**, уроженца Беларуси, погибшего при ликвидации пожара на Чернобыльской АЭС.

Сентябрь 1986 г.

Жили в детском саду, пищу готовили сами. Свободного времени почти не было, однако иногда удавалось сходить в сельский клуб в кино, на встречу с известными людьми. Личный состав нашего отряда слушал выступление сестры пожарного В. И. Игнатенко, погибшего при тушении пожара реактора, которая рассказала о его жизни и службе.

Как-то вечером во время отдыха слышали как «стреляет» шифер. Выглянув на улицу, увидели, что неподалеку горит крыша дома. Выехав на пожар, в считанные минуты ликвидировали горение к изумлению хозяев дома, которые находились внутри и ничего не подозревали.

**Воспоминания старшего прапорщика
внутренней службы запаса О. В. ХЛИМАНКОВА,
в 1986 г. — пожарный СВПЧ-1 по охране Центрального района
г. Могилева**

С 15 по 29 августа 1986 г. очередная группа работников военнизированной пожарной охраны Могилевщины, под руководством лейтенанта внутренней службы И. А. Евдасева — начальника караула СВПЧ-2 по охране Ленинского района г. Могилева, была отправлена для выполнения специального задания в Гомельскую область. В состав этой группы входил и я. Разместили нас на проживание в д. Перки, в детском саду. Получили сухой паек на две недели, пищу готовили самостоятельно.

Подготовка к тушению пожара. Сентябрь 1986 г.

Было организовано круглосуточное несение службы. Смена дежурного караула после несения службы сопровождалась обязательным прохождением санитарной обработки. Два раза в день проводилась влажная уборка служебных помещений. При допустимой дозе радиации 0,02 мР/час, в деревне она составляла — 2 мР/час, а на торфяниках — 80. В первую неделю пребывания в зоне занимались в основном тушением торфяников. Во вторую неделю вели патрулирование — объезд 4—5 закрепленных деревень.

В свободное от службы время, которого было очень мало, ходили в библиотеку, смотрели в клубе кинофильмы.

Сотрудники военизированной пожарной охраны, находившиеся
в спецкомандировке в 30-км зоне Чернобыльской АЭС

Абрамович
Геннадий Владимирович

Авсяник
Сергей Степанович

Азовцев
Виктор Алексеевич

Алексейчиков
Анатолий Александрович

Асецкий
Анатолий Иванович

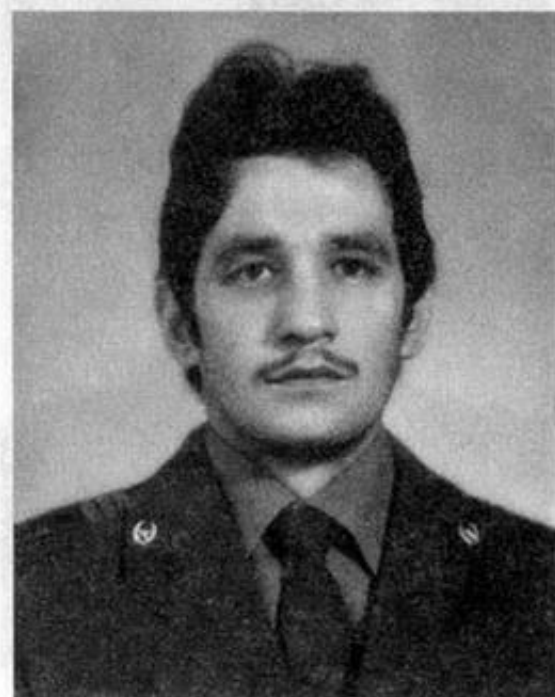
Астаповский
Валерий Иванович

Баньков
Сергей Васильевич

Баранов
Александр Леонидович

Барановский
Виталий Викторович

Башкиров
Александр Александрович

Биндарев
Николай Иванович

Бобков
Александр Григорьевич

Бокач
Сергей Николаевич

Болбас
Сергей Григорьевич

Бондарев
Александр Петрович

Бондаренко
Александр Иванович

Булацкий
Светослав Анатольевич

Бурый
Владимир Михайлович

Бутоменок
Геннадий Петрович

Бычков
Василий Васильевич

Верас
Сергей Сергеевич

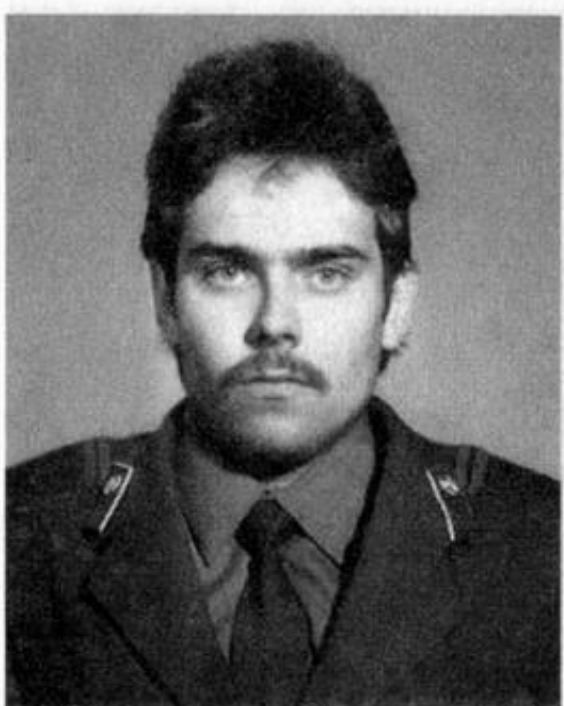
Воднев
Михаил Николаевич

Воронцов
Анатолий Владимирович

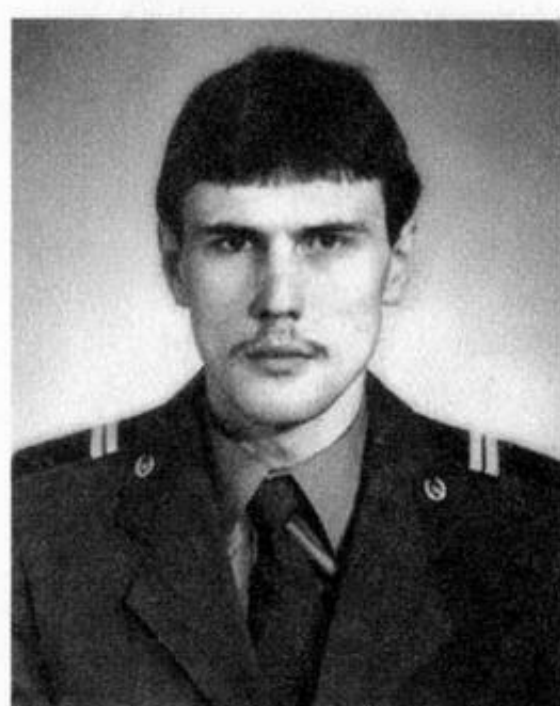
Ганжуров
Владимир Николаевич

Гладкевич
Олег Всеволодович

Гончаров
Виктор Александрович

Горняков
Александр Николаевич

Городняков
Геннадий Леонидович

Гращенко
Виктор Григорьевич

Гуринович
Эдуард Иванович

Дещеня
Николай Степанович

Дзидзария
Роберт Велодьевич

Долгий
Сергей Иванович

Дремов
Юрий Николаевич

Другаков
Алексей Васильевич

Евдасев
Игорь Александрович

Евсейчик
Владимир Дмитриевич

Ельницкий
Николай Владимирович

Жданович
Василий Станиславович

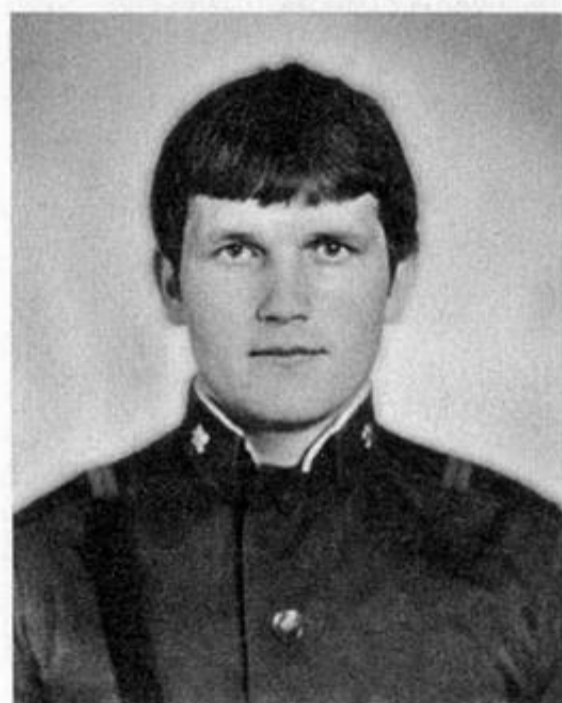
Жуков
Василий Васильевич

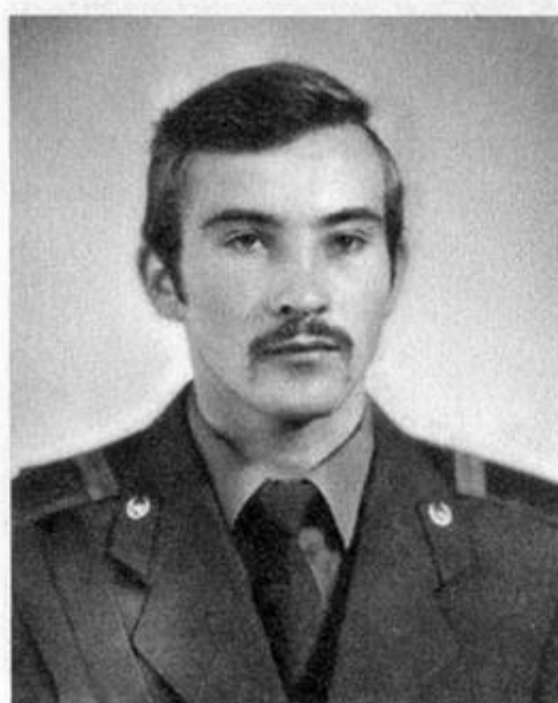
Журненко
Александр Александрович

Зайцев
Виктор Васильевич

Зайцев
Петр Иванович

Захаренко
Александр Алексеевич

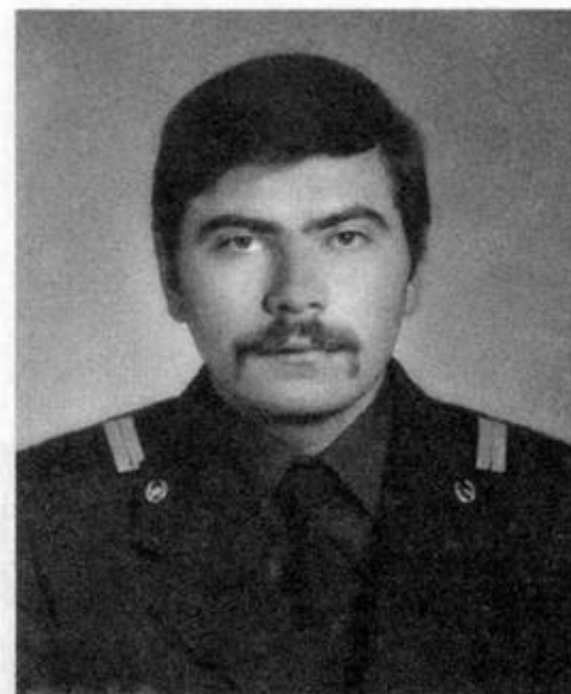
Захаренко
Анатолий Анатольевич

Зименков
Василий Федотович

Иванов
Василий Ефимович

Игнатенко
Игорь Николаевич

Ищук
Виктор Анатольевич

Казека
Виктор Владимирович

Кандыбо
Виктор Михайлович

Касько
Леонид Леонидович

Кисельков
Игорь Геннадьевич

Климчинский
Иван Макарович

Ключников
Леонид Степанович

Ковшов
Николай Павлович

Косцов
Федор Платонович

Красовец
Леонид Андреевич

Кривошеев
Николай Викторович

Крышалович
Юрий Алексеевич

Кузьмичев
Геннадий Васильевич

Кулешов
Николай Петрович

Курмаз
Леонид Иванович

Кушнеров
Валерий Олегович

Лавренов
Леонид Леонидович

Лапухин
Петр Афанасьевич

Лешанков
Виталий Витальевич

Лось
Владимир Александрович

Луц
Николай Леонидович

Макаренко
Анатолий Федорович

Макеенко
Василий Иванович

Макуценя
Игорь Павлович

Малентович
Евгений Александрович

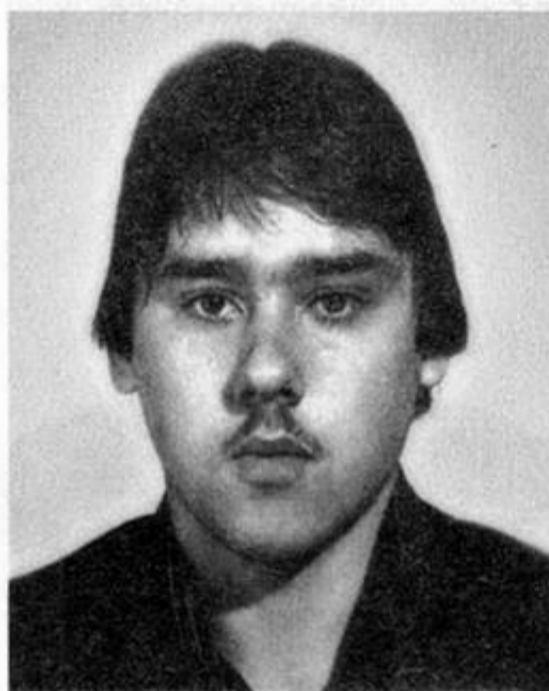
Мальков
Юрий Михайлович

Мартусевич
Анатолий Алексеевич

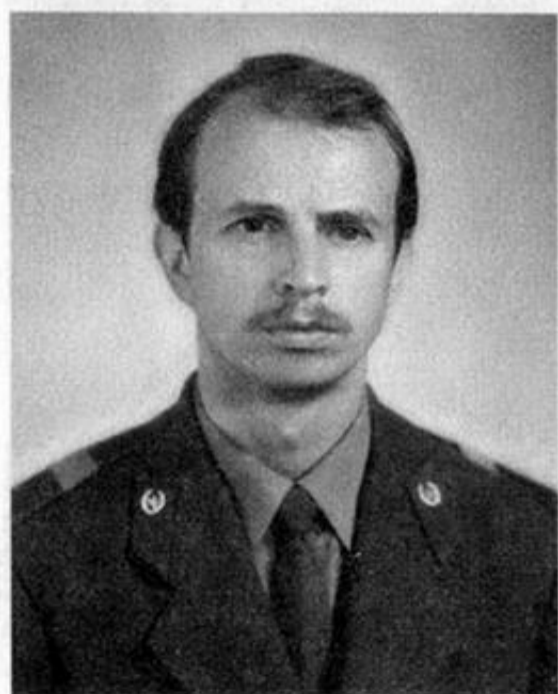
Масловский
Александр Романович

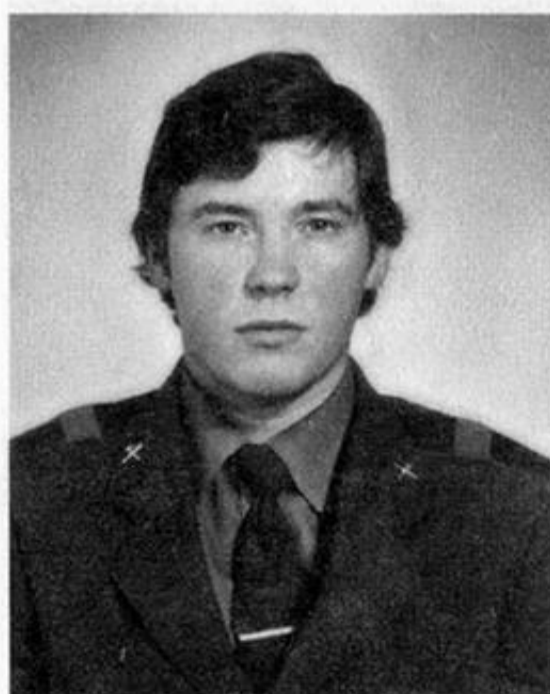
Матус
Александр Евгеньевич

Машкин
Владимир Алексеевич

Межаков
Владимир Анатольевич

Мельников
Аркадий Васильевич

Михайлов
Михаил Михайлович

Михалев
Александр Сергеевич

Михолап
Михаил Степанович

Морозов
Александр Владимирович

Назаров
Игорь Анатольевич

Огородник
Виктор Аркадьевич

Павлючков
Николай Николаевич

Пахомов
Михаил Васильевич

Петровский
Николай Михайлович

Пискун
Сергей Григорьевич

Примаков
Василий Семенович

Прудников
Владимир Сергеевич

Пушков
Петр Михайлович

Радионо́в
Федор Сергеевич

Рак
Геннадий Николаевич

Романовский
Сергей Алексеевич

Рыбаков
Сергей Николаевич

Савицкий
Геннадий Петрович

Савкин
Иван Федорович

Сафонов
Виктор Владимирович

Селицкий
Евгений Петрович

Сергеев
Игорь Иванович

Серпиков
Юрий Валентинович

Сидоров
Виктор Степанович

Сидорович
Владимир Иванович

Симаньков
Петр Васильевич

Сконбиков
Александр Васильевич

Сластенков
Валерий Анатольевич

Солодкин
Сергей Иванович

Сондак
Иван Иванович

Степанов
Андрей Викторович

Струневский
Олег Иванович

Сукора
Сергей Аркадьевич

Терешков
Валерий Владимирович

Тишков
Сергей Николаевич

Томашов
Александр Ильич

Трухан
Василий Анатольевич

Туников
Федор Иванович

Усов
Анатолий Тимофеевич

Фигурин
Николай Захарович

Филимонов
Виктор Васильевич

Фисюк
Василий Владимирович

Фомкин
Виктор Афанасьевич

Фроленков
Владимир Иванович

Фроленков
Геннадий Николаевич

Харитонов
Николай Николаевич

Хоменко
Иван Иванович

Чайка
Михаил Владимирович

Черных
Александр Александрович

Чернявский
Петр Владимирович

Шакуров
Александр Никифорович

Шардыко
Александр Владимирович

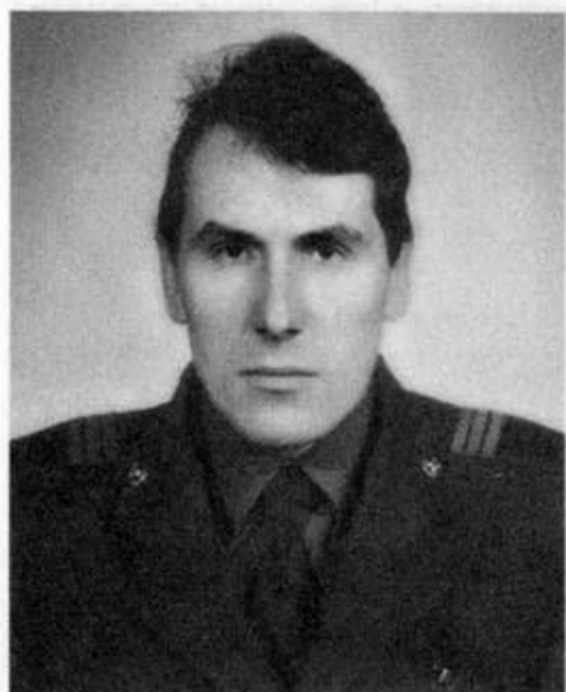
Шик
Василий Васильевич

Шкуратов
Федор Алексеевич

Шмат
Василий Николаевич

Щербаков
Леонид Владимирович

Щербин
Иван Иванович

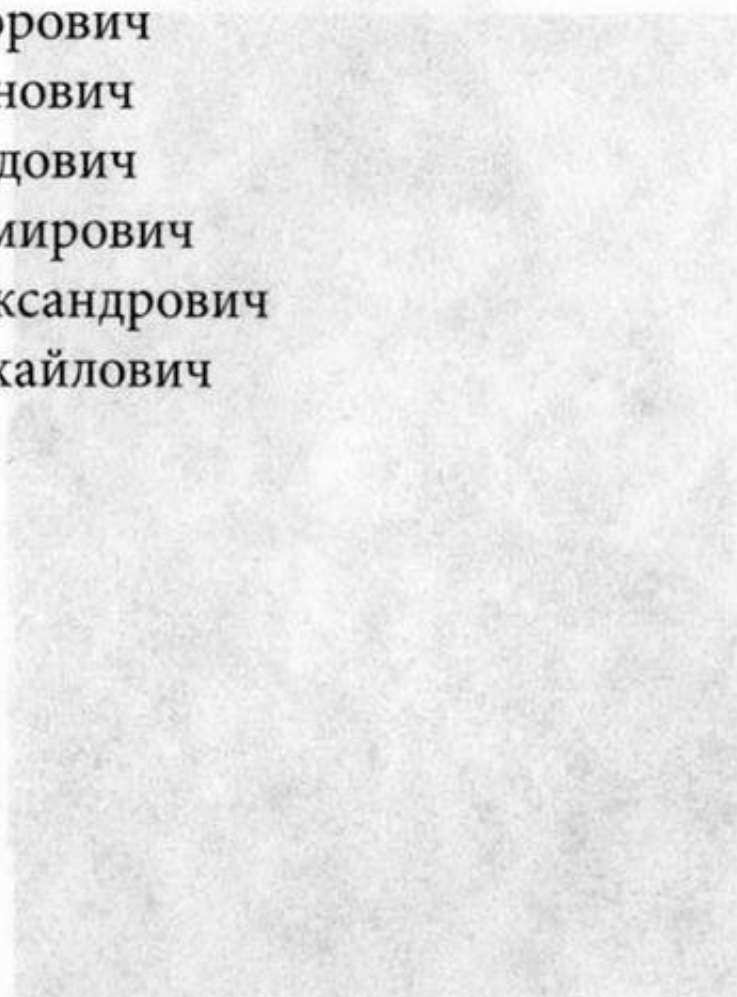
Яковлев
Николай Ферапонтович

**Сотрудники военизированной пожарной охраны, находившиеся
в спецкомандировке в 30-км зоне Чернобыльской АЭС**

- Аврамчик Виктор Николаевич
- Авхимов Леонид Иванович
- Азаров Николай Павлович
- Беляк Игорь Михайлович
- Гончаров Александр Николаевич
- Гриднев Виталий Алексеевич
- Доморад Владимир Александрович
- Елисеев Леонид Васильевич
- Медведко Станислав Анатольевич
- Осинкин Андрей Петрович
- Петров Сергей Игоревич
- Сенковец Михаил Анатольевич
- Сударев Николай Сергеевич

**Сотрудники военизированной пожарной службы,
работавшие в регионах, подвергшихся радиационному загрязнению,
а также граждане и военнослужащие, участвовавшие в ликвидации
последствий аварии на ЧАЭС и впоследствии пришедшие на службу
в ВПС и МЧС**

Азаров Владимир Иванович
Барашков Владимир Михайлович
Бардонов Александр Владимирович
Батовкин Владимир Владимирович
Бондарь Владимир Григорьевич
Ерошкин Николай Макарович
Исаев Виктор Васильевич
Карпеченко Сергей Викторович
Кузьменков Василий Иванович
Москалев Василий Леонидович
Рыжиков Виталий Владимирович
Самсонов Александр Александрович
Счисленок Владимир Михайлович

**Воспоминания полковника милиции
в отставке С. И. РУБАШКО,
начальника отдела по организации режима на территории
радиоактивного загрязнения «Чернобыль»**

Приказом МВД Республики Беларусь № 95 л/с от 5 сентября 1991 г. в структуре УВД Могилевского облисполкома был создан отдел по организации режима на территории радиоактивного загрязнения «Чернобыль». Главной его задачей являлась организация охраны зон отчуждения по обеспечению законодательства Республики Беларусь о правовом режиме зон отчуждения и отселения. Возглавить этот отдел в сентябре 1991 г. руководством УВД было поручено мне.

Необходимо отметить самоотверженную работу в районах области, подвергшихся радиоактивному загрязнению, заместителя начальника отдела А. Г. Драчева, старших инспекторов по особым поручениям А. А. Наумова, К. П. Крупенькина, А. П. Храмушина, А. В. Афанасенко.

Кроме того, Министерством внутренних дел было принято решение о направлении в Могилевскую область отрядов милиции из других регионов республики, которые несли службу по охране в зоне вахтовым методом. Их численность

была 50—55 человек. В Климовичском районе охрана зоны с первых дней была организована силами местного РОВД.

В целях материально-технического и бытового обеспечения сотрудников, несущих службу по охране зон первоочередного и последующего отселения, осуществления контроля за несением службы, приказом начальника УВД № 91 от 19 августа 1991 г. был организован межрайонный отдел по организации несения службы в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

После внимательного изучения было принято решение о размещении межрайотдела в г. Черикове. Первым начальником межрайотдела был назначен подполковник милиции В. И. Янченко, который сумел в короткие сроки укомплектовать межрайотдел личным составом. Заместителем начальника этого подразделения был назначен майор милиции Е. И. Тимощенко, позднее в этой должности работал подполковник милиции В. А. Бобров. Кроме офицеров, межрайотдел был укомплектован сержантским составом, слесарями, рабочими и другим обслуживающим персоналом. Всего в отделе насчитывалось более 30 человек.

Первые прикомандированные отряды по охране зон отселения и отчуждения прибыли и приступили к несению службы в декабре 1991 г. Эти отряды были размещены: в г. Славгороде — в бывшей школе-интернате, в г. п. Краснополье — в гостинице, в г. Костюковичах — в общежитии цементного комбината, в г. Черикове — в бывшем детском санатории в д. Богдановка.

Янченко
Владимир Иванович

Необходимо отметить, что большинство работников милиции, задействованных на охрану зон отчуждения и отселения, добросовестно выполняли свои обязанности, а иногда проявляли при этом мужество и героизм.

26 марта 1992 г. автопатруль в составе милиционеров Лучика и Рабушло, прикомандированных из Червеньского РОВД Минской области, осуществлял несение службы по охране зон отчуждения и отселения в Чериковском районе. Проезжая по д. Головчицы, от местных жителей они получили сигнал, что распоясавшийся пьяный хулиган из охотничьего ружья ведет беспорядочную стрельбу по рядом расположенному дому. Прибыв к месту происшествия, младший сержант Иван Иванович Лучик попытался урезонить хулигана. Однако в ответ тот выстрелил в милиционера и смертельно ранил его. Напарник после предупредительных выстрелов произвел в преступника выстрел на поражение.

16 августа 1994 г. наряд в составе сержантов милиции Н. Л. Краснавцева и И. Н. Прочуханова взвода по несению службы на территории Славгородского района, подвергшейся радиоактивному загрязнению, заступил на службу по маршруту д. Рябиновка — д. Куликовка. Во время несения службы в бинокль они увидели, что горит сухая трава на поле недалеко от д. Кульшичи. Огонь мог перекинуться на жилые постройки, в которых еще проживали престарелые люди. Работники

милиции ветками стали сбивать пламя, не давая ему подобраться к дому, и в это время сержант милиции Н. Л. Краснавцев наступил на лежащий на земле оторванный провод

высокого напряжения и насмерть был им поражен. На зданиях Славгородского РОВД и Чериковской межрайбазы «Чернобыль» установлены мемориальные доски работникам милиции И. И. Лучику и Н. Л. Краснавцеву, погибшим при исполнении служебных обязанностей.

В сентябре 1993 г. был уволен на пенсию начальник Чериковского межрайотдела В. И. Янченко, и начальником был назначен подполковник милиции С. Н. Дубяго. Его назначение совпало с окончанием функционирования прикомандированных отрядов. С октября 1993 г. службу по охране зон отселения и отчуждения несли ранее созданные взвода при РОВД этих районов. Общая численность сотрудников в этих подразделениях составляла 130 человек. Они несли службу на 7 контрольно-пропускных пунктах, а также в составе 13 автопатрулей, протяженность их маршрутов составляла 1737 км.

Необходимо отметить, что большую помощь в организации работ по обеспечению законодательства Республики Беларусь о правовом режиме зон отчуждения и отселения работникам милиции оказывали специалисты Администрации зон отчуждения и отселения районов области. В 1994 г. был упразднен межрайотдел по организации режима на территории радиоактивного загрязнения «Чернобыль» и в г. Черикове создана межрайонная база материально-технического обеспечения органов внутренних дел на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, со штатом 23 человека.

Вот уже 26 лет мы живем на загрязненных радионуклидами территориях. Притупляется боль от пережитого и все реже вспоминаются те страшные дни. О трагедии напоминают лишь остатки захороненных деревень и знаки радиационной опасности вдоль дорог.

Воспоминания начальника Круглянского РОВД подполковника милиции А. А. АКИНШЕВА,

в 1986 г. — водитель автобусного парка № 20

г. п. Краснополье Могилевской области

Весной 1986 г. завершалась моя срочная военная служба в рядах Советской Армии. Довелось мне служить в г. Мары, в Туркменинии, — это рядом с Афганистаном. О последствиях чернобыльского взрыва не знал, так как родители не писали и печать молчала. Я даже своих товарищей по службе, с которыми вместе увольнялся из армии, к себе в гости на Краснопольщину приглашал, не зная, что чернобыльская беда постигла и мою родину.

Только в июне 1986 г., приехав домой, узнал о действительности. Отдохнул около месяца у родителей в деревне Романьки Краснопольского района и пришло время задуматься о трудоустройстве. Поскольку имел права и опыт работы водителя, пришел в автобусный парк № 20 г. п. Краснополье. Вместо автобуса мне предложили поработать на грузовом автомобиле ЗИЛ с прицепом, т. е. подменить отпуска в течение полугодия. Так я принял грузовой автомобиль ЗИЛ с прицепом, который принял от водителя В. Луговского. Он увольнялся, т. к. у него была семья и трое детей. Они с женой решили не рисковать ни своим, ни их здоровьем. Его не хотели увольнять и снимать с партучета в райкоме партии (он был коммунист), уговаривали остаться, но он положил партийный билет и уехал. А я на своем ЗИЛе 7 месяцев возил снимаемый при дезактивации грунт деревень Новоельня, Березяки, Заводок, Мхиничи на пункты захоронения отходов

дезактивации (ПЗОД), которые народ стал называть «могильниками». Строили новые дороги, проводили водопроводы, асфальтировали улицы населенных пунктов. Были привлечены невероятные силы, вложены огромные средства. А оказалось все же, что эти населенные пункты, а также другие, в силу радиационного загрязнения, подлежат выселению и захоронению, что в последующем и было сделано.

С марта 1987 г. я был переведен водителем автобуса. В 1989 г. женился и пришлось искать экологически чистую местность. Поскольку уезжать за пределы Беларуси желания не было, переехал в Круглое, ставшее родным и близким. В июле 1990 г. я был принят на службу в отдел внутренних дел Круглянского райисполкома, где работаю и поныне.

Воспоминания подполковника милиции

в отставке М. А. РЫСЬКОВА,

в 1996—1998 гг. — работник предприятия «Радон»

Госкомчернобыля Республики Беларусь

Через несколько недель после аварии в Чернобыле поползли слухи о сильном радиоактивном загрязнении ряда юго-восточных районов нашей Могилевской области. Слухи оказались соответствующими действительности. Цезием-137 выше 1 Кю/км² оказались загрязнены 10370 км² территории в 13 районах, 1159 населенных пунктов нашей области. Особенно сильное выпадение радиоактивных

осадков произошло на территории Краснопольского, Климовичского, Костюковичского, Славгородского и Чериковского районов. Однако в 1986 г. отселение жителей из населенных пунктов этих районов не проводилось. Предпринимались меры по дезактивации загрязненных территорий. Эти работы проводились силами войсковых частей (батальонов), спешно сформированных командованием Белорусского военного округа и укомплектованных призванными из запаса военнослужащими, называемыми в народе «партизанами». Именно они летом 86 года, как могли, проводили дезактивацию: снимали загрязненный грунт и вывозили его часто на окраину деревни или ближайшего леса, проводили водопроводы, чистили колодцы и укладывали тротуарную плитку, «мыли» дома, общественные здания, хозяйственные постройки, их крыши. Разведвзвода этих батальонов проводили и радиационную разведку, используя приборы ДП-5.

Вот так пишет в своих воспоминаниях командир взвода одного из этих батальонов Б. П. Скиба: «Где могли работать несколько человек, посылалось несколько десятков. Брали числом, а не умением».

Личный состав этих войсковых формирований сделал очень многое в минимализации последствий Чернобыльской катастрофы на Могилевщине, но ее масштабы были несоизмеримо более значительными, чем предполагалось, и требовали длительной, рассчитанной на многие годы, работы специальных предприятий.

В 1990 г. исполком Октябрьского райсовета народных депутатов г. Могилева зарегистрировал специализированное малое предприятие «Радон», вначале занимавшееся радиационной разведкой и дезактивационными работами на территории этого же района. В числе учредителей и первым директором предприятия был офицер запаса Г. Н. Данилин, имевший опыт работы в системе гражданской обороны.

В это время была принята «Государственная программа по преодолению в Белорусской ССР последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 1990—1995 гг.», в соответствии с которой в Могилевской области необходимо было отселить из пораженных радиацией 254 населенных пунктов 12 855 семей. Их домовладения подлежали сносу и захоронению. Армейские формирования к тому времени были расформированы, поэтому Могилевский областной Совет народных депутатов решением от 22 апреля 1991 г. преобразовал МП «Радон» в специализированное предприятие областного подчинения, поставив ему задачу по сносу и захоронению домов граждан, выселяемых с загрязненных территорий области. В 1992 г. ему придали статус государственного специализированного предприятия (ГСП «Радон») и подчинили Госкомчернобылю Республики Беларусь.

Автору этих строк довелось в 1996—1998 гг. работать на ГСП «Радон». В то время коллективом руководил Михаил Федорович Волков, подполковник инженерных войск в запасе. Добрый по характеру, хорошо владевший спецификой работы, он многое сделал по обеспечению предприятия специализированной техникой и оборудованием. Именно в те годы были приобретены автомашины марок КамАЗ и КраЗ, мощные армейские БТМы (быстроходные траншейные машины) и БАТы (бульдозеры на базе ходовой части больших артиллерийских тягачей), и др.

Мне приходилось заниматься оформлением этих транспортных средств. Этой работе помогало и то, что ранее я служил в милиции. Неоднократно бывал в пораженных радиацией деревнях Краснопольского, Славгородского и Чериковского районов, снос и захоронение которых осуществлялось ГСП «Радон». Запомнились снос и захоронение деревни Веп-рин Чериковского района, а затем дезактивация ее территории. Огромные ножи-отвалы БАТов сняли грунт глубиной не менее полуметра (вместе с кустами и небольшими деревьями) вокруг

Дезактивационные работы ведет предприятие «Радон».

1996 г.

дома, где жили рабочие Чериковского участка. После ужина решили проверить радиационный фон уже на чистой, как мы считали, территории, прилегающей к дому. Включили прибор, и он показал 0,8—0,9 мР/час, т. е. примерно в 4 раза выше допустимой нормы. Все здесь было наполнено радиацией, и избавиться от нее было не так-то просто. К концу дня некогда большая красивая белорусская деревня Веприн, расположенная в пойме Сожа, представляла собой горы грунта, из которых торчали обломки досок, бревен, шифера. Корни деревьев, как щупальца сказочных чудовищ, держали в своих объятиях эти горы, причудливо извиваясь, лезли в небо. Кругом были тишина и темень, только в доме, где мы жили, светились окна.

Чериковские деревни Чудяны и Малиновка, имевшие уровень радиационного загрязнения около 60 Кю/км², упоминались тогда не только органами печати Беларуси и Советского Союза, но и СМИ ряда других государств. Жители этих населенных пунктов были переселены в поселок Майский, построенный в срочном порядке и расположенный рядом. Красивые

дома, здания культурно-бытового комплекса, вся инфраструктура. Не городок, а игрушка! Но вскоре и он был покинут. Жить там было нельзя.

Мы шли по улице этого поселка. Все кругом безмолствовало, нигде ни одного человека, только стая голодных собак, напоминавших больше волков, мелькнула в конце улицы. Оказывается, красота, созданная руками человека, без человека безжизненна и дика. Поселок Майский запомнился мне как памятник благоглупости тогдашнего нашего руководства.

За чуть более чем 20-летний период своего существования предприятие «Радон» произвело работы по сносу и захоронению 440 строений производственного и сельскохозяйственного назначения, 5629 подворий в 95 населенных пунктах; дезактивировало территорию 102-х объектов образования, культуры, здравоохранения и народного хозяйства общей площадью 575 тыс. м². Оно также осуществляет постоянный контроль, обслуживание и ремонт пунктов захоронения отходов дезактивации (ПЗОД).

Численность работающих в РСУП «Радон» — 96 человек. Возглавляет коллектив В. Н. Подберезкин. Велика заслуга в становлении предприятия ветеранов-«радоновцев» В. Г. Аладьева, А. А. Игнатова, М. И. Кокашинского, Л. В. Павлова, Г. М. Поповского, Г. А. Сенициной, В. П. Ракова и др.

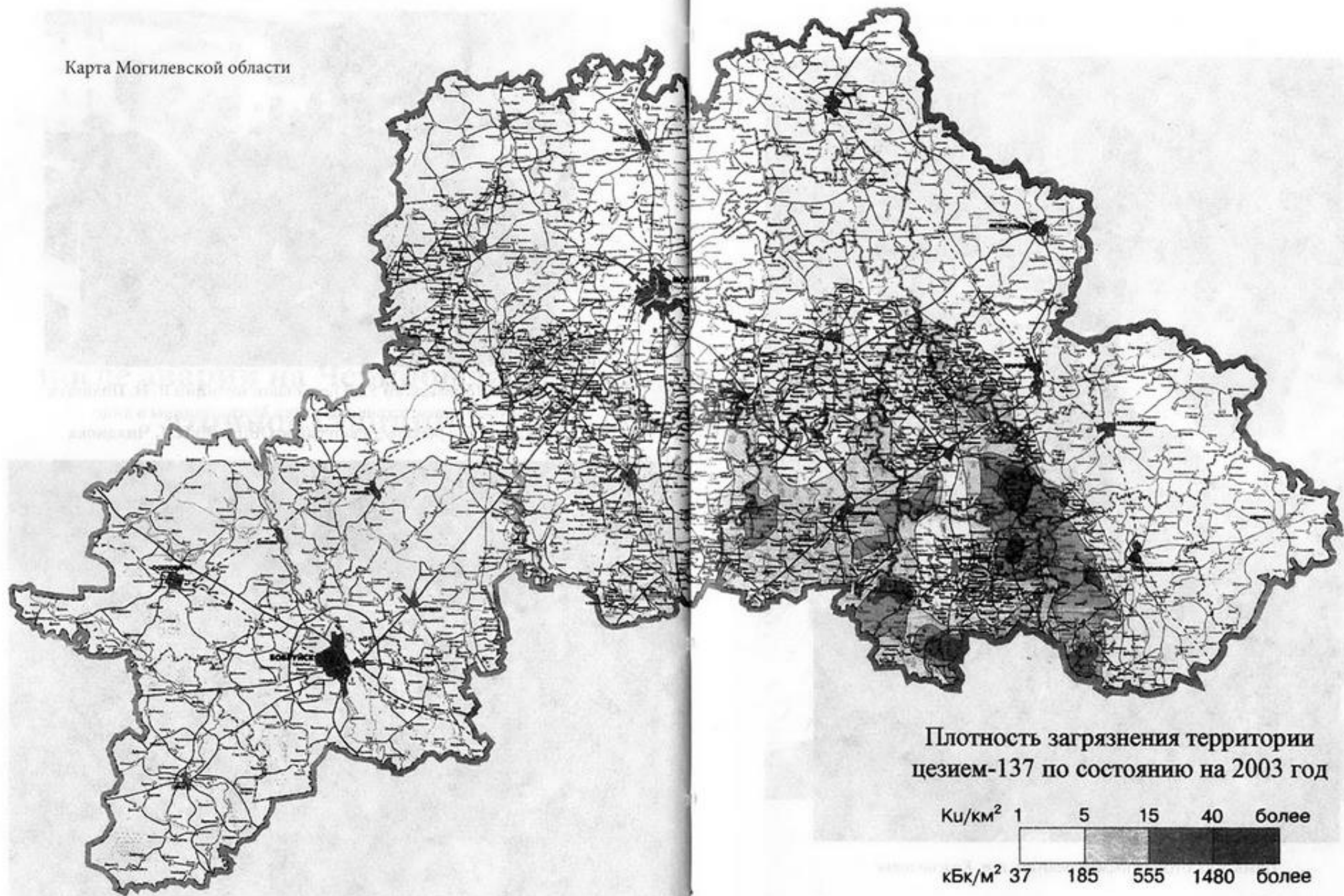
**25 лет
после аварии на Чернобыльской
атомной станции**

Начальник Гомельского УВД полковник милиции В. Н. Полишук вручает приветствие делегации Могилевщины в лице председателя облсовета ветеранов ОВД и ВВ П. Г. Чиканова

Митинг-реквием, посвященный 25-летию трагедии на Чернобыльской АЭС. г. Брагин, 2011 г.

Памятник отселенным деревням, г. п. Краснополье

Памятная Аллея захороненных деревень, г. Славгород

Содержание

Обращение начальника УВД Могилевского облисполкома генерал-майора милиции Ф. Ф. Балейко	3
Воспоминания генерал-майора милиции в отставке Б. В. Алданова	6
Воспоминания полковника милиции в отставке П. Г. Чиканова	10
Воспоминания полковника внутренней службы в отставке В. А. Галагаева	21
Воспоминания полковника внутренней службы в отставке В. А. Данькова	24
Сотрудники органов внутренних дел — участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, ныне продолжающие службу	
Воспоминания заместителя начальника УВД — начальника милиции общественной безопасности УВД полковника милиции С. Б. Иванова	26
Воспоминания полковника юстиции С. М. Старостина	29
Воспоминания полковника милиции И. Л. Лустенкова	32
Сводный отряд № 1	
Воспоминания полковника милиции в отставке В. Е. Зайцева	34

Воспоминания подполковника милиции в отставке В. А. Дедушкина	37
Воспоминания майора милиции в отставке А. Г. Морозова	40
Воспоминания прапорщика милиции в отставке Н. Н. Кулевцова	41
Сводный отряд № 2	
Воспоминания полковника милиции в отставке В. В. Копчевского	52
Воспоминания подполковника милиции запаса В. И. Пилипчика	55
Воспоминания полковника милиции запаса И. И. Заблоцкого	59
Воспоминания старшины милиции в отставке Е. М. Диколенко	61
Воспоминания майора милиции в отставке В. В. Романова	62
Сводный отряд № 3	70
Воспоминания подполковника внутренней службы в отставке В. Л. Корсака	70
Воспоминания подполковника милиции запаса С. Д. Шилова	74
Сводный отряд № 4	84
Воспоминания подполковника милиции в отставке Н. М. Сыромолотова	84
Воспоминания подполковника милиции в отставке И. В. Горянина	86
Воспоминания майора милиции запаса С. В. Милованова	88
Воспоминания майора милиции в отставке С. И. Дашковского	90
Воспоминания старшего лейтенанта милиции в отставке В. А. Сенникова	91

Сводный отряд № 5	
Воспоминания полковника милиции в отставке	
А. А. Семиненко	101
Воспоминания полковника милиции в отставке	
А. Н. Белоусова	103
Воспоминания подполковника милиции запаса	
В. М. Ковалева	106
Сводный отряд № 6	
Воспоминания подполковника внутренней службы в отставке	
А. В. Марфонова	117
Сводный отряд № 7	
Воспоминания полковника милиции в отставке	
М. В. Щавлева	123
Воспоминания майора милиции в отставке	
В. М. Панасенко	125
Воспоминания капитана милиции запаса	
Д. М. Пинчука	129
Сотрудники службы ГАИ УВД — в 30-километровой зоне Чернобыльской АЭС	
Воспоминания подполковника милиции запаса	
А. С. Бутроменко	141
Воспоминания майора милиции в отставке	
И. П. Перхова	142
Воспоминания подполковника внутренней службы в отставке	
А. В. Терентьева	144
Ветераны ОВД Могилевщины, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в составе других органов и подразделений системы МВД	
Воспоминания полковника милиции запаса	
В. М. Агеева	153
Воспоминания полковника милиции запаса	
П. И. Абрамовича	155

Сотрудники подразделений военизированной пожарной охраны
Могилевской области — в Чернобыльской зоне

Воспоминания прапорщика милиции запаса А. А. Ноженко	165
Воспоминания майора внутренней службы запаса В. В. Песковского	166
Воспоминания прапорщика внутренней службы запаса Н. С. Бубнова	168
Воспоминания старшего прапорщика внутренней службы запаса О. В. Хлиманкова	169
Воспоминания полковника милиции в отставке С. И. Рубашко	188
Воспоминания начальника Круглянского РОВД подполковника милиции А. А. Акиншева	192
Воспоминания подполковника милиции в отставке М. А. Рыськова	193
25 лет после аварии на Чернобыльской атомной станции.....	198

Научно-популярное издание

Под пеплом Чернобыля

*Воспоминания ветеранов и сотрудников органов внутренних дел
Могилевской области — участников ликвидации последствий
аварии на Чернобыльской АЭС*

Составитель Михаил Андреевич **Рыськов**

Ответственный за выпуск *И. В. Заикина*

Выпущено по заказу Управления внутренних дел
Могилевского областного исполнительного комитета

Подписано в печать 12.04.12. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 10,19.
Тираж 500 экз. Заказ 196.

ЧУП «АмелияПринт»
ЛИ № 02330/0552960 от 13.07.2010.
Ул. Яцыно, 5, к. 78, 212030 Могилев.
Тел. (0222) 25-87-16; e-mail: ameliaprint@mail.ru

Отпечатано в ООО «Бизнесофсет»
ЛП № 02330/0552770 от 09.07.2010
Пр. Независимости, 95-7-3, 220043, г. Минск

